

85-8

Л.Р. ДОДЫХУДОЕВА

ШУГНАНСКИЙ
ГЛАГОЛ В
ИСТОРИЧЕСКОМ
ОСВЕЩЕНИИ

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. РУДАКИ

Л.Р.ДОЛХУДОЕВА

ШУНАНСКИЙ ГЛАГОЛ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Ответственный редактор —
доктор филолог. наук
Д.И.Эдельман

ДУШАНБЕ
"ДОНТИ"
1988

ВВЕДЕНИЕ

Сведения о глаголе в шугнанском языке содержатся уже в самых первых работах, посвященных языкам и диалектам шугнано-рушианской группы.

Одно из первых научных описаний, в частности шугнанского языка, снабженное текстами и сравнительным словарем по другим памирским языкам, опубликовано в 1877 году Р.Шоу /173/. Материалы Р.Шоу были использованы затем в работе В.Томашека /176/, где дается сравнительно-исторический анализ глагольной системы шугнанского языка. Интересный лингвистический материал, собранный Д.Л.Ивановым в 80-е годы XIX века, был изучен в работе К.Г.Залемана /37/. В конце XIX – начале XX вв. был подготовлен и издан обобщающий труд по иранской филологии /147/, в который включен очерк, посвященный памирским языкам /141/.

В это же время появляется ряд работ, посвященных различным аспектам изучения памирских языков.

Однако детальная грамматическая разработка "собственно шугнанского языка" впервые была осуществлена И.И.Зарубиным, им же составлен словарь шугнанского языка /40/, точно отразивший фонемный состав языка /в основу транскрипции положен фонологический принцип/. Тексты, приведенные И.И.Зарубиным, дают возможность составления как грамматического очерка, так и сравнительно-исторических исследований. В настоящее время готовится к изданию "Шугнано-русский словарь" /примерно 25 тыс. слов/ /106/, где материал представлен на основе фонологической системы, разработанной И.И.Зарубиным и уточненной В.С.Соколовой /91/. Этот словарь включает практически всю глагольную лексику шугнанского языка во всех его диалектных и говоровых разновидностях. В 1979 году опубликована синхронная грамматика шугнанского языка /10/.

В разработке исторической фонетики и морфологии иранских языков в сравнительно-историческом аспекте значительная роль принадлежит Г.Моргенстирне /159; 160; 161; 162; 163; 164; 165; 166/. Его работы содержат исторические реконструкции и

1. Термин употребляется по работе /46, 71-80/.

ДОЛХУДОЕВА Л.Р. Шугнанский глагол в историческом освещении. – Душанбе: Дониш, 1988, с.

В монографии исследуются теоретические проблемы основы шугнанского глагола как определяющего элемента в истории глагольной системы при системном подходе к языковым явлениям в их историческом развитии и в сравнении с данными других иранских языков.

Книга представляет интерес для языковедов-иранистов и индоевропеистов, а также широкого круга преподавателей, аспирантов, студентов, интересующихся иранскими и другими индоевропейскими языками.

Рецензенты: доктор филолог. наук Т.Г.Герценберг, канд. филолог. наук Х.Курбанов

460200000-095
и 502-88 без объяв.

9/4

Издательство "Дониш", 1988 г.

ИМВ. № 42-639
Хорогская гор. библиотека
местная памятники
имени Халифа Шерози

этимологических замечания, что чрезвычайно ценно для сравнительно-исторического исследования шугнанской глагольной системы. Отдельный очерк /161/ посвящен исторической фонетике шугнанского языка. Большое значение для дальнейших исследований имеет появление "Этимологического словаря шугнано-румынской языковой группы" /166/, в котором отражена значительная часть лексического фонда шугнанского языка. Диахроническое изучение фонетики и морфологии шугнанского языка продолжается с использованием нового лингвистического материала /29; 30; 307; 110; 112; 113; 115; 118; 119; 72; 69/, эти исследования дают широкие возможности для анализа глагольной системы. Большой вклад в исследование шугнанского языка в целом и его глагольной системы в частности внесла В.С.Соколова. Две ее книги /97; 98/ посвящены проблемам историко-генетической классификации языков памирокской группы. В.С.Соколовой впервые, проведено детальное сравнительно-историческое исследование этих бескьюзменных языков, рассмотрена вся система языка в комплексе внутренней взаимосвязи с точки зрения их синхронного состояния и ее истории. Такой подход к развитию языка дает возможность системной фонологической реконструкции праязыкового состояния.

Развивается историко-типологический анализ изменения глагольной системы иранских языков /в том числе шугнанского/. Этой проблеме посвящена работа "Опыт историко-типологического исследования иранских языков", выполненная под руководством В.С.Расторгуевой /59/. В одной из частей раздела "Грамматические категории глагола" /112/ излагается принцип системного изучения общей перестройки глагола в иранских языках и описана динамика становления современной глагольной системы шугнанского языка. Поскольку данная работа строится на предложенной схеме развития, целесообразно остановиться на ее основных пунктах. Древний общеiranский тип видо-временных отношений характеризуется ведущей ролью видовых значений, в трех противопоставленных основах: презентной, аористной и перфектной. Позднее с ослаблением видового значения личных форм категория времени приобретает главенствующее положение, при этом начинается постепенный процесс замещения флексивных форм прошедших времен причастными сочетаниями. Этот процесс, начинаясь затрагивая лишь сферу перфекта, постепенно распространяется и на претерит, таким образом причастные сочетания входят в парадигму спряжения глагола.

В итоге, в большинстве иранских языков они совершенно вытесняют в прошедших временах первоначальные формы хотя в некоторых языках древние формы имперфекта сохранились /например: в согдийском и ягнобском языках/. Разрушение древне-иранской видовременной системы было ускорено для многих иранских языков фонетическим процессом ослабления и отпадения заударных слогов. Именно в таком положении находилась глагольная флексия. В результате в начале сложилась такая система, в которой форма настоящего времени, образованная от презентных основ, противопоставлялась группе форм прошедшего времени /причастного происхождения/ и предикативным сочетаниям с причастиями на **ta*. Наиболее существенными характеристиками личных форм оказались 1. различие настоящего и прошедшего времен, выразившееся в противопоставлении серии личных окончаний; 2. противопоставление, с одной стороны, презентной основы как способа выражения настоящего времени, с другой стороны, причастия, вошедшего в парадигму глагольных форм и превратившегося в основу прошедшего времени как способа выражения прошедшего времени. Оппозиция серии окончаний постепенно уходила в историю, оставалась и развивалась оппозиция "презентные основы – причастия на **ta*" как продуктивный способ выражения времени, характеризующий переход к новому морфологическому типу /112, 356 и сл./.

Исходя из сказанного, можно констатировать, что в литературе описан синхронный этап развития и накоплен необходимый материал, который может быть использован в сравнительно-исторических исследованиях. Разработка исторической фонетики в сравнительно-историческом аспекте дает возможность проследить историю конкретных основ шугнанского глагола в плане различного отражения ударных /безударных, умлаутных/безумлаутных глагольных основ, различных ступеней корневого гласного основы, рефлексов различных согласных и консонантных групп и др., что позволяет установить какие именно основы отражают древний тип /и какой конкретно/, а какие являются заимствованиями и новообразованиями, и установить их относительную хронологию. Разработанная историко-типологическая модель перестройки глагольной системы иранских языков служит базой для предпринимаемого исследования перестройки глагольных основ шугнанского языка.

Современная видо-временная глагольная система шугнанского языка состоит из формы настоящего времени и серии прошедших вре-

мен: прошедшего времени, перфекта и плюсквампераекта. Формы будущего времени отсутствуют. Особое значение приобретает основа инфинитива, которая употребляется в предикативной функции.

Противопоставление прошедших времен настоящему реализуется различием а/ основ, б/ серий окончаний: личных окончаний настоящего времени и отделяемых показателей прошедшего времени.

Известно, что в шугнанском языке форма настоящего времени образуется от основы настоящего времени при помощи личных окончаний, например глагол *ti : tūyd* "идти":

ед.ч.	мн.ч.
I л. <i>tīyum</i>	<i>tīyām</i>
2 л. <i>tīyi</i>	<i>tīyet</i>
3 л. <i>tīzd</i>	<i>tīyēm</i>

Формы прошедших времен состоят из основы соответствующего прошедшего времени и отдельно стоящих показателей лица и числа, которые в ряде случаев выступают также как связки в именном сказуемом. Например, парадигма спряжения глагола *ti : tūyd* "идти" в прошедшем времени:

ед.ч.	мн.ч.
I л. <i>tūyd=um</i>	<i>toyd=ām</i>
2 л. <i>tūyd=at</i>	<i>toyd=et</i>
3 л. <i>tūyd=Ø</i>	<i>toyd=en</i>

Основы настоящего времени исторически восходят к старым презентным основам древнеиранских языков или образуются позднее по их типу. Основы прошедших времен происходят от древнеиранских глагольных имен /причастий/ или имеют более позднее образование по аналогии с ними.

Личные окончания форм настоящего времени являются рефлексами древних флейтивных окончаний. Ниже приводятся этимологии личных окончаний:

Ед.ч.: I л. *=um* < *am* < **ami*
 2 л. *=i* < **ahi*
 3 л. *=t//d* < *(a)=*ti* с ранним выпадением тематического гласного

Мн.ч.: I л. *=ām* < **amahi*
 2 л. *=et* < **aita* или **ata* под влиянием *en*

3 л. *=en* < **anti*

I/1 -умлаут, 2/ обычное отражение заударного гласного, унификация

/использованы этимологии В.С.Расторгуевой /6, 106-104/; Л.А.Пирейко /74, 250 и сл./; Д.И.Эдельман /114/.

Отделяемые показатели прошедших времен продолжают частично местоименные энклитики, что обуславливает их позицию при первом ударном члене предложения, частично связи с последующей контаминацией с энклитиками. Ниже приведены этимологии отделяемых показателей:

Ед.ч. I л. *im* < *am* < связка **amhi* > **ami* 1/ совпадение с през.формой, 2/ контаминация с энклитикой **mai*

2 л. *at* < исход основы + энкл. **tai*

3 л. *i* < местоименная энкл. **hai*, возможно, указательное местоимение **i*.

Мн.ч. I л. *ām* < связка **hamhi* с поздним выравниванием огласовки по настоящему времени, ср.ав. *mahi*

2 л. *et* < связка **sta*, возможна контаминация с настоящим временем

3 л. *en* < связка **hanti*

/использованы этимологии Г.Моргенстиерне /161/; В.С.Расторгуевой /76, 186/; В.С.Соколовой /98, 132-134/; Л.А.Пирейко /74, 250 и сл./; Д.И.Эдельман /114/.

Причина неоднородности показателей, по-видимому, в том, что формы прошедших времен продолжают причастные сочетания, которые строились различно от переходных и непереходных глаголов. Образование от непереходных глаголов - по типу: прямой падеж субъекта, связка и причастие, согласующееся с субъектом в лице и числе. Образование от переходных глаголов строились несколько иначе: субъект, выраженный существительным или полной формой местоимения в косвенном падеже или местоименными энклитикой, и причастие; употребление связки здесь факультативно. Полная форма местоимения может чередоваться с энклитикой, которая постепенно превращается в глагольный показатель. Далее, в результате контаминации обоих типов конструкции связка совпадает с местоименной энклитикой /исключая 3 л. ед.ч./ и оттого находится в начале предложения. Аналогично развивались и форма перфекта и позднее форма плюсквампераекта.

Видовые противопоставления, выраженные грамматическими средствами, практически отсутствуют. Перфект входит в общую парадигму индикатива, хотя под влиянием таджикского языка появляются модальные значения форм перфекта – неочевидность.

Таким образом, видо-временная структура шугнанского языка представляет собой противопоставление формы настоящего времени формам прошедшего. При этом формы прошедшего времени отличны от настоящего не только принципом построения, но и наличием большего набора категорий: переходность/непереходность, род, двойное выражение числа, отсутствующих в настоящем времени. Значительная группа непереходных глаголов сохранила в основах прошедших времен оставшиеся от причастного употребления категории рода и числа. Выражение категорий рода, числа, переходности/непереходности у основ прошедшего времени и перфекта в принципе одинаково, с некоторыми различиями в средствах выражения.

Непереходные основы прошедшего времени и перфекта, имеющиеся по роду и числу, согласуются в этих категориях с субъектом действия. Эти данные, наряду с косвенным падежом местоимения-подлежащего при переходных глаголах в ряде языков шугнано-руссской группы и энклитическим происхождением связки, выступающей в роли личного показателя, свидетельствуют о том, что ранее переходные основы имели либо объектное согласование, либо выступали в неизменяемой форме мужского рода /ИЮ.177/.

По мнению В.С.Соколовой /98, 94-141/, спряжение переходных и непереходных глаголов развилось из различных типов конструкций: непереходных – из конструкций типа: прямой падеж имени субъекта, причастие и связка (например: "азем пі(н)аста ахмі") . переходных – из притяжательной конструкции типа: косвенный падеж имени субъекта, причастие, энклитическое местоимение (например: "шана көртәм").

М.Н.Богодюбов /12/ считает, что в древнеиранских языках причастия прошедшего времени, или перфекта, употреблялись в контексте, где могли быть соотнесены или не соотнесены с тем или иным лицом /"бездличное страдательное причастие" для переходных глаголов/. В основе активных форм прошедшего времени переходных глаголов ряда иранских языков лежит данное неизменяемое причастие /исторически синонимичное древнему при-

частию среднего рода/, которому изначально присуще управление прямым объектом. В процессе сложения диалектов шугнанской группы особенности управления, свойственные этим причастиям, были использованы для отделения непереходного спряжения от переходного. Тем самым категория переходности/непереходности выражается особенно отчетливо.

Настоящая работа, базирующаяся на данных положениях, преследует цель выявить закономерности и этапы развития системы глагольных основ шугнанского языка в процессе его исторического развития.

В этой связи в работе были поставлены следующие задачи: анализ глагольных основ шугнанского языка, установление их структуры и генезиса, исторической соотнесенности типов современных шугнанских глагольных основ с исходной общиринской или более поздней моделью. Характеристика динамики формальных и частично функциональных признаков, реализуемых в пределах основ. Разграничение архаичных и инновационных форм; выявление тенденций развития и изменений глагольных основ в шугнанском языке.

Работа базируется на материалах шугнанского языка /тексты, фразы, отдельные глагольные лексемы, записанные фонологической транскрипцией и магнитофонные записи/, которые привлекаются из источников: "Шугнанские тексты и словарь" И.И.Зарубина /40/, "Шугнано-русский словарь" /106/, "Грамматика шугнанского языка" Т.Бахтибекова /10/, фонды отдела памироведения Института языка и литературы им.Рудаки АН Тадж.ССР, а также собраны автором во время работы в экспедициях /г.Хорог, Шугнанский р-н, ГБАО/ в период с 1976 по 1982 годы.

Сравнительный языковой материал взят из работ: И.И.Зарубина "Бартангские тексты и словарь" /39/, В.С.Соколовой "Бартангские тексты и словарь" /93/, "Рушанские и хуфские тексты и словарь" /92/, "Генетические отношения язгулянского языка и шугнано-руссской языковой группы" /97/, "Генетические отношения мунданского языка и шугнано-язгулянской группы" /98/; Н.Карамуждсева "Бартангский язык" /49/; Х.Курбанова "Рошорский язык" /51/; М.Файзова "Язык рушанцев Советского Памира" /104/; Т.Н.Пахалиной "Сарыкольско-русский словарь" /69/; Д.И.Эдельман "Язгуляйско-русский словарь" /109/; М.С.Андреева "Язгулемский язык. Таблицы глаголов" /6/; М.С.Андреева, Е.М.Пешеревой "Ягнобские тексты" /7/; А.Л.Грюнберга "Языки восточ-

нного Гиндукуша. Мунджа́нский язык" /22/; А.З.Розенфельд "шугнанские говоры таджикского языка" /81/; материалы древних языков даются по работам: Хр.Бартоломе "Altiranisches Wörterbuch" /169/; Р.Кента /127/; Г.Райхельта "Awestisches Elementarbuch" /153/; С.Н.Соколова "Авестийский язык" /Old Persian/ /88/, "Древнеперсидский язык" /90/, Т.Барроу "Санскрит" /8/ и др.; индоевропейского пражзыка по слова-
рю Ю.Покорного "Indogermanisches etymologisches Wörterbuch" /168/.

С целью выяснения основных направлений исторического развития из состава шугнанской лексики выделено около 600 простых глагольных лексем, в большинстве имеющих достоверные этимологии или отчетливое проявление типа образования. Часть глагольной лексики составляют заимствования из различных языков /например, таджикского/.

Этимологический анализ материала приводится в четвертом разделе, представляющем собой перечень основной части глаголов с этимологиями. Этимологии даются в основном по книгам: В.С.Соколова "Генетические отношения язгулянского языка и шугнанской языковой группы" /97/ и Г.Моргенстиерне "Etymological vocabulary of Shughni Group" /166/, где собраны и проанализированы этимологии, приводимые в более ранних работах. Кроме того, используются этимологии Д.И.Эдельман, предложенные в работах /114; 118; 119/ и курсе лекций "Основы исторической грамматики шугнанского языка".

Представляется, что некоторые понятия, используемые в работе, нуждаются в уточнении. Основные из них: периоды истории языка и этимологические приемы. При изучении истории шугнанского языка, у которого нет письменно засвидетельствованных памятников, возникает ряд трудностей в определении основных этапов развития.

В работе в соответствии с традицией выделяется несколько основных хронологических срезов, образующих временную шкалу фонетических и морфологических явлений шугнанского языка и его древнего прототипа, а именно: индоевропейский - общеиранский - общешугнанский² - современный шугнанский уровни

2 "Значительно более плодотворным будет их сравнение по этапам с различием непосредственной и дистанционной генетической общности.

Наиболее близкими друг к другу среди памирских языков являются языки шугнанской группы. ...Шугнанский /с бад-

развития языка. Эта градация не претендует на обоснованную периодизацию, а принимается как рабочая модель, которая служит для условного обозначения этапов развития языка.

При оперировании глагольной лексикой по традиции принято выделять этимологический корень. За исходную ступень принимается общеиранский прототип корня. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть понятие корня. Корень слова - это "непроизводная основа, являющаяся носителем вещественного значения слова. Корень выделяется путем отделения аффиксов и вычленения общей, далее нечленимой части родственных слов" /79, 139/. Корень в этом смысле вычленяется в диссертации в том виде, в каком он реконструируется для общеиранского прототипа. В случаях, когда трудно выделить позднейшие наслоги, привлекаются индоевропейские корни. Устойчивое определение корня и его видов для индоевропейского состояния сформулировано Э.Бензенистом. Им предложена и трактовка ряда закономерностей, связанных с корнем. Для предлагаемой работы существенными являются следующие из них:

/1/ Индоевропейский корень является односложным, состоящим из основного *e* между двумя различными согласными.

/2/ От корня образуются с помощью суффикса две чередующиеся основы: I - ударяемый корень с полной огласовкой + суффикс в нулевой ступени; II - корень в нулевой ступени + ударяемый суффикс с полной огласовкой.

/3/ К суффиксу может присоединяться только одно распространение, либо добавляемое после суффикса к основе I, либо вставляемое между корневым элементом и суффиксом в основе II /II, 201/.

Таким образом, существование в индоевропейском пражзыке более протяженные корни объясняются распространением первичных корней за счет распространителей, которые выделяются благодаря тому, что параллельно существует или корень в более простой форме, или же синонимичные корни, отличающиеся только конечным элементом. Вслед за распространителем к корню могут быть присоединены суффиксы, набор которых для глагольных основ более или

хувским диалектом/, рушанский /с хуфским диалектом/, сартангский /с сарнорским диалектом/ и сарыкольский. Их происхождение из одного источника /который можно назвать общешугнанским состоянием/ не вызывает сомнений и не требует доказательств" /97, 3 и сл./

менее стабилен. Корни, обозначающие звуки и имеющие звукоподражательный характер, дают, как правило, примеры наиболее разнообразных распространителей. Постепенно, по-видимому, происходит сложный процесс перераспределения элементов, приводящий к включению в структуру корня различных распространителей и суффиксов. Иногда этот процесс заметен уже в общесирийском прайзиковом состоянии. Это приходится учитывать в данной работе, поскольку рефлексы "чистого" корня и корня с распространителем встречаются в современном шугнанском языке. Например: индоевропейский корень * \sqrt{rab} = представлен в шугнанском языке глаголом: *wirāfо* : *wirūvd* 'вставать', и.-е.корень * $\sqrt{sker=t}$ с распространителем =t=, который на иранском уровне был включен в корень: * \sqrt{skart} = в шугнанском отражен в глаголе *xišand* : *xičušt* 'резать', отмечается и, вероятно, более позднее включение индоевропейского суффикса *z= вслед за распространителем в состав корня: и.-е. * $\sqrt{br=aq=aq}$ = ир. * $\sqrt{vrauš}=braiš=$, ш. *virāy* : *virušt* 'ломать/ся', ср.т. *buri-dan* 'резать' от "чистого" корня * \sqrt{bar} =.

Ниже приведены возможные типы индоевропейских корней, сохранившиеся к общесирийскому периоду, рефлексы которых прослежены в шугнанском языке /типы корней даются в нулевой ступени согласовки, сами корни - в полной ступени/:

/1/ согласный /сонант/ + согласный /сонант/:

CAC, CІ, СU, СR, СN - так называемый "легкий корень";

/2/ согласный /сонант/ + сонант + согласный /сонант/ :

CIC, CUC, CRC, CNC - так называемый "тяжелый корень"

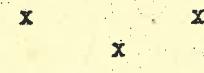
/обозначения корней даются по работам С.Н.Соколова /86, 89/.

Корни с долгим ā в исходе типа * $\sqrt{dā}$ = рассматриваются Э.Беннеистом /1/ для индоевропейского прайзика, исходя из консонантного характера "ā", т.е. как корни типа СVC, где гласный и второй согласный представлены формулой e + $\bar{e}^2=a$. Однако, на индоиранском уровне и позднее корни подобного типа либо выступают как имеющие в исходе *ā=ā, либо получают конечный *y= /в таком виде приводятся корни * $\sqrt{ta(y)}$ =, * $\sqrt{sna(y)}$ =

в словаре Х.Бартоломе /127/. Фонема *y может отражаться или не отражаться даже в образованиях от одного корня, например: *zini* : *zinod* 'мыть', основа прошедшего времени * $\sqrt{zna}=ta$ =, * $\sqrt{sna(y)}$ = и *zinoys* : *zinēyd* 'поскользнуться', где основа прошедшего времени вторичного происхождения, а основа настоящего времени: * $\sqrt{zna}+z=$, * $\sqrt{sna(y)}$ =.

В древнеиранских языках от корня образовывались, с одной стороны, основы личных форм глагола, с другой - именные формы: причастия и отлагольные имена. Те и другие служили затем для образования основ шугнанского глагола: основы личных форм /в основном, презенса/ - для основ настоящего времени, исторические причастия и глагольные имена - для основ прошедших имен и инфинитива.

Непосредственным объектом исследования в предлагаемой работе служат глагольные основы современного шугнанского языка - основы настоящего времени, прошедшего времени, перфекта, плюсквамперфекта и инфинитива. С точки зрения их происхождения необходимо отдельную роль основ настоящего и прошедшего времени в системе шугнанского глагола вообще и при классификации современных глагольных основ на правильные/неправильные - в частности, т.к. соотношение этих двух основ служит базой для определения места формы в глагольной системе. Необходимо также привести определение правильных/неправильных глаголов, принятое в литературе по языкам шугнано-румынской группы: "...правильными могут быть названы...глаголы, основа настоящего времени которых не отличается от основы прошедшего времени и образованных от них других глагольных форм чередованием гласных и согласных звуков. Неправильными же глаголами могут быть названы такие глаголы, основа настоящего времени которых отличается от основы прошедшего времени и образованных от нее других глагольных форм чередованием гласных и согласных звуков" /49, 134/.

Автор выражает глубокую благодарность доктору филологических наук Джой Иосифовне Эдельман, под руководством которой написана настоящая работа, а также доктору филологических наук В.И.Абаеву - ответственному редактору данной работы.

Свою искреннюю признательность за квалифицированную помощь и советы автор выражает рецензентам: кандидату филологических наук Е.К.Молчановой, С.П.Биноградовой, Х.Курбанову, С.В.Хуженовой, сотрудникам сектора иранских языков ИИ АН ССР, отдела памироведения и языковедам Института языка и литературы им.Рудаки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОСНОВЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

1. Шуманские основы настоящего времени /ОНВ/ продолжают в целом обширанские презентные основы, восходящие к индоевропейским основам презенса.

Глагольные основы презенса в индоевропейском могут быть представлены как чистыми корнями, так и корнями, трансформированными при помощи различных формальных приемов, таких, как редупликация, суффиксация, инфиксация. Кроме наличия/отсутствия формантов основы характеризуются ударением и качественным и качественным аблautом /83, 86-108, 281-297; 55, 213-237/. По этим признакам в индоевропейском языке принято выделять следующие основные типы презентных основ: 1/ корневые, 2/ редуплицированные, 3/ назальные, 4/ индоативные, 5/ с суффиксом *-ie, 6/ с суффиксом *-eio, 7/ демонстративные и другие.

Форманты первоначально уточняли основное значение морфологически различных основ, однако в настоящее время их функции /передаваемое ими значение/ определить трудно. В абсолютном большинстве случаев основы могут быть четко разграничены только по формальным признакам /83, 282-297/.

2. Как полагают Д.Кернс и Б.Швадц /154/, авторы работы о различных формах индоевропейского глагола, все указанные типы основ презенса уже в позднем индоевропейском языке могут выступать в качестве как тематических, так и атематических. Атематические основы определенной категории, т.е. *Active Present Indicative*, спрягаются по следующему образцу: в I, 2 и 3 лицах единственного числа удачная основа в полной ступени, в I, 2 и 3 лицах множественного и двойственного числа ударное окончание, а основа - в нулевой /или редуцированной/ ступени. Получается двухфазовое чередование основ: *leikʷ=*/*likʷ-* бит.

Частота употребления формы 3 лица множественного числа с окончанием *-ént, а возможно, и другие причины, привели к возникновению неологической формы 3 лица единственного числа: *likʷé-t*, которая стала существовать наряду со старой *leikʷ=t*. Это привело к построению всей парадигмы по монофазовому типу: *likʷé-*. Эта форма является зародышем те-

матического типа /3-й класс по Хр.Бартоломе/, нуждаясь лишь в качественном аблautе, т.е. изменении конечного гласного основы *-e= > *-o=. Тематический тип стал широко распространенным /старые двухфазовые *leikʷ=*/*likʷ-* развили тематический конкурент *likʷé-* с ударением на *-é-, имитируя ударные окончания основ в таких формантах, как *-ske=, *-ié=). В индоевропейском языке параллельное существование двух форм *leikʷ=* и *likʷé-* дало толчок развитию нового типа, очень широко распространившегося в позднем индоевропейском: *leikʷe-* /2-й класс по Хр.Бартоломе/. Большинство тематических основ может быть разделено на 2-й и 3-й классы /по Хр.Бартоломе/, 3-й класс старше, но 2-й стал более частым как в новообразованиях, так и в дальнейших перестройках. Если в некоторых типах основ отсутствует форма, подобная 3 классу, можно предположить, что весь тип - позднее образование. Надо учитывать однако поздние мены ударения, индивидуальные случаи, различные тенденции в отдельных определенных языках, более поздние образования, когда чередования употреблялись автоматически, не сообразуясь с принципами всей более ранней системы аблautа.

Обширанская система презентных классов восстановлена преимущественно на основе авестийского и древнеперсидского языков, с учетом древнеиндийского материала и результатов индоевропейской реконструкции. Исчерпывающая классификация презентных форм для обширансского периода была разработана Хр. Бартоломе /126, 67-85/, см. также классификации Г.Райхельта для языка Авесты /169, 192-231/ и С.Н.Соколова для авестийского и древнеперсидского языков /89, 208-212, 257-258/.

Реконструированная система была использована для описания происхождения системы глагольных основ различных средневосточных языков /см., например, работы В.С.Соколовой /97; 98; 99, 14-37/, Р.Эммерика /138, 178/; В.А.Ефимова /35, 308 и сл./, В.С.Расторгуевой и Е.К.Молчановой /77, 98-102, 78, 209-213/, Л.Г.Герценберга /19, 271-278/, И.М.Стеблин-Каменского /103, 344/, Б.Лашкарекова /52/, С.П.Виноградовой /16/, В.В.Мошколо /56, 133-142/.

Хр.Бартоломе в своей классификации выделяет по способу образования от корня 32 класса основ презенса, см.таблицу /см.Г.Райхельт - 19, С.Н.Соколов - 12 классов/. Структурные типы перечислены не хронологически, но систематически. Схема

Хр.Бартоломе соотнесена с разделением основ индийскими грамматиками в древнеиндийском языке /10 классов/ /8, 381-383; 38, 844-854/.

В засвидетельствованном материале древнеиранских языков часть глагольных лексем имеет лишь один тип образования презентной основы, однако в ряде случаев от одного корня может образовываться несколько основ, различных по типу. В одних случаях они отличаются выражением более специального характера действия, в других не имеют видимых различий в значении. Различные основы, образованные от одних и тех же корней, могут употребляться в разных глаголах – подобные расхождения объясняются закреплением за основами данного типа определенных переворотов /89, 208 и сл.; 76, 100; 112, 352/.

По употреблению при спряжении выделяются тематические и атематические основы. Характерной особенностью основ с тематическим гласным является то, что в них при словоизменении не происходит чередование огласовки и перемещения ударения. важно отметить, что ударение в классификации Хр.Бартоломе имеет четкую связь с системой аблauta. Существует жесткая зависимость между местом ударения, видом и степенью огласовки корня, суффикса /инфикс/ или окончания.

Таким образом, определенная фонологическая организация корня, ударение, которое связано с определенным суффиксом, аблaut и ряд формантов, которые, как правило, образуют лишь презентные основы и не входят в другие глагольные формы, образовывают систему формальных средств построения презентных основ. Исследование динамики этой системы могло бы при наличии фиксированных памятников прежних эпох привести к созданию целостной картины развития форм и типов выражения категориальных значений ОНВ шугнанского глагола. Однако на практике приходится довольствоваться фрагментарными материалами древних языков и уже сложившейся системой в современном шугнанском языке. На основе данных древнеиранских, древнеиндийского языков, а также индоевропейского праязыка были воссозданы реконструкции типов презентных основ для общеиранского уровня. Шугнанские ОНВ во многих случаях могут рассматриваться как рефлексы реконструированных основ. Этим определяется и дальнейший порядок изложения материала: исходя из классификации Хр.Бартоломе, принимается общеиранский прототип основы и его отражение в шугнанском языке

Таблица

Классы презентных основ по классификации
Хр.Бартоломе

Тип основы класса	№ формула класса	Соответствие индийским классам		Авестийские или древнеперсидские примеры	
		1	2	3	4
Первичные	1	h ^v , t ^v		ásti	čorət, karəvə
	2	h ^v + a		bhávati	bandāmi, pačata
	3	t ^v + a		tudáti	drujaiti
	4	d ^v , dv ^v + a		rásti	tapaiti
Редукция – изменение	5	redh, red.t		jubóti	daðáiti, daðátuw
	6	red.t + a		tíšthati	hištaiti
	7	verst.-red.h ^v		cákarti	daēdolíšt
		verst.-red.t ^v			
Назальные	8	tnáv t ⁿ		yunákti	mérencáitē
	9	t ⁿ + a		vindáti	vindat, keríntaítai
	10	t ^v + náv(anáv)		sunóti	karenaciti
	11	t ^v + nu(anu)			akunavam
	12	t ^v + n̄ (an̄)		punáti	zánenti
		t ^v + n̄ (an̄)			
	13	t ^v + an̄ + a		isanyáti	frakerenast, akogenem zaranimem
Символические	14	v + sh + a (inch)		reáti	teresaiti
	15	v + a; v + a + a		tásti	částe
	16	red. v + s + a		cikírsati	vívanghatū
	17	v + si + a		yókṣyáti	vaxsya
	18	v + d		mádáti	spáðayam
	19	t ^v + t + a		čújíčaw u-a-xuftgá	
	20	v + n + a		túrvati	jváhi
	21	t ^v + a		čúčay	mraवाईte

Продолжение таблицы

	1 : 2	3	4	5
	22	$\sqrt{+i}$	āēlt	vainīt̄
	23	t $\sqrt{+āi+a}$	s̄rbhāyati	agarbayah
	24	t $\sqrt{+āi+a}$	išayaty	išayās
	25	t $\sqrt{+āi}$	bhujēma	nišhibōiā
Основы на иран. язык.	26	h $\sqrt{+āi+a}$	násyati	stāyamaide
	27	t $\sqrt{+āi+a(P)}$	yujyáte	zayeiti
	28	d $\sqrt{+āi+a}$	śrāmyati	śamyāt̄
	29	red. t $\sqrt{+āi+a}$	dediśyáte	yaēsyant̄im
Основы на иран. язык.	30	d $\sqrt{+āi+a(K)}$	pātāyat̄	śrāvayat̄
		h $\sqrt{+āi+a(It)}$	vardhāyati	vaxšayatō
	31	Nom.St. + i + a	bhiṣajyāti	baēśazyati
	32	Nom.St.	bisakti	vārentaē

П р и м е ч а н и е: "формулы классов" содержат следующие сокращения и символы: $\sqrt{}$ - корень, d,h,t - соответственно пролленная, полная и нулевая ступени корня, st. - основа, red. - редуплицированная, verst.-red. - усиленная редуплицированная, Inch. - индоативная, p - пассивная, K - каузативная, It. - интеративная, Nom. - деноминативная, и.-е. - и прилагательные, общеиранский рефлекс индоевропейского палatalьного приводится в нотации, принятой в современной транскрипции.

Общеиранская глагольная основа может по форме совпадать с корнем /так называемые корневые основы/. Презентная основа первого класса по Хр.Бартоломе состоит из ударного корня в полной ступени или безударного в нулевой. По этому типу уже в древнеиранских языках спрягаются лишь немногие глаголы, так как общий процесс тематизации проходит очень интенсивно. Тематические образования перестраиваются по модели тематических основ /86, 100-101; 126, 68/. Например, в авестийском языке от корня * \sqrt{kar} = 'делать' имеем тематическое образование *kərənava* , от корня * $\sqrt{staç}$ = 'восхвалять' - *stavaṇiha*, от корня * \sqrt{gan} = 'убивать' - *janaiti* , образования от корня * $\sqrt{kaiç}$ = 'учить' спрягаются как по тематическому, так и по нетематическому типу: *śoiθaite*, *śoiθat̄*.

Общеиранский тематический гласный *=*a*= из и.-е. *=*e*=/=*o*= присоединяется непосредственно к корню. По классификации Хр.Бартоломе основа второго класса состоит из ударного корня в полной ступени и тематического гласного, третьего класса - из корня в нулевой ступени и ударного тематического гласного. Как отмечено выше, несмотря на то, что третий класс старше, второй класс стал значительно более распространенным как в новообразованиях, так и в перестраивающихся по тематическому типу старых основах.

Дальнейшая история иранских языков характеризуется передвижением внутренних морфологических границ и перераспределением элементов формы. Вероятно, тематический гласный в глагольной основе переосмыслился как гласный окончания или в связи с колебанием ударения и процессом редукции отпал, не оставив следа /76, 128-131; III, 78/.

Подобную эволюцию проделала, по-видимому, и шугнанская ОНВ, в которой выпали древнеиранские конечные слоги. Однако следы старых тематических гласных сохранились в части современных основ.

2. В шугнанском языке трудно отличить рефлексы корневого класса /I-го/ от тематических /3-го и особенно 2-го/, во-первых, потому что на каком-то временнном срезе происходит процесс тематизации; во-вторых, потому что позднее происходит отирание тематического элемента.

Ко второму классу общеиранских презентных основ, формула которого: основа равна ударному корню в полной ступени

и тематическому гласному ^и"а", в шугнанском языке восходят ОНВ значительной части глаголов. Современные шугнанские ОНВ, восходящие к этому классу, имеют внешнюю прилету — долгий корневой а.

По мнению В.С.Соколовой, "распространенное корневое а /срк. с/ из ^и"а в основах настоящего времени предполагает спряжение на - а... . Это " а" могло продолжать как долгое а /окончания ^и-amahi, ^и-ami/ плюс возможная контаминация с -а- конъюнктива для остальных лиц/, так и краткое а . Оба эти гласные в безударных морремах могли давать один и тот же результат: нейтральное недолгое, но и не редуцированное " а" /97, 36/. Положение корневого гласного данного класса определено В.С.Соколовой как положение а-умлаута. В связи с этим необходимо привести традиционное определение явления умлаута — это "изменение гласного под влиянием последующего гласного и в направлении артикуляции последнего" /24, 141/. Чаще всего ассимилятивное изменение претерпевает ударный, корневой гласный под влиянием безударного гласного суффикса. Комбинаторные изменения гласных имели место, вероятно, еще на общеиранском уровне. Существовала также связь между ударением и долготой гласного. Поглощение качества гласного безударного конечного слога гласным ударного, постепенная редукция этого конечного слога и его ощущение, происходящие в силу акцентной структуры древнейшей глагольной формы, и дали тот результат, который наблюдается в современном шугнанском языке.

Именно данная фонетическая организация общеиранской основы, а именно: сочетание аблauta и удараения / а ^и /, обусловили появление в современном шугнанском языке долгого корневого а , ср. с ОНВ, относящимися к третьему классу.

При том тотальном процессе тематизации, который имел место в древних иранских языках, можно предполагать позднюю перестройку других типов основ по аналогии к этому распространенному типу.

Ниже рассматриваются глагольные основы, которые возводятся ко второму классу /включая и возможные глаголы первого класса, перестроившиеся достаточно рано по второму классу/ с позднейшей перестройкой огласовки по типу а-умлаута.

В целях удобства подачи материала примеры приводятся по типам корней /С - обозначение согласного и неслогового варианта сонанта/.

ancāv:ancīvd	"шить", ОНВ < ^и han=drab=a=, ^и drab/p=,
anjāv:anjūvd	"хватать", ОНВ < ^и han=kab=a=, ^и kab=,
bāf:bift	"мочь", ОНВ < ^и upa=af=a=, ^и af=,
fīrap:fiript	"достигать", ОНВ < ^и fra=ap=a=, ^и ap=,
rāv:rīvd	"сосать", ОНВ < ^и rab=a= ^и rab/p=,
xičāf:xičift	"лопаться", ОНВ < ^и skaф=a=, ^и (s)kar=,
arrāz:arrūft	"подниматься", ОНВ < ^и fra=gaz=a=, ^и gaz=,
riwāz:riwūft	"летать", ОНВ < ^и fra=waz=a=, ^и waz=,
waz:wīxt	"плавать", ОНВ < ^и waz=a=, ^и waz=,
nīkāk:nīkāft	"смотреть /пристально/", ОНВ < ^и nī=kas=a=,
sipāf:sipift	"кас=", ^и в ОНВ вторичное из ОНВ,
wāf:wift	"сосать", ОНВ < ^и us=raf=a=, ^и raf=,
tāz:tīzd	"ткать", ОНВ < ^и waf=a=, ^и waf=,
	"тянуть", ОНВ < ^и tag=a=, ^и tag= < и.-е.
	"tengh=" и др.

Сходное образование ОНВ имеют глаголы, которые можно считать ранними заимствованиями, а также некоторые звукосимволические глаголы, например:

čāp:čāpt	"топтать", ОНВ < ^и tar=a=, ^и tar=,
čāw:čāyd	"реветь",
čīqāp:čīqāpt	"болтать".

Ряд ОНВ глаголов с неясной этимологией близок по структуре ОНВ глаголам этой группы, например:

ráy:ráyd	"болеть",
wāš:wāst	"махать руками",
šīrap:šiript	"бродить, кишеть",
čēr:čēpt	"есть /ч.-ж. сыпучее/",
warčāp:warcāpt	"искать что-либо",
woyāf:woyāft	"стремиться".

Глаголы с сонантом ^иг , которые по типу ОНВ входят в этот класс, должны, по логике вещей, иметь в основе а - умлаутное отражение корневого гласного. Для данной группы характерна полная ступень огласовки корня — ^иаг . Однако надежных примеров для отражения ^иг или ^иаг в положении ^и а-умлаута не засвидетельствовано, поэтому, востанавливая ниже полную ступень сонанта, мы опираемся на косвенные данные. Возможно, позднее выделется а /как гласный элемент/, который подвергается влиянию умлаута.

СРС

wārv: wīrvd "кинуть"; ОНВ < *warb=a=, * / warb= , и.-е.
*þher=eu, *þherxti, - контаминация с *wart= и т. gard . Сохранение начального *g= указывает на то, что исконная основа была контаминирована с таджикской. Настоящий вид основы, возможно, результат выравнивания по типу а -умлаутных основ.

В.С.Соколова /97, 56/ пишет, что *г в шугнанском языке передается гласным /первоначально кратким/ + г . Качество гласного зависит от его положения, т.е. в данном случае положение а -умлаута. Употребление этого гласного ограничено лишь одним фонетическим положением: перед г в слове, закрытом двумя согласными /поскольку *г возникало нормально перед согласными/.

Таким образом, можно предположить, что приведенные ниже основы не укладываются в это правило, так как второго согласного в них нет. Вероятно, основы подобного типа – поздние, либо образованные уже тогда, когда сонант *г перестал быть сонантом и разложился на гласный и согласный г , либо гласный элемент сонанта совсем уже поздно растянулся в этих основах в а по аналогии к глаголам с а -умлаутной огласовкой корня /ср. wārv/. Возможно, что это недавнее растяжение *a перед одним согласным, ср. ёan – копать. В любом случае восстановить исходную ступень огласовки можно лишь в некоторых глагольных формах, опираясь на изменение их консонантизма .

(С)СР

bíkðar: bíkðu

"чернать"; ОНВ < *upa=skar=a=, * / skar= и.-е. *(s)ker=. Палатализация предшествующего гуттурального указывает на огласовку *аг , т.е. на полную ступень огласовки.

niðpar: niðpūd

"наступать ногой"; ОНВ < *ni=spar=a=, * / spar "вычищать /нечистоты/"; ОНВ < *tar=a=, * / tar "подметать"; ОНВ < *us=tar=a=, * / tar=.

tär:tärt
zidär: zidüd
vär : vüd
xär: xüd.

"принести"; ОНВ < *bar=a=, * / bar=, "есть"; ОНВ < *xwar=a=, * / xwar.

В корнях с носовым сонантом этимологически ясных примеров с гласным, продолжающим *и или *и крайне мало. Трудно

сказать, всегда ли отражение общеиранского а , возникшего из нулевой ступени *и и *и , равно отражению исконного а /97, 62/. Поэтому долгое а в современном шугнанском языке может быть как закономерным отражением сонанта, так и иметь вторичное происхождение.

СН(С)

sifān: sifid "подниматься"; ОНВ < us=fan=a=, * / fan=, ёan: ёint 'копать'; ОНВ < *kan=a=, * / kan=, ёand: ёint "смеяться"; ОНВ < *xand=a=, * / xand=, в двух последних случаях палатализация гуттурального указывает на наличие полной ступени огласовки корня.

Здесь же рассмотрим ряд глаголов, не имеющих лестоверных этимологий, поздние заимствования, звукосимволические глаголы: dām: dāmt "раздувать /огонь/"; fam: fāmt "понимать"; dirāmbi: dirām(b)t "биться /о сердце/"; ёam: ёamt "звереть от холода".

В ОНВ от корней с исходом на сонант *и /сонант представлен в данной позиции ли (тонгом или сочетанием сонанта с гласным *a / по языкам шугнано-рушианской группы представлены варианты. В шугнанском языке превалирует форма =aw . Об исторической ступени огласовки судить трудно, хотя представляется, что это не нулевая ступень. Возможно, =aw является поздним растяжением aw (< *aw) . Не исключено, что в перебоях =aw, =aw отражена контаминация ранее различавшихся сочетаний *-aw и *-aw /97, 54/.

(С)СУ

firaw: firud "полоскаться"; ОНВ < *fraw=a=, * / fraw=, biraw: birud "перестать сосать молоко"; ОНВ < *upa=raw=a=, * / raw=, nāw: nīwd "плакать"; ОНВ < *naw=a=, * / naw=, pisāw: pisūd "утешаться"; ОНВ < *pati=xaw=a=, * / xaw=, sāw: sut "идти"; ОНВ < *çyaw=a=, * / çyaw=, siraw: sirud "отделяться"; ОНВ < *us=raw=a=, * / raw=, ёaw: ёud "зажигаться"; ОНВ < *øaw=a=, * / øaw=, wizāw: wizud "раскнуть"; ОНВ < *awi=zaw=a=, * / zaw=, wargāw: wargawd "болтать"; ОНВ < *daw=a=, * / daw=.

Возможно, перестроили огласовку по типу а -умлаута и глаголы с ОНВ на и.-е. *-ske= /ср.с. / и, например: wilāmb: wilāmt "валить"; ОНВ < *awi=rāmb=, * / rāb=, wirāfc: wirāvd "стоять"; ОНВ < *awi=rāb=sā=, * / rāb=,

xāfs: xāvd "спускаться"; ОНВ < *xuf=sa, *^u xuf/b= , согд.
xwfs: и.е. *keu=bh=.

Сюда же, вероятно, относятся глаголы, этимология которых неясна.

rāx: rāyd "болеть".

lāxc:lāxst "хромать".

Основы глаголов с корнями типа СІС и СУС с полной ступенью діятоңга в корне также могут рассматриваться частично как тематические, относящиеся ко 2-му классу / см.с.45 /. Однако, в свете возникшей поздней тематизации не всегда можно сказать, тематической или атематической была их изначальная основа. Наличие тематического гласного материально подтверждается лишь рефлексами корней с исходом на *-k, *-g, которые при палатализации в результате возникших тематического гласного переходят в обширенном в =č, =j и затем в современном шугнанском языке отражаются как =ž, например:

(СІС)

parwež: parwezd "просеивать", ОНВ < *pari=waic=a=, *^u waik=

CUC

būž: būyd "доить", ОНВ < *daug=a=, *^u daug= , и.е.
*dheugh=,

wiðóž: wiðóyd "очищать, щипать", ОНВ < *awi=dauj=a=, *^u daug=,
warbóž: warbóyd "очищать абрикосы от косточек", ОНВ < *^u dauj=a=,
*^u daug=,

wirúž: wirúyd "расплетать", ОНВ < *awi=rauž=a=, *^u raug=.

Далее следуют примеры других глаголов с достоверной этимологией, имеющие полную діятоңговую ступень в корне.

(С)СІС

mež: mižt "мочиться"; ОНВ < *maiz=, *^u maiz=,
teb: tept "резать, нарезать"; ОНВ < *taip=, *^u taip=,
tew: tewt "размешивать"; ОНВ < *taiw=, *^u taiw=,
web: wedd "жевать, помешать"; ОНВ < *waid=, *^u waid=,
wirež: wireit "разрезать", ОНВ < *awi=raiš=, *^u raiš=, =ž
в ОНВ вторичное из ОИВ.

wižeb: wižlvd "возвращаться", ОНВ < *awi=gaib=, *^u gaib=,
и.е. * gei=bh=

fēb: fīvd "быть", ОНВ < *xšaib=, *^u xšaib= , и.е.
*kseip=, *kseib=,

žeb: žīvd "присть", ОНВ < *gaib=, *^u gaib=, и.е. geibh=.

CUC

būv: būvd "собирать"; ОНВ < *daub=, *^u daub=,
niúy: niuyt "слушать"; ОНВ < *ni=gauš=, *^u gauš=,
rūb: rūvd "месть"; ОНВ < *raub=, *^u raub=,
ziúy: ziuyt "увядать"; ОНВ < *us=haus=, *^u haus=.

3. В классификации Х.Бартоломе есть еще один класс /3/ с тематическим суффиксом *-a= , который, как кажется, оставил след в системе СНВ шугнанского языка. Прағорма основы третьего класса равна корню в нулевой ступени и ударному тематическому гласному. Почти все основы, входящие в этот класс в шугнанском языке, содержат корни с сонантной огласовкой.

(С)СР

žikar: žikud "искать", ОНВ < *skr=a=, *^u skar, и.-е.
*(s)ker= . В данном случае подтверждением нулевой ступени корневого гласного может служить несмичченный предшествующий согласный, ср. bižčar.

Сюда же можно отнести условно и звукоисимволические глаголы со старой этимологией:

žipal: žipalt "блестеть", ОНВ < *spal/l=a=, *^u (s)pal=,
pal: palt "гореть /тускло/", ОНВ < *pal=a=, *^u (s)pal= и глагол с неясной этимологией:

žiwal: žiwalt "блестеть".

Историческую ступень огласовки корня этих глаголов установить невозможно, однако их современная огласовка /a/ отлична от современной огласовки /a/ предыдущей группы глаголов, продолжавших второй класс.

CUC

kaý: kuít 'резать скот', ОНВ < *kuš=a=, *^u kaus=,
pargay: parguít 'сверлить, долотить', ОНВ < *pari=kuš=a=,
*^u kaus=,

rađo: ruýt 'рыть'; ОНВ < *fra=ruđ=a=, *^u raude=, возможна
и другая этимология: *fra=id=a=, *^u rad=.

pinž: piňuđ 'одевать/ся/'; ОНВ < * pati=muč=a=, *^u mauk=.

Различие в современных огласовках /a/ или i / из *и связано с тем, что *и в безударном положении дает а или i , перебой же этих гласных зависит от влияния соседних согласных: в соседстве со среднеязычным *č *i отражается как i /97. 45 и сл./.

В таких случаях можно считать, что в период более ранней праформы восстанавливается в нулевой огласовке корня с ударением на тематическом гласном. Позднее ударение, первоначально падавшее на тему, могло переместиться на корневую гласную. Отсюда в ударном гласном в современном состоянии языка может быть отражен исторически безударный гласный.

Таким образом, приводимые ниже основы подобного типа относятся скорее к третьему классу, чем ко второму.

(C)CAC

biraf: birraft "трогать, касаться", ОНВ < *upra=raf=a=, *J rap=,

raft: raft "трогать, касаться", ОНВ < *raf=a=, *J rap=,

raz: riit "падать, осыпаться", ОНВ < *raz=a=, *J raz=,

xay: xüst "молотить", ОНВ < *xwah=a=, *J xwah=,

yad: yat(t) "приывать", ОНВ < *yat=a=, *J yat=,

andiž: andiud "подниматься", ОНВ < *han=tac=a=, *J tak=,

ti: tūyid "идти", ОНВ < *tac=a=, *J tak=,

naixi: naxtūyd "выходить", ОНВ < *nis+tač=a=, *J tak=.

З последние ОНВ от корня *J tak= выделяются своими рефлексами в шугнанском. Если исходить из того, что в авестийском встречается презентная основа второго класса: tača=, то можно было бы возводить современные основы к этому классу. Однако краткий корневой гласный i, который присутствует не только в исходе ОНВ /ti, naixi/, но также и в позиции перед одним согласным /andiž/, заставляет предполагать, что на каком-то этапе в диалекте-предке шугнанского языка сказалось палatalизующее влияние согласного ć, а также колебание ударения, откуда и получилась пращугнанская форма типа *tača=, аналогичная форме 3 класса: tič-a=, что позднее дало ti и -diz.

Для приведенных ниже основ определять исходную огласовку невозможно. В настоящее время все основы на =gb (=rθ), как и другие ОНВ, ударны. Возможно, что такая огласовка при ударном положении корневого гласного — результат позднего выравнивания по аналогии к основам, продолжающим огласовку *ag. Краткость a при полной огласовке может быть, как сказано выше, результатом фонетического положения перед *rt, *id или выравнивания по *g — огласовке.

CRC

šarō: šuit "исправляться", ОНВ < *xard=a=, *J xard= , и.-е.

*ker-d=. Для основы šard, несомненно, восстанавливается огласовка полной ступени, так как *x-

pidwið: pidwiðd "засучивать рукава", ОНВ < *pati=wid=a=, *J waid=,

parwið: parwiðd "заглушать /о сорняках/", ОНВ < *pari=wid=a=, *J waid=,

wis: wišt "менять /пищу/", ОНВ < *awi=ix=a=, *J aix=,

wiz: wizd "помешаться", ОНВ < *wič=a=, *J waik= , где

ОНВ отражает древнеиранскую огласовку *i=,

wixi: wižud, wižid "отирать", ОНВ < *awi=sriy=a=, *J sgray=,

К этой же группе примыкает ряд других глаголов, имеющих в современном шугнанском языке в основе краткий i . Сюда относятся, например, глаголы:

niē: nūst "сидеть", ОНВ < *ni=hid=a= < *ni=had=a=, *J had=,

đis: đuit "смотреть", ОНВ < *cas=a= < *kas=a=, *J kas=, огласовка которого объясняется тем, что в безударных слогах, незначимых или уже утративших к общешугнанскому состоянию свои этимологические связи, *a отражается через краткое a или i /97, 38/. Переход в i в đis мог произойти и под влиянием č .

См. также глагол:

pikin: pikid "выдергивать", ОНВ < *pati=ken=a=, *J kan=,

Последний пример и ряд других аналогичных дают основание В.О. Соколовой восстанавливать для раннего периода шугнано-язгульской обности слабый дифтонг /или слабое сонантное сочетание/ *əi, *əə . Основанием для восстановления слабого дифтонга может служить несмогченное отражение согласного в шугнанском, ср. сāa конять. Возможно, ранняя фонологизация *ə элемента, который затем отошел от *a, разложила единое сочетание на самостоятельные фонемы /98, 51-53/.

Очевидно, основы такого рода также могут быть возведены к 3-му классу.

4. Некоторые глаголы, корневую гласную которых можно возводить к *a= , имеют в современном шугнанском языке вместо долгого ā краткое a . Возможно, что в подобных случаях особенно в основах с кратким a , возводимых к основам с нулевой степенью сонанта, a восходит к редуцированной гласной. Не исключена возможность и позднего сокращения здесь корневого ā > a /97, 37/.

/срягът. хъб/ смягчилось в $\ddot{\text{e}}$ /97, 58/. Неко-
на краткость гласного при наг -огласовке: ре-
зультат ли это фонетического положения перед
 наг или результат выравнивания по нулевой
огласовке сонанта.

К этой же группе, по-видимому, относятся:

- tarb : tuh̥t 'драться'; ОНВ < *tar/ $\text{id}=a$, * j tard=,
 zidarb : ziduh̥t 'рваться'; ОНВ < *us=tar/ $\text{id}=a$, * j tard=.

5. Существует ряд корней с индоевропейским распространением $=\text{s}$. Глагольные формы, презентные основы которых об-
разуются в долинский период с помощью этого суффикса, впослед-
ствии включают суффиксальный элемент в корень, вследствие чего
суффикс проходит через все спряжение глагола. Таким образом
переосмыщенная основа функционирует в языке в качестве корня.
Корни подобного типа описаны Хр.Баугом в I5 классе, напри-
мер: ар. *kaxš= видеть, ав. časte /123, 76/. Таким же
образом из презентной основы *raixš=, образованной при по-
мощи и.-е. $=\text{s}$, возник корень с распространением * j raixš=,
который отразился в шуманской языке:

pirek : pirext 'посыпать'; ОНВ < *pa(ri)=raixš=, * j raixš=

< * j raik+ *s,

wirek : wirext 'разрезать'; ОНВ < *awa=raixš=, * j raixš=

< * j raik+ *s.

Сюда же относятся:

viray : viruit 'ломать/ся/'; ОНВ < *brus=, * j braus=, ав.

bray= , и.-е. *bhrej= /eu+ + *s

wičay : wičuit 'чесать/ся/'; ОНВ < *awi=xšus=, * j xšauš=

< *xšauš+ s < и.-е. *ks=eu= + *s,

ziray : ziruit 'кусать/ся/'; ОНВ < *gruš=, * j grauš=

< * grau= + *s.

6. Рефлекс общиноевропейского суффикса *ske= в
одних индоевропейских языках продуктивен до настоящего времени,
в других встречаются лишь его следы. В семантическом плане раз-
витие его шло различными путями. В одних языках большее значение
присобретает икоативная функция, в других можно выявить итера-
тивно-дуративно-дистрибутивные значения /83, 209/.

В общеиранский период общеиранский суффикс *sca= ,
продолжавший и.-е. *ske , дает тематическую модель образования
и потому легкие корни имеют полную огласовку, тяжелые —
нулевую. Например: *tafsa=, * j tap=; *trgsa=, * j targs=. Древнее
значение этих основ, сохранившееся частично и в древнеиранских
языках — икоативное. Оно, как правило, непереходны: не котоные

сохранились в качестве единственных представителей глагола /89,
90, 210; 126, 75/.

Глагольные основы, содержащие суффикс *sa, продолжав-
ший и.-е. *ske= в шуманском языке, неоднородны. Часть основ
унаследована от древнего состояния, другая часть может считать-
ся поздними образованиями.

Суффикс *sa широко использовался в шуманском языке
в предшествующую эпоху для маркировки непереходных глагольных
основ и стал универсальной приметой непереходных глаголов.

Непосредственно продолжавшими и.-е. суффикс *ske=,
арийский *sca= . Ир. *sa= и унаследованными от общеиран-
ского состояния могут считаться основы, восходящие в древнеи-
ранских языках к I4 классу. В шуманском к ним относятся:
 sitafc : sitūvd 'каряться'; ОНВ < *us+taf+sa=, * j tap=,

ав. tafsa= , мн. tafs=, tafsida=,

naýjls : naýjid 'проходить'; ОНВ < *nir=ga=sas= < *nir=gw=sas=

* j gam= , ав. Jasa= , др.-инд. gaccha=,

yos : yod 'ве эти'; ОНВ < *yā=sas= < *yā=sas=, * j yam= . В

последнем глаголе первоначально нулевая сту-

пень корневого носового сонанта в виде *a
впоследствии дала растяжение в долгий *ā=,

ʃofc : ʃovd 'спать, ложиться'; ОНВ < *xwaf=sa=, * j xwap=,

ср.ав. xapsa=, * j xap= . Этот глагол не-

обычен, так как во всей группе основ в прото-
тиях наблюдается нулевая или полная ступень,
кроме того праформы восстанавливаются даже по
безударному типу /т.е. гласные отражаются в ви-
де краткого а в корне/. Можно предположить и
здесь позднее растяжение *a в *ā .

Остальная часть глаголов может возводиться к древнему ти-
пу на *ske= с меньшей степенью уверенности, т.к. возможны
более поздние построения с *sa по аналогии с вышеописанными.
Этот суффикс до самого последнего времени был очень продуктивен
в шуманском языке.

(C)CAC

anʃafc : anʃūvd 'браться'; ОНВ < *han=kaf=sa, * j kar=,

čarJafc : čarjift 'карабкаться'; ОНВ < *kaf=sa=, * j kap=,

xikafc : xikuft 'расцветать'; ОНВ < *skaf=sa=, * j (s)kap=,

cirafc : cirūvd 'хечь'; ОНВ < *us=raf=sa=, * j rap=.

CAC/CNC

v1ðafc : v1ðūvd 'закрываться'; ОНВ < *upa=daf=sa < *upa=dab/

dmb=sa=, * j dab=, damb=,

nibafc: riðuvd

"прилпать"; ОНВ < *pati=daf=sa < *pati=dab/
dmb=sa, *J dab=, damb=,

riðafc: riðuvd

"приставать"; ОНВ < *pati=daf=sa < *pati=dab/
dmb=sa, *J dab=, damb=,

CUC

angaxc: anga/ixt 'вонзаться'; ОНВ < *han=kux=sa, *J kauk=,
sikaxc: sikirt 'выживать'; ОНВ < *us=kux=sa=, *J kauk=,
где отражение корневого *k= в шугнанском
сохранилось в чистом виде.

CI(C)

wiža/ifc: wižlvd "возвращаться", ОНВ < *awi=gib=sa=, *J gaib=,
bes: bed "исчезать", ОНВ < *apa=ai/i=sa=, *J aɪ̯= , воз-
можно и раннее смяжение из *apa=i=sa= Т.е.
нулевая огласовка основы,
piðis: piðid "зажигаться", ОНВ < *pati=di/dai=sa=, *J dai=

и.-е. dei=.

А также глагол с неясной этимологией:

sakc: sikt "вздрагивать".

Несколько глаголов, маркированных суффиксом *-s=,
имеют в корне долгое ā . Это можно рассматривать как свидетель-
ство позднего *-умлаутизирования и некоторых основ на =s .
wirafc: wirūvd "стоять", ОНВ < *awi=raf=sa=, *J rab=,
xāfc: xāvd "спускаться", ОНВ < *xuf=sa= *J xuf=/b=,
сгд. xwfs= , и.-е. *keu=bh=.

Возможно, сюда же относится:

rāhc: rāyd "болеть", этимология которого неясна.

Часть глаголов, корни которых оканчиваются на *-k,
*-g, . выделяются своим отражением в шугнанском языке. В наст-
оящее время на исходную огласовку основы указывают формы дру-
гих языков шугнано-рупанской группы: рупанского, хукского, Сар-
тансского, в которых исходные согласные корня *-k, *-g отра-
жаются как у после *i, *a огласовок корня и как *- после *u
корневого /II4/.

CAC

aʃas/aʃla: aʃlyd "лехать", ОНВ < *ā-(hi)=šak=sa=, *J šak=

< *J hak=, сп.р. aways 0. awas,
с. alos.

CIC

bižis: bižed

"дуться"; ОНВ < *upa=(hi)=šik=sa=, *J šaik=

< *J haik=, сп.х. biways , Р. buways
с. bəlis.

В этих двух глаголах редуплицированный корень выступает
в форме *hi=šak=, *hi=šaik=, . позднее, видимо, первая
часть удвоения выпадает и остается вторая часть, которая и
служит корнем *šak=, *šaik= , подробнее см. с. 50.
ris: red "оставаться"; ОНВ < *rik'=sa=, *J raik=, сп.р.
rays, 0. rays, ras.

CUC

wiri/awc : wirūyd "расплетаться"; ОНВ < *awi=rug=sa=,
*J raug=; сп.р. wiraws , 0. wirlws.

Сюда же относится глагол
kiriws: kirūyd "вытекать, истекать", *J raug=.
Особое отражение корневого исходного согласного дают кор-
ни на *-t, *-d , в которых при присоединении позднего суф-
фикса =s= корневой согласный спирализуется.

CRC

nixarθ: nixuht "рашутаться"; ОНВ < *ni=krt=sa=, *J kart=,
rakharcθ: rakhuit "болеть"; ОНВ < *pari=krt=sa=, *J kart=.

Сохранение твердого x= говорит о нулевой огласовке корня.
parwardθ: parwuht "соскальзывать с меха для плаванья"; ОНВ
< *pari=war/ṛt=sa=, *J wart=,
warwarθ : warwarθ "переворачиваться"; ОНВ < *=war/ṛt=sa=,
*J wart=. Здесь ступень огласовки корня
спорна.

Краткость а в ОНВ может быть как результатом положения
перед *-rt при *аг -огласовке, так и результатом выравни-
вания по *ṛ-огласовке. И наоборот, так как в настоящее вре-
мя эти основы ударны, возможно, это результат выравнивания по
*аг -огласовке /при первичной огласовке *ṛ/).

CAC

niø: niøst "сидеть"; ОНВ < *ni=ha=id=sa=, *J had=, см. дру-
гую этимологию.

Еще одна группа глаголов с исходом корня на *-t, *-d
имеет в основе долгий i , который указывает на положение кор-
невого гласного в позиции 1-умлаута в прариме, что подтвер-
ждается и данными других языков шугнано-рупанской группы.
Это положение могло возникнуть в результате влияния на корни-

невой гласный суффикса *-ua или *-uya=. Однако в данном случае можно предположить позднее происхождение подобной модели образования или же наложения одного суффикса на другой. Возможно, сказалось также индуцирующее влияние модели с суффиксом =s и, таким образом, был создан смешанный тип основы. Возможно, что появление этих форм было результатом развивающейся частичной синонимии словообразовательных моделей.

CAC

ambīθ: ambūst	'обвалиться'; ОНВ < *ham=bad=s=ya=, *√ pat/d=,
ср.р. imbēθ: imbost, с. ымбис: ымбист,	
naɪfīθ: naɪfid	'выдергиваться'; ОНВ < *nix=fat=s=ya=, , кон-
	таминация корней *fan= и *pat=, ср.р.
nawfēθ: nawfod	б. nawfeθ: nawföd,
niθ: nūst	'садиться'; ОНВ < *ni= had=s=ya=, *√ had=,
pirīθ: pirūst	'рваться'; ОНВ < *pati=rad=s=ya=, *√ rad=,
ср.р. parēθ: parost, б. Pareθ : paröst,	
ricīθ: ricūst	'убегать'; ОНВ < *frat=rad=s=ya=, *√ rad=;
ср.р. racēθ: racost, с. raceθ: racust,	
sixīθ: sixiet	'отцепляться'; ОНВ < *us=xad=s=ya=, *√ xad=,
ср.р. sixēθ: sixost,	

CNC

pidvīθ : pidvīct, pidvīs: pidvīst	'срастаться'; ОНВ < *pati=bad
=s=ya=, *√ band=, ср.р. padves: padvaɪt	. Здесь шугнан-
ское I может объясняться нулевой огласовкой корня	в правориме или последующей унификацией основ.
Особо выделить следует и группу глаголов с поздним и вто-	
ричным =s=, наложившимся, по-видимому, на уже сформировавш-	
ую и застывшую основу с сильной огласовкой корневого гласного.	
riwoys: riwēyd	'голодать', ОНВ < *fra=waya= + s=, *√ wa(y)=,
zinoys: zinēyd	'поскользнуться', ОНВ < *snāyā= + s=, *√ snā(y)=
а также глаголы с неясной этимологией:	

kidoys: kidūyd	'вытекать', ОНВ < *tak= + s=, *√ tak=,
paloys: paloyst	"работать, возиться".

Язгуляйский язык развил формализацию непереходных глаголов, дополнив более ранние образования на =s /в основном обще с шугнано-рушинской группой/, более поздним способом: 1-умлаутной перегласовкой корневого гласного /98, 131/. Шугнанский же язык практически не образовал для непереходных глаголов приставы, которая продолжила бы основу на *-uya=. Однако приведенные выше примеры заставляют предположить, что в некоторый

период намечалось параллельное развитие для формализации непереходных глаголов как i-умлаутной перегласовки, так и суффикса =s.

B	в некоторых случаях добавление суффикса =s является поздним и свойственно а/ шугнано-рушинской группе в целом, б/ шугнано-язгуляйской языковой общности. Например:
a/ bes: bed	'исезать', ср. р. bays: , ром. bays: bayd,
с. bis: beyd	, но язг. bay: bid,
saks: sikt	'вздрагивать', ср.р. saks: sakst, б. saks: sikt, но язг. cik: cakt,
parwarθ: parwūxt	'скатываться', ср.р. parwarθ: parwarθt,
б. parwarθ: parwūxt,	но язг. warðin: warðint,
riweys: riwēyd	'голодать', ср.р. rawoys: rawdd , ром.
rawōys: rawōd,	, но язг. rəgħwa: rəgħed,
ħikaf: ħikuft	'расцветать', ср.р. ħikafs: ħikufst , но язг. ġekief: ġekeft, . т. šukuf: šukuft,
6/ sitafc: sitūvd	'жариться', ср.р. sitafs: situvd, язг.
tafs: tafst; tifs : tuvd,	но вах. dırp.

Особо выделяется глагол реjx 'спрашивать'. В данном случае из презентной основы, образованной при помощи и.-е. суффикса *-skē= от и.-е. *√ prk= уже в общарийскую эпоху возник корень с распространением *√ prch= /ср.подобное разви-тие в санскрите: из ОНВ prcháti развивается корень prch=/ prach= /8,270/, откуда, по-видимому, и в древнеиран-ских языках появляется корень fras=/prss=, , например:

ав. fras= , основа I4 класса párasa=, parsa= /но ср. I класс: pəres= /. Таким образом, суффикс прочно вошел в корень, и в современном шугнанском языке эта основа может счи-таться продолжением I4 класса лишь по традиции.

rejx: rejst "спрашивать", ОНВ < *prs=ss или prs=sa= .

Необычный фонетический переход в этом глаголе связан с тем, что в "шугнанском" *-r= перед *-s= оглушается и переходит в *-ħ=,

гласный передается, как при сохранении *-r= . Возможно, здесь

отразился также результат спряжения на *-(a)ya=: "rag/rə-(a)-ya=,

где гласный e вместо I объясняется расширяющим влия-

нием глухого *-ħ= /97, 59/.

7. В большинстве индоевропейских языков на разных стадиях развития известен способ образования форм презенса с помощью носового суффикса и инфиксса. Основы с носовым инфиксом хорошо сохранились только в индоиранском /83, 286; 55, 230, 232/.

В позднеарийском и общеиранском Хр.Бартоломе выделяет 6 классов с носовыми аффиксами: инфиксом и суффиксом. В основах с носовым инфиксом элемент *-n- вставляется перед последним звуком корня. Корень, как правило, имеет нулевой вокализм. Формы эти еще в индоевропейской праязыке были атематическими. Однако эти основы редко сохраняются в своем атематическом виде. В дальнейшем развитии языков они очень рано сделались тематическими /8 класс/. С другой стороны, уже в индоевропейской праязыке существовал тематический тип образования презентных основ с носовым инфиксом /9 класс/.

Суффикс *-na= служит для образования основ 10 класса, суффикс *-nā= — II-ого. По ударению и аблautу эти классы относятся к атематическому типу: нулевая ступень гласной корня и, как правило, ударный суффикс. То же можно сказать и о 12-ом классе с той только разницей, что суффикс *-ni= присоединяется к форме с носовым инфиксом, как и в греческом языке. Как считает А.Майе, образование на *-ne/o=, которые мы встречаем в различных языках, является результатом сложных нововведений и не отражают непосредственно и.-е. состояния /сб. 237/.

В сохранившихся к настоящему времени в шугнанском языке назальных основах можно выделить древнеиранские основы с *-n-, восходящим к носовой корневой, инфиксу или суффиксу.

К основам с носовой корневой могут восходить следующие глаголы:

wiremb: wirem(b)t "ставить"; ОНВ < *awi=rāmb=(aya)=, *rāmb=, rab=, и.-е. *frem=, rem= + bh= /168, 864/. Ее происходит из *-ā-, которое должно

было в позиции i-умлаута отразиться в виде ē, но перед носовым сужается и вместо ē имеем e.

wilāmb: wilānt "валить", ОНВ < *awi=rāmb=a=, *rāmb=, re-

xičand: xičuit "резать", ОНВ < *skandi=, *skand=, и.-е.

*(s)ken=(d)= /168, 929/.

Кроме того, в глаголе
čemb: čemt "хелать", ОНВ < *kām=a=, =b в čem= +
возможно в результате уподобления глаголам с
корнем на *-b=/p/, т.к. этимологический
корень, к которому восходит форма — *kām=

ср., например, вах. kēmeu.

Корневой носовой не всегда отличим от инфикаса. В приведенных ниже примерах уже в и.-е. праязыке существуют параллельно как назализованные, так и неназализованные формы: bīdemb: bīdēmt 'смыть'; ОНВ < *wra=dāmb=a=, *dāmb=, и.-е. *dhebbh=, *dhemb(h)= /168, 240, 248/;

xamben: xambent 'пускать'; ОНВ < *xab=, xamb= + поздний каузативный суффикс =en; и.-е. keu=b(h)=, kum=b(h)= /168, 589-592/; ср. xāfc: xāvd.

К основам с носовым инфиксом относятся основы 8,9 и 12 классов. В шугнанском их продолжают, например:

wižeb, wižemb: wižiwd 'возвращать'; ОНВ < *wižib — инфикс, возможно, но аналогии к группе глаголов с исходным корневым согласным *-p/b/ и носовым инфиксом.

wižkamb: wižkūvd "теребить перстъ"; ОНВ < *awi-skumb=, *skaub=, и.-е. *skeub(h)= /168, 955/;

xičand: xičuit "резать"; ОНВ < *skant= < *skrnt=, *skart= и.-е. *(s)ker=t /168, 941/, ав. kerentaiti, др.-инд. krntati,

pirend: pirent "рвать"; ОНВ < *pati-rand=(aya)=, *rad=, и.-е. re, rē=dh= /168, 332, 553/;

kirānd: kirūst "складить, скресть"; ОНВ < *krand=, *krad= и.-е. *(s)ker=d /168, 940 и сл./,

paryand: paryust "покрывать, быть"; ОНВ < *pari=gund=, *gauđ=, и.-е. *gud=, *geud= от корня *gēu=, gēu=, gū= /168, 393/;

ciremb: ciremt "жечь, саднить"; ОНВ < *us=rāmb=(aya)=, *rab=,

nīčirāmb: nīčirūvd "щипать, саднить"; ОНВ < *nīš-us=rāmb=, *rab=.

Древнеиранские основы с различными носовыми суффиксами представлены в классификации Хр.Бартоломе 10, 11, 12, 13 и 14 классами. Различия между суффиксами разных классов в результате редукции и отпадения исхода основы к настоящему времени стерлись, и современные шугнанские основы сохраняют исторический носовой суффикс в виде неотделимого от основы на синхронном уровне носового согласного. Поэтому трудно причислить основы к определенному классу, и номера классов указываются лишь

для основ, традиционно относимых к какому-либо классу. Непосредственно продолжающими I0 класс, основа которого равна корню в нулевой ступени и суффиксу $=náy=$ ($=anáy=$) или $=nu=$ ($=anu=$), традиционно считаются шугнанские основы *kin:* *čúd* "делать", ОНВ < $*kr=nau/nu=$, $\cdot\sqrt{kar}=$ ав.

kəgənaoiti , др.-инд. *krnoti* , др.-перс. *akunavam* , ав. *kərenuyāt* , др.-инд. *krnuyāt*

χins: χud

"слышать", ОНВ < $*sr=nau/nu=$, $\cdot\sqrt{srau}=$, ав.

surmacoiti , др.-инд. *s̥moti* , ав. *s̥mav* , бел. *sumant* , н.-п. *šumav*,

vainti,

"тянуть, ткать", ОНВ < $*ta=náy=$ < $*tb=nau=$

tān: tānt

$\cdot\sqrt{tan}=$, с корневым "а из $\cdot\bar{n}$ нулевой ступени

огласовки корневого сонанта; ав. *tanava* , др.-

-инд. *tanávāni* , ср.ав. *tanuya-* , др.-инд. *tanvuya-* .

Таким образом, современное долгое *a* в последнем глаголе может быть как рефлексом корневого гласного в положении а-умлата, так и перестройкой по аналогии к II классу. Кроме того, можно предположить здесь и позднее заимствование из таджикского языка.

Непосредственно продолжающими II класс с формулой:

основа равна корню в нулевой ступени и суффиксу $=ná=$ ($=aná$) или $=n=$ ($=an=$) в шугнанском языке являются следующие ОНВ: *wizini: wizent* "знать", ОНВ < $*awi=zā=ná/n=$, $\cdot\sqrt{zən}=$,

долгое *ə* в основе из $\cdot\bar{n}$, ав. *zānenti* , др.-

инд. *jānānti* , бел. *zānant* , н.-п. *dān* ,

win:wint "видеть", ОНВ < $*win=ná/n=$, $\cdot\sqrt{wain}=$, ар.

·čainati , др.-п. *avainah* , ав. *vaēnaiti* ,

н.-п. *þin* , др.-инд. *vēnati* .

Остальные глаголы трудно причислить уверенно к какому-либо классу; ясно лишь, что они продолжают основы с носовым суффиксом:

pīdin:pīdid "зажигать", ОНВ < $*pati=di=nā=$, $\cdot\sqrt{dai}=$

wizin:wizid "выбирать", ОНВ < $*awi=či=nā=$, $\cdot\sqrt{kei}=$,

sipen:sipent (сыпать); ОНВ < $*us=pāra=nā=$, $\cdot\sqrt{par^2}=$

др.-инд. *ṛpnā=* , и.-е. *pl=nōz* , *plē=nōz* 168, 798 и сл.,
ayān: ayānt "покрывать"; ОНВ < $*a=(hi)=śi=nā=$, $\cdot\sqrt{hai}=$ с поздним растяжением корневой гласной,
yān: yūd "молоть", ОНВ < $*ar=nā=$, $\cdot\sqrt{ar}=$,
zibani: zibud "прятать", ОНВ < $*us=bu=nā=$, $\cdot\sqrt{baw}=$.

8. И.-е. суффикс $=ie=$ по разному представлен в позднейших и.-е. языках. Например, индоиранские языки продолжают его в тематических формах. С точки зрения семантики, для них характерно значение состояния, с точки зрения формы - нулевой вокализм корня. Этот тип сохранился и в иранских языках. В санскрите родственными этому типу оказываются основы страдательного залога на $=ya=$, например: *ṛd=ya=tī* 56, 226 и сл. .

Пассивы на $=ya=$ и каузативы на $=aya=$ в индоиранский период перенимали у оппозиции актив: средний одну из ее функций - противопоставление по переходности-неперходности. Но в отличие от древнеиндийского данные глагольные формы не были генерализованы в древнеиранском в качестве залоговых. На том уровне языкового развития, который представляют древнеиранские языки - основы на $=ya=$ представлены глагольными формами: 1) семантически неоднородными, 2) различного происхождения.

Ядро группы так называемых пассивов составляют глаголы, в которых определенно выступает пассивное значение. Как правило, они имеют активный коррелят - глагол того же корня с основой без $=ya=$, например: ав. *akt*, *dā=* ; пасс. *dāya* ($\cdot\sqrt{dā}=$ 'давать!'), акт. *zan* ; пасс. *zauya* ($\cdot\sqrt{zān}=$ 'рожать!') 74, 306-310 .

В классификации Хр.Бартоломе основам на $=ya=$ отводится 4 класса: 26, 27, 28, 29. Следов двух последних классов в шугнанском не сохранилось, но рефлексы 26 и 27, которые отличаются друг от друга, как 2 и 3 классы, ступенью гласной корня и местом ударения, прослеживаются в ряде глаголов.

В индоиранском первоначальным для данных классов было суффиксальное ударение, затем начался процесс перехода ударения на корневой слог, что закончилось образова-

ним 26 класса. Основа здесь равна ударному корню в полной ступени плюс суффикс *-ya=, который отразился в шуманском языке в виде i-умлаутной перегласовки корневой гласной. Хотя, если учитывать то обстоятельство, что пример есть только на корень типа CAC, то полная ступень неизбежна. Найден лишь один достоверный пример продолжения этого класса:

binis: binia 'теряться', ОНВ < *ara+nas+ya=, *nas=, ав. nasya=.

Возможно, к 26 классу относится и глагол pis: pəxt 'поспевать', ОНВ < *rās+ya=, *rāks=, ср. ав. rasas (2-ой класс), др.-инд. rasas=, п. rass=. Основа с суффиксом *-ya восстанавливается по косвенным свидетельствам других языков шумано-рушанской группы и язгулямского языка: р. n̥as: roxt 'раз', б. pis: rõxt 'разг. раз: рих'. На основе данных рушанского и бартангского языков можно прийти к выводу, что исход современной основы -z закономерно восходит к *-c=y=, ср. saw < *cav=... (Ср. ris: red 'оставаться', где в рушанском и бартангском языках имеем ОНВ гаус 'з', а в язгулямском гахъ, что указывает на прототип в виде *raik+ з без суффикса *-ya=).

В следующем 27 классе с суффиксом *-ya= основа равна корню в нулевой ступени и ударному суффиксу *-ya=.

(C)CY(C)

zi: zod 'рожать', ОНВ < *za-ya=< *zən-ya=, *zən=, ав. zaya=.

(C)CU

ci: cid 'жать', ОНВ < *dru-ya=, *dr̥-ya=, draw=, и.-е. *d(e)reu,

ri: pud 'гнить', ОНВ < *pu-ya=, *paw=, ав. ruya=,

v1: vud 'быть', ОНВ < *bu-ya=, *baw=, ав. buya=.

CR(C)

cif:cift 'красть', ОНВ < *trf-ya=, *tr̥-ya=, tarp=, ав. trefya=,

др.-инд. trp=.

mag: mūd 'умереть', ОНВ < *mir-ya=, *mr/ar-ya=, *mag ,

ав. miyua=, ир. miyia= . Огласовка г была, по-видимому, начальной, впоследствии же претерпела изменения и перестроилась. Исконная огласовка основы сохранилась в следующем глаголе от того же корня:

pirmir: pirmirt 'вянуть', ОНВ < *pari-mir-ya=, *pari=, ав. miyua=, др.-инд. miyia=.

В следующих двух глаголах по современной огласовке восстанавливается полная ступень:

rivir: rivirt 'выделять молоко', ОНВ < *fra-br/ar-ya=, *bar, ав. bairuya=,

widir: wiwidir 'выдерживать, годиться', ОНВ < *awi-dr/ar-ya=, *dar=, ав. dāgaya=, ав. dāgya=.

В этом же разделе уместно рассмотреть ряд основ глаголов с долгим корневым -ā. Необходимо однако оговорить, что при различных интерпретациях корня (см. Введение), так же различно могут быть объяснены и образование от него основы. Например: ОНВ шаяз = от корня *ʃā(y)= может рассматриваться как ОНВ 2 класса: шаяз=, так и как ОНВ 27: ша-ya= 127, II65.

di: dod 'попасть, счутиться', ОНВ < *da-ya=, *dā=, ав. 26: dāya=, 27: daya=, di: dod 'бить'; ОНВ < *da-ya=, *dā=, da-, dāya=, daya= (1, 26, 27) 127, 711,

rimi: rimod 'приказывать'; ОНВ < *fra-ma-ya=, *ʃā(y)= ав. maya (27) 127, II65,

xici: xicod 'замерзать'; ОНВ < *stra-ya=, *ʃā(y)= и.-е. ster, strē , 168, 1022,

zini: zinod 'мыться'; ОНВ < *sna-ya=, *ʃā(y)= ав. snaya=, snya= (27), где у < iу, др.-инд. snatás 127, 1628.

Отдельно следует поставить глагол

wixi: wiwid, wixid 'отпирать'; ОНВ < *awi-zgraya=, *zgray=, который возможно, перестроился по аналогии к рефлексам глаголов на *-ya= и переосмыслился как корень в нулевой ступени плюс *-ya=: *sri-ya=, но см. с. 27 .

9. Суффикс *-eio= был наиболее продуктивным уже в поздний период индоевропейского языка и служил для образования как девербативных, так и деноминативных презентных слов. В индоиранских языках представлено тематическое формоизменение от основ с этим суффиксом. В индоевропейском языке выделяются несколько типов глаголов с этим суффиксом (итеративно-каузативный, деноминативный и глаголы состояния), которые в отдельных языках вновь смешивались 83, 290-294.

В древнеиранских языках формы на *-aya= также не единообразны по происхождению. Выделяются: 1) древнейшие деноминативы, не имеющие каузативного (интенсивного) значения, 2) собственно каузативы (интенсивы), 3) новообразованные деноминативы с залогово-нейтральной основой. В группе собственно каузативов многие глаголы не имеют засвидетельствованных коррелирующих пар не-каузативного образования и значения.

В дальнейшей истории иранских языков суффикс *-aya= утрачивает каузативное значение. От древнего способа образования каузативов в последующие периоды сохраняются лишь фонетические рефлексы. По-видимому, на каком-то этапе развития данный способ становится продуктивной моделью образования для диалекта-предка шугнанского языка 74, 300.

В классификации Х. Бартоломе основы на *-aya= представляют 30 класс, к которому принадлежат основы с корнем в продленной или полной ступени и ударным суффиксом *-aya=. Необходимо заметить, что позднее ударение переместилось с суффикса на корневой гласный, и в прашугнанском каузативные образования отложились как формы с корневым ударением, благодаря чему в современном шугнанском языке гласный этой основы - ударный.

В шугнанском языке сохранилось достаточно много древнеиранских каузативов. Однако они претерпели существенные изменения как в плане выражения, так и в плане содержания. Во многих случаях утрачено значение понудительности (в некоторых случаях его вовсе не было) и глаголы оказались просто транзитивными.

Положение 1-умлаута, которое есть отражение суффикса *-aya=, а также продленная ступень корневого гласного в корне типа САС дали в современном шугнанском языке отражение *-ê=.

(С)CAC

tēb:	tēpt	'крутить', ОНВ < *tāp=aya=, ° / tap=
rēv:	rēvd	'кормить грудью', ОНВ < *rāb=aya=, ° / rab=
xīmēs:	xīnūkt	'забывать', ОНВ < *xāmās=aya=, ° / mas=
wēz:	wēzd	'заставлять плавать', ОНВ < *wāz=aya=, ° / waz=
tēz:	tēzd	'идти', ОНВ < *tād=aya=, ° / tak=
zīwēb:	zīwēbd, zīwēv	'вынимать', ОНВ < *us=wād=aya=, ° / wād=
		ав. ua=wādaya= (Iter.).

Практически то же отражение гласного и в корнях с сонантом ° :

(С)CB	°	
đēg:	đēxt	'пахать', ОНВ < *kār=aya=, ° / kar=
đēgr:	đēyud	'иметь', ОНВ < *dār=aya=, ° / dar=
sēr:	sērt	'выскакивать', ОНВ < *sār=aya=, ° / sar=

СRC

wērv:	wērvd	'кипятить', ОНВ < *wārb=aya=, ° / warb=, из ° vax= с метатезой, и. -е. ° bbereu=
zidērēb:	zidērbət	(зидērbəт), ОНВ < *us=tārd=aya, ° / tard=

Возможно, нетрадиционное отражение сонанта наблюдается в глаголах:

fīšēvz:fīšēvz	('вынимать'), ОНВ < *abi=xāg̥=aya=, ° / xāg̥=,
'справливать'), ОНВ < *pārs=aya=, ° / pars=,	
reħs:	reħst

° / fras= .

Корни с сонантом ° в исходе отражаются так же, например:

čēw :	čēvd	('чесать'), ОНВ < *kāw=aya=, ° / kaw=,
pattēw:	pattēvd	('бросать'), ОНВ < *pati=tāw=aya=, ° / taw= или ° / daw= ,
sirēw:sirēvd	('отделять'), ОНВ < *us=raw=aya=, ° / raw=	
birēw:birēvd	('отнимать от груди'), ОНВ < * ipra=raw=	
		aya=, ° / raw= .

Два следующих примера, вероятно, иллюстрируют позднюю перестройку по аналогии к глаголам на *-aw . Не исключено такие (хотя и менее вероятно) отражение в них каузативов на w < v < -aya= , ср. вахсиский и мундханский языки 98, 156 и сл. :

nimēw:nimēwd 'показывать', ОНВ < *nim + √ nā- + w ,
xicēw:xicēwd 'морозить', ОНВ < * √ strai- .

По-видимому, ту же продленную огласовку в положении 1-умлаута отражают и глаголы с неясной этимологией, а также ряд звукосимволических глаголов, например:
širēp: širēpt 'заставлять бродить, кипеть',
tifēr: tifērt 'заставлять спешить',
xēs: xēst 'плавить'.

Полный список каузативных глаголов, образованных по этому типу, дается в приложении.

Та же продленная ступень корневого гласного в положении 1-умлаута перед носовым согласным отражается как e. К этому типу относятся глаголы с носовым исходом корня или носовой согласной в корне:

(С) СМ

biyem: biyent 'трясти', ОНВ < *əpa=sañ=aya= + *apa=hi=sañ=(aya=), ° √ han- ,
divem: divent 'вздохнуть', ОНВ < *dwān=aya= , ° √ dwan- ,
naifent naifent 'выдергивать', ОНВ < *niñ=fan=aya= , ° √ fan- ,
pijēn: pijent 'нанизывать', ОНВ < *pati=gēn=aya=, ° √ gans- ,
pičem: pičent 'нанизывать', ОНВ < *pati=kān=aya=, ° √ kan- ,
sen: sent 'поднимать', ОНВ < *sañ=aya= , ° √ sañ- ,
sifem: sifent 'поднимать', ОНВ < *ua=tēñ=aya=, ° √ fap- ,
kiten: kitent 'волочить', ОНВ < *tāñ=aya= , ° √ tan- ,
zibem: zibent 'заставлять прыгать', от ° √ baw-
с позднейшей перестройкой.

СМС

parθenc: parθenct 'натягивать кожу на дойру',
ОНВ < *pari= ūañ=j=aya= , ° √ ūang- ,
piremd: pirent 'рвать', ОНВ < *pati=rānd=aya= , ° √ rad- ,
в этом глаголе =m= инфиксального
происхождения, см.
bīemb: bīem(b)t 'закрывать глаза', ОНВ < *upa=damb=aya= ,
° √ damb= , dab= ,
nīemb: nīem(b)t 'прилеплять', ОНВ < *ni=dāmb=aya= ,
° √ damb= , dab= ,
ričemb: ričem(b)t 'прилеплять', ОНВ < *pati=dāmb=aya= ,
° √ damb= , dab= ,

ciremb: cirem(b)t 'нечь, обжигать', ОНВ < *ua=rāmb=aya= ,
° √ rab= ,

wiremb: wirem(b)t 'ставить', ОНВ < *awi=rāmb=aya= , ° √ gam- ,

бемб: бемт

'хотеть', ОНВ < *kām= + =b= + =aya= , ° √ kam- .
Возможно, в последних двух глаголах
не простое наращение =b= по аналогии
к ъidemb , а остаточное отражение
суффикса *āraya , см. 98,
159 .

Каузативные основы с корнем в полной ступени и суффиксом *aya= также отразились в шугнанском языке, хотя и в значительно меньшем количестве. Этот тип не был активно продуктивен длительное время и от него сохранилось лишь несколько основ:

САГ

parjīvs: parjūvd 'отнимать', ОНВ < *pari=jab=aya= < *pari= kab=aya= , ° √ kap= ,

pīz: pēxt 'варить', ОНВ < *pač=aya= , ° √ pak= .

СМ(С)

bīzīn: bīzīd 'загонять (скот)', ОНВ < *upa=gan=aya= ,
° √ gan- ,

zīn: zīd 'убивать', ОНВ < *jan=aya= , ° √ gan- ,

pidvind: pidvln(d)t 'срещивать', ОНВ < *pati=band=aya= ,
° √ band= ,

vīnd: vūst 'связывать', ОНВ < *band=aya= , ° √ band= ,

nažim: nažimt 'проводить', (см. с. 35) ОНВ < *nīg= jam=b=+aya= , ° √ gam= , здесь =b ,

возможно, остаток суффикса *āraya=

98, 159 .

Основы с полной дифтонговой ступенью (*-aɪ= или
*-aɪ=) в корне не сохранили особого отражения
1-умлаута, отличного от нейтрального положения, поэтому
и трудно различить основы 2 (см. с. 20) и 30 клас-
сов от корней этих типов.

ОНВ с активным (переходным) значением могут относить-

ся как к тому, так и к другому классу, например:

CUC

pidrūf: pidrūft	'складывать (в кучу)', ОНВ < *pati=rauf=a=a-/aya=, ° √ rauf=,
wardūz: wardūzd	'очищать (абрикосы от косточек)', ОНВ < *dauj=a=a-/aya=, ° √ daug=,
tardūs: tardūst	'воспитывать', ОНВ < *tarotaus=a-/aya=, ° √ taus= или ° √ taux=,
angūx: angūxt	'запутывать', ОНВ < *han=kauk=a-/aya=, ° √ kauk= каузатив к angax: angaxt
sikūx: sikūxt	'избавлять', ОНВ < *us=kauk=a-/aya=, ° √ kauk= каузативная пара kaikax:sikuxt 'выживать',
parčikūx: parčikūxt	'попрекать', возможно, от того же корня,
tūy: tūyd	'болеть, мучиться', ОНВ < *taus=a-/aya=, ° √ taus= , ав. taos=

CIC

parwez: parwezd	'просеивать', ОНВ < *pari=waič=a-/aya=, ° √ waič=,
pirek̄: pirekt̄	'посыпать', ОНВ < *pari=raixš=a-/aya=, ° √ raixš= < ° √ raik=
reθ: reθt̄	'гладить, тереть', ОНВ < *raiθ=a-/aya=, ° √ raiθ=/θ=,
teb: tept̄	(на)резать', ОНВ < *taip=a-/aya=, ° √ taip=,
tew: tewd	'мешать', ОНВ < *taiw=a-/aya=, ° √ taiw=,
wed: wedd	'класть', ОНВ < *waid+a-/aya=, ° √ waid=,
wirek̄: wirekt̄	(разрезать), ОНВ < *awə=rais=a-/aya=, ° √ raiš=,
žeb: živd	'быть', ОНВ < *xšaip=a-/aya=, ° √ xšaip=/b=,
žeb: živd	'прясть, сушить нитки', ОНВ < *gaib=a-/aya=, ° √ gaib=

По-видимому, следует обратить внимание на то обстоятельство, что практически все глаголы с полной дифтонговой ступенью в корне имеют активное (переходное) значение. Можно предположить, что либо полная ступень дифтонговой огласовки маркировала 30-й класс, либо позднее огласовки =ū= и =e= переосмыслились как каузативные.

Особо оговорить следует глагол

wižeb: wiživd 'возвращать', ОНВ < *gaib=a-/aya=, ° √ gaib=.

Возникновение параллельной ОНВ wižemb можно считать подтверждением того, что огласовка =e= осознается как огласовка переходного глагола, инфикс =m= появляется по аналогии к ъidewb и др., см. с.36.

Кроме того, ряд глаголов позднее перестроил огласовку в собственно шуманском языке по типу глаголов с =au= > =t̄=, например:

andūz: andūzd 'поднимать', ОНВ < *han=tac=a-/aya=, ° √ tac=,

rūz: rūzd (подводить (глаза, орови)), возможно ранняя форма сохранилась в rēz: rēzd ОНВ < *raj=a-/aya=, скр. rajaya= , ав. rajaya= 'ряд, шеренга', Н.-П. raža= ,

lūv: lūvd 'говорить, сказать'.

Можно, перестроился и глагол tūx: tūxt̄ 'дымить', ° √ tap=.

К этой же группе, вероятно, примыкают и глаголы с неясной этимологией:

biuž: biužd 'дробить (голову животного)'.

cūv: cūvd 'выдергивать',

pičirūx: pičirūxt̄ 'ругать, выговаривать', ° √ rauk=?

древнеиранский тип образования каузатива с помощью суффикса =aya= сменился позднее новой внутренней флексией: в качестве грамматического средства выражения переходности-непереходности выступает чередование гласных. С одной стороны, переходные и каузативные ОНВ маркируются корневой огласовкой =ē= (по аналогии к древним каузативам 30 класса), с другой, глаголы непереходного значения могут иметь различное происхождение ОНВ (2, 3, 14, 26 и 27 классы) и отсюда корневая огласовка непереходного коррелята может быть представлена гласными: i, a, o и пр. Таким образом часто образуются вторичные каузативы от непереходных глаголов, например:

ricēθ: ricēst̄ 'убегать) - ricēθ: ricēθt̄ 'гнать',

parwarθ: parwūxt̄ 'соскальзывать с меха для плаванья'

- parwēj: parwējt 'сталивать с меха плаванья',
 zibam: zibim 'пригать' - xziben: zibent 'заставить
 прыгать'.

Образования такого рода представляются относительно более поздними. Кроме того, вероятно, современные гласные основы =ý= и =e=, продолжавшие полные дифтонговые огласовки, осознаются как огласовки переходных и/или каузативных глаголов. А это создает предпосылки для образования нового типа переходных (каузативных) глаголов, о котором см. ниже.

10. Наряду с предыдущим типом в шугнанском языке сложился новый тип образования каузативной основы с вторичным суффиксом =ен 45, 165-167. Например: gaúzen: gaúgent 'заставить дрожать' от gaúz: gaúzd 'дрожать'; þanden: þandent 'сменить' от þand: þint 'смеяться'; raxsen: raxsent 'заставить болеть' от raxs: raxd 'болеть'; riwoysen 'морить голодом' от riwoys: riweyd 'быть голодным' и т.д.

Каузативный суффикс =ен- мог быть, по общепринятому мнению, заимствован из таджикского языка. Однако помимо этого воздействия в шугнано-руманской группе были и собственные внутриязыковые предпосылки для образования каузативного суффикса на -ен- основа 98, 167 и сл.

Суффикс =ен- возник, вероятно, в связи с утратой прежнего значения каузативности глаголами, продолжавшими класс на '=aya=, , основной приметой которого уже в собственно шугнанском была огласовка =ê=. Именно эту огласовку и повторяет огласовка нового каузативного суффикса, так как чередование по соответствующим ступеням подъема перестало быть явным морфологическим средством. Фонетическое расхождение ê - e объясняется закономерным отражением ê в виде e перед носовым

98, 166 и сл. Иными словами, огласовка каузативного суффикса повторяет огласовку старых каузативных глаголов и, таким образом, вносит в данный глагол требуемую для каузативного класса фонетическую примету.

Суффикс =ен- может присоединяться не только к активным переходным глаголам, но, что особенно важно, к явно непереходным основам, продолжающим древние презентные основы на '=sa=, , '=ua= и др., переводя их в разряд переходных и/или каузативных. Например: riwoysen: riwoydent 'морить голодом' от riwoys: riweyd 'голодать', * /wa(y)=, ,

gaúzen: gaúzent 'оставлять' от gaíz: red 'оставляться', * / gaik=,

biúaysen: biúaydent 'делать пухлым' от biúyis: biúed 'распухать', * / haik=,

nawen: newent 'заставлять плакать' от náw: niwd 'плакать', * / naw=,

andízen: andízent 'поднимать' от andíz: andíyd 'подниматься', * / tak= и др.

Кроме того, с помощью нового каузативного суффикса =ен- формируются новые противопоставления каузатив/некаузатив, включающие в ряде случаев не две, а три основы: одну простую и две каузативные (старую и новую), например: bák 'лизать' - báken, bék 'заставить лизать'; gáv 'сосать' - gáven, hév 'заставить сосать'.

Полный список основ на =ен- см. в "Приложении 5".

Появление в шугнанском языке в последнее время целого ряда глаголов с переходным, а иногда и каузативным значением, маркированных суффиксом =én-, заставляет предполагать появление нового типа каузативных образований, развившегося, с одной стороны, на полной дифтонговой огласовке =ai>ý=, с другой, - на заимствовании и переосмыслении таджикского =en=. Например: čarún: čarúnt 'пасты', čakkún: čakkúnt 'заставлять капать', pečún: pečúnt 'закутывать', tiltún: tiltúnt 'мучить', xovún: xovúnt 'валить'.

II. Кроме присоединения ряда разнообразных аффиксов,

глагольная основа в разные периоды, начиная от индоевропейского состояния и кончая общешугчанским уровнем, могла быть образована при помощи удвоения. Удвоение — это прием образования основы, распадающейся на определенные разновидности, а именно: усиительное и нормальное удвоение, в обоих случаях повторяется лишь часть корня, т.е. начальный согласный корня и гласный и/или слоговой вариант сонанта, которые могут повторять гласный и/или слоговой вариант сонанта корня 55, 196.

В классификации Х.Бартоломе для общеиранского состояния этот тип образования прослеживается в 5, 6 и 7-м классах. Основа 5-го класса представляет собой редуплицированный корень в полной или нулевой ступени, основа 6-го — редуплицированный корень в нулевой ступени и ударный тематический гласный, основа 7-го — усиленно (*verstärkter*) редуплицированный корень в полной или нулевой ступени.

Традиционно к 5-му классу относятся глаголы:
 баб: *bod* 'давать', ОНВ < *da=da-, √da
 parbab: *parbod* 'продавать', ОНВ < *pari=da=das-, √das,
 а к 7-му классу можно отнести глагол:
 dives: *divixt* 'показываться', ОНВ < *di=des= ^с
 диссимиляцией из *di=des= < *di=dai-
 * √dai-, скр. dēdiç= , ав.
 daēdōiç= , скр. сходные переборы в ш.
 δ/veύzη 'береза', δ/vidlīm
 'венник'.

Для остальных глаголов определить исходный класс (5, 6 или 7-ой) трудно, особенно учитывая позднейший процесс слияющей тематизации.

хад: *raht* 'рыть', ОНВ < *ra=id= или *ra=rud-,
 √rad или √rauid=,
 ri/āy়: *riyza* 'дрожать', ОНВ < *razi= < *ra=riz-,
 * √raiz=, и.-е. *leig= (если принять этимологию В.И.Абаева),
 tidard: *tidukt* 'драться', ОНВ < *ti=tar/rd , √t

В связи с наращением в последующие периоды различных суффиксов, таких как: *-na=, *-s=, *-aya= и т.п., затемено оригинальное происхождение ряда редуплицированных основ. Поэтому условно к разряду удвоенных можно отнести глаголы с = ў из * = Ѣ =, который происходит, вероятно, из и.-е. *-s= в позиции после *i , а само *i появляется в праформе вследствие удвоения, например:

ayás/ayis: *ayyud* 'лежать', ОНВ < *ā=hi=šak=sā=, √šak= < √haik= ,
 biyis: *biyed* 'дуться', ОНВ < *upa=hi=šak=sā=, √šakis
 < √haik= ,
 ayān: *ayānt* 'покрывать', ОНВ < *ā=hi=ši=qā=, √šais
 < √hai= с поздним растяжением корневой
 гласной,
 biyēn: *biyent* 'трясти', ОНВ < *upa=hi=šām=aýa=, √šām=,
 zās: *zoxt* 'брать', ОНВ < *zās=aýa=, √zaz= < √haz=
 сп. ав. zaz= (5 класс).

12. В современном шугнанском языке, кроме рассмотренных, есть еще определенные типы основ — новообразованные. В частности ОНВ, образованные от различных таджикских заимствований; возможно, через таджикский язык проникли в шугнанский и основы, образованные от арабских масдаров, например:

<i>bardor</i> : <i>bardort</i>	'бросаться',
<i>daryov</i> : <i>daryovd</i>	'касаться (священного предмета)',
<i>dawum</i> : <i>dawumt</i>	'продолжаться',
<i>di</i> : <i>di/êt</i>	'гнать',
<i>fam</i> : <i>famt</i>	'понимать',
<i>for</i> : <i>fort</i>	'хотеть(ся)',
<i>jumb</i> : <i>jumbt</i>	'качаться, дрожать',
<i>läx</i> : <i>läxst</i>	'хромать',
<i>mol</i> : <i>molt</i>	'мазать, тереть',
<i>nol</i> : <i>nolt</i>	'стонать',
<i>qilär</i> : <i>qilapt</i>	'искать',
<i>qiw</i> : <i>qiwd</i>	'звать',
<i>räx</i> : <i>räxst</i>	'тамкевать',
<i>siport</i> : <i>siport</i>	'поручать',

tilāb: tilāpt 'просить'.

Некоторые из них контаминировались с исконными основами или перестроились по их типу:

bōz: bēxt 'играть'.

gārō: gāxt 'вращаться, обращаться'.

13. Особо выделены в работе звукосимволические глаголы, которые практически не описаны в литературе по памирским языкам. Лишь в работе Д.Карамшоева "Категория рода в памирских языках" 47, 174-186 находим небольшой раздел, посвященный анализу родового противопоставления звукоподражательных и изобразительных глаголов. Выделено около 40 пар звукосимволических глаголов, каждая пара состоит из двух форм, отличающихся друг от друга внутренней перегласовкой, в ряде случаев также и семантикой. Особенностью глаголов такого рода является то, что все формы производны от ОНВ, например: *čak: čak-*
čakč: čikt 'kapать'.

Однако несколько старых звукосимволических глаголов (ОНВ части из них были рассмотрены в соответствующих разделах), часть которых можно возводить, по-видимому, еще к индоевропейскому праязыковому состоянию, имеют собственное развитие основы прошедшего времени, например:

rāyz: rīyzd 'дрожать', и.-е. *leig= .

bak: bikt 'лизать', и.-е. *lak= .

vām: vīmt 'звенеть' (от холода) .

vās: vīst 'звенеть' (от холода) .

śirāp: śiript 'бродить, кипеть', и.-е. .

Следующие глаголы не имеют оригинальной основы прошедшего времени, однако также происходят от древних индоевропейских корней:

śipal: śipalt 'блестеть', и.-е. (s)pal= .

pal: palt 'блестеть', и.-е. *(s)pal= .

žiwal: žiwalt 'блестеть', и.-е. *(s)pal= .

Возможно, также и глаголы:

māw: māwd 'мякать', ср.рус. мякать,

tag: tagt, tug: tugt 'стучать', ср.рус. тукать.

Итак, суммируя все, изложенное в данной главе, можно сказать, что в шугнанском языке сохранились рефлексы разных типов общеиранских презентных основ, а также новообразованные основы.

Хотя зачастую и трудно точно указать класс, к которому восходит современная ОНВ, однако, как правило, общий тип основы выявить можно. Таким образом, предположительно сохранились рефлексы следующих типов основ: простые тематические (продолжающие 2 и 3 классы, возможно, и 1-ый), с суффиксом *-s, *-va (14, 15 классы), с суффиксом или инфиксом *-n(=) (8, 9, 10, 11 и, возможно, 12, 13 классы), с суффиксом *-uas (26, 27 классы), *-ayas= (30 класс) и удвоенные (5, 6, 7 классы). Нумерация классов приводится по схеме Хр.Бартоломе, см. таблицу 1.1.

Следует отметить, что в определенных типах шугнанских глагольных основ наблюдается различный характер отражения одних и тех же древнеиранских гласных в одном и том же современном фонетическом окружении, и одинаковых позициях в более раннюю эпоху (т.е. при отсутствии расхождений в a= или i-умлаутных положениях). Это заставляет предполагать последовательное отражение акцентологической структуры древнеиранской основы, см. различие между 2 и 3 классами. Сравнение с древнеиранским и древнеиндийским материалом (см. акцентологическую концепцию Хр.Бартоломе 126, 67-85 подтверждает отражение в шугнанском языке древнего разноместного уда-рения, во всяком случае, в глагольной парадигме (ср. аналогичное явление в языках ормури 35, 308 и сл. и согдийском 16).

Во многих случаях установлен процесс позднейшей перестройки ОНВ некоторых глаголов по аналогии к другим глаголам, продолжающим различные типы древних основ. Представляется, что продуктивными способами образования ОНВ почти до настоящего времени можно считать основы на -s, -c , а также основы с огласовкой =ē= . Первые являются результатом генерализации *-sa как маркера

непереходных глаголов. Последние — переходные — со-
зданы на основе 1-умлаутного отражения продленной
ступени корневого гласного, т.е. по аналогии к основам на [°]=aya= .

Шугнанский язык выработал и новые современные
типы образования каузативных основ на [°]=en и [°]=y^h
усвоены заимствованные основы; активно продуцируются
новые звукосимволические основы. И хотя глагольная
лексика пополнится в большой степени за счет сложно-
именных глаголов, собственно основообразование продол-
жает оставаться продуктивным.

Г л а в а в т о р а я

ОСНОВЫ ПРОШЕДШИХ ВРЕМЕН И ИНФИНИТИВА

I. Основы прошедших времен и инфинитива, как известно, во многих иранских языках и, в частности, в шут-
нанском, имеют именное происхождение ⁷⁶, 112 и сл. .
Поэтому они объединяются в одной главе. По соотноше-
нию основ в генетическом плане выделяются: основа про-
шедшего времени (ОПВ), основа перфекта (ОПФ), основа
плусквамперфекта (ОПК) и стоящая особняком основа ин-
финитива (ОИН).

2. Основы прошедшего времени шугнанского языка
являются рефлексами общиранских причастий прошедшего
времени, или перфекта, на [°]=ta , которые позднее
генерализуются в качестве основ прошедшего времени, или
образованы по аналогии с ними. Выделяются несколько
типов глагольных ОПВ, различающихся исторически:

(1) Продолжающие в том или ином виде глагольные
имена: (а) наиболее древние ОПВ, восходящие к причас-
тиям на [°]=ta , которые образовывались от корня,
(б) более поздние, восходящие к инфинитивной основе
или перестроившиеся по ее типу (причиной появления та-
кого рода основ послужила рано начавшаяся контамина-
ция основ прошедшего времени и инфинитива).

(2) Относительно поздние: (а) раннешугнанские
вторичные основы, образованные от основ настоящего вра-
мени или перестроенные по аналогии с ними, (б) основы,
образованные на современном этапе развития языка.

Выделенная группа основ прошедшего времени (1 а)
восходит к историческим причастиям прошедшего времени,
или перфекта, образованным, как правило, от нулевой
ступени корня добавлением суффикса [°]=ta , и может
быть в свою очередь разбита на несколько групп, в за-
висимости от ступени огласовки основы: нулевой, полной
и продленной. Как правило, основы прошедшего времени
из причастий от корней с сонантным слоговым компонентом

отражают нулевую ступень огласовки корня, основы прошедшего времени из причастий от корней с *a - полную и реже продленную ступень огласовки корня.

Основы прошедшего времени с сонантной корневой огласовкой, отразившие нулевую ступень огласовки корневого гласного.

С1

ci: cid 'хать', ОПВ < *dxi=ta=, ° / drai= . В этом глаголе, по-видимому, происходит перестройка основы прошедшего времени по типу корней с *-ai или контаминация двух корней *drai= и *dray=, так как в большинстве иранских языков широко используется индоевропейский корень *dr- с традиционным распространителем *-em , спр. т. daravidan ; возможно, однако, здесь ОПВ контаминирована с ОИИ, тогда при корне ° / drai= корневой °i в положении i-умлаута нормально отражается как i : °dru=ti > cid

pibin:pibid 'зажигаться', ОПВ < *pati=di=ta=, ° / dai= wiķia wiķid 'отпирать', ОПВ < *awi=sri=ta, ° / srai=, wiżim: wižid 'убирать', ОПВ < *awi=ci=ta=, ° / kai=.

CIC

dives: divixt 'показывать(ся)', ОПВ < *de=dis=ta=, ° / dais= mezz: mixt 'мочиться', ОПВ < *mīš=ta=, ° / maiz=, razz: rixt 'падать', ОПВ < *xiš=tas , возможна контаминация корней ° / raik= и ° / raz= , так как современная ОПВ отражает, с одной стороны, сонантную корневую огласовку, с другой - исходный корневой согласный *=s или °=s .

Выделяется группа глаголов, где корневой гласный отразился в шугнанском языке как I . Долгота может объясняться как позднейшим растяжением перед i, в так и контаминацией с именами на *-ti , продолжением которых является современный инфинитив: win:

wint 'видеть', ОПВ < *win=ta=, ° / wain= инд.-

ир. *waid-nam , спр.р. wint: wunt ' х .

wint: wint .

wiżafc: wižlvd 'возвращаться', ОПВ < *awi=gib=ta, ° / gaib=, спр.р. wižafc: wižlvd .

żeb: žlvd 'прятать', ОПВ < *gib=ta=, ° / gaib= , спр.р. žlb: žlpt .

żeb: x̄lvd 'быть', ОПВ < *x̄ip=ta=, ° / xsaip= , спр.р. x̄lb: x̄lvd .

Основы прошедшего времени с исходом на один согласный от корней типа СУ :

biraw: birud 'перестать сосать (грудь)', ОПВ < *ipa=xu=ta=, ° / raw=

parbēw: paroud 'гравесничать', ОПВ < * pari=du=ta=, ° / daw= , (шить), ОПВ < *pu=ta=, ° / paw= ,

pixew: pikud 'стричь шерсть', ОПВ < pati=xsu=ta=, ° / x̄saw= ,

saw: sut 'идти', ОПВ < *c(y)u=ta=, ° / čyaw= ,

siraw: sirud 'отделять', ОПВ < *us=ru=ta=, ° / raw=

čaw: čud 'гореть', ОПВ < *ču=ta=, ° / čaw= ,

vi: vud 'быть', ОПВ < *bu=ta=, ° / baw= ,

warbaw: warbud 'болтать', ОПВ < *du=ta=, ° / daw= ,

wizaw: wizud 'гаснуть', ОПВ < *awi=zu=ta=, ° / zaw= ,

xiñ: x̄ud 'слышать', ОПВ < *xu=ta=, ° / x̄aw= ,

ziban: zibud 'прятать', ОПВ < *us=bu=ta=, ° / baw= .

Сюда примыкают и глаголы:

čew: čud 'чесать', ОПВ < *ku=ta=, ° / kaw= ,

piśaw: piśud 'утешаться', ОПВ < *pati=xu=ta=, ° / xaw= , где палатализация начальных корневых согласных может быть обязана воздействию ОИВ.

В основах прошедшего времени с исходом на два согласных от корней типа (С)СИС гласный имеет несколько различное отражение, в зависимости от качества замыкающего согласного:

(1) корни с исходом на *-k, =g . Особенность отражения этой серии корней в том, что в шугнано-рупанской группе языков происходит палатализация согласного при предшествующей гласной переднего ряда, например: *g > y > y , а в положении после гласной заднего ряда согласный сонантизируется в w: *g > y > w

97, 47, 104 . Основы прошедшего времени в шугнанском языке (ouyd, riñuyd и т.д.) представляют со-

бой позднюю унификацию по типу $=yd$, в результате которой у дает закономерное удлинение $^{\circ}u>y$, а перед w , который сохранился в основе настоящего времени и инфинитива (*wiriwc*, *wirawc*, *wiriwd* и т.д.), $^{\circ}u$ трансформируется в a или \bar{I} :

- būz: būyd* 'доить', ОПВ < $^{\circ}daug=ta=$, $\cdot \checkmark daug=$,
warbūz: warbūyd 'очищать абрикосы от косточек', ОПВ <
 $=dug=tas$, $\cdot \checkmark daug=$,
wibūz:wibūyd 'ципать', ОПВ < $^{\circ}awi=dug=tas$, $\cdot \checkmark daug=$,
wiriwc:wiruyd 'расплетаться', ОПВ < $^{\circ}awi=rug=tas$, $\cdot \checkmark raug=$,
wirūz:wiruyd 'расплетать',
kiriwc:kiruyd 'вытекать', ОПВ < $^{\circ}rug=tas$, $\cdot \checkmark raug=$,
piniz:pinuyd 'одевать', ОПВ $\cdot pati=muk=tas$; $mauk=$;
(2) корни с исходом на $^{\circ}=p$, $=b$, $=f$:
būv: būvd 'собирать', ОПВ < $^{\circ}dub=ta=$, $\cdot \checkmark daub=/p=$,
rūv: rūvd 'мести', ОПВ < $^{\circ}rup=ta=$, $\cdot \checkmark raup=$,
wiikamb: wiikuvd 'разобрать шерсть', ОПВ < $^{\circ}awi=skub=tas$, $\cdot \checkmark skaub=$.

В этих случаях в шутгнанском языке наблюдается растяжение рефлекса $^{\circ}u$ ($>u$) перед v :

- xikafc:xikurt* 'расцветать', ОПВ < $^{\circ}skup=ta=$, $\cdot \checkmark skaup/f=$;
(3) корни с исходом на $^{\circ}=s$:
- kaū:kuht* 'убивать, резать', ОПВ < $^{\circ}ku\check{s}=ta=$, $\cdot \checkmark kaus=$,
pargāy:parguht 'сверлить', ОПВ < $^{\circ}pari=ku\check{s}=te=$, $\cdot \checkmark kaus=$,
nīyūnīyūt 'слышать', ОПВ < $^{\circ}ni=gus=tas$, $\cdot \checkmark gaus=$,
wiāy:wiixht 'чесать(ся)', ОПВ < $^{\circ}awi=xāus=tas$, $\cdot \checkmark xaus=$,
ziyūy:ziuht 'вянуть', ОПВ < $^{\circ}us=hu\check{s}=ta=$, $\cdot \checkmark haus=$.

Следующие два глагола, очевидно, перестроились по аналогии с предыдущими:

- virāy:viruht* 'ломать', ОПВ < $^{\circ}brus=ta=$, $\cdot \checkmark braus=$,
žirāy:žiruht 'кусать', ОПВ < $^{\circ}grus=ta=$, $\cdot \checkmark graus=$;

- (4) корни с исходом на $^{\circ}d$:
- garō: xih̥t* 'рвать', ОПВ < $^{\circ}(f)ga=ru\check{b}=ta=$, $\cdot \checkmark rad=$ или
 $\cdot \checkmark raud=$,
pargyand: pargypt 'покрывать'; ОПВ < $^{\circ}pari=gud=ta=$,
 $\cdot \checkmark gaud=$.

Основы прошедшего времени от корней с индоевропейским сонантом $^{\circ}d$, отразившимся в древнеиранских языках в слоговом варианте в виде $^{\circ}a$ или $^{\circ}\bar{a}$, и.-е. Сп-to, др.-ир. Ca-ta, и.-е. Сп-to > др.-ир. Ca-ta.

CN(C)

- bizin:biziId* 'загонять (скот)', ОПВ < $^{\circ}upa=ga=ta$, $\cdot \checkmark gan=$
zin: zId 'убивать', ОПВ < $^{\circ}ga=ta=$, $\cdot \checkmark gan=$,
naif10:naifid 'выходить', ОПВ < $^{\circ}ni\check{s}=fa=ta=$, \cdot с кон-
таминацией корней $\cdot /fan=$ и $\cdot /pat=$,
sifān: sifId 'подниматься', ОПВ < $^{\circ}us=fa=ta=$, $\cdot \checkmark fan=$,
nayjis:nayjId 'проходить', ОПВ < $^{\circ}nir=ga=ta\bar{s}$, $\cdot \checkmark gam=$,
vind: vūst 'связывать', ОПВ < $^{\circ}bas=ta=$, $\cdot \checkmark band=$,
pidvi9:pidvūst 'срастаться', ОПВ < $^{\circ}pati=bas=ta=$, $\cdot \checkmark band=$,

В глаголе *pikin: pikid* 'выдергивать', ОПВ $^{\circ}pati$
 $ke=ta=$, $\cdot \checkmark kan=$ в ОПВ так же, как и в ОНВ, отразился слоговой вариант сонанта $^{\circ}p$, но не в виде слабого дифтонга $^{\circ}ən$ (как в ОНВ, см. с. 27), а в виде слабого гласного $^{\circ}\bar{e}$.

Как правило, отражение $^{\circ}d$ равно отражению исконного $^{\circ}a$, но в следующих случаях, очевидно, наблюдается или вторичное растяжение поздней огласовки $^{\circ}a$ (< $^{\circ}n$) или полная ступень от $^{\circ}a$ из индоевропейского $^{\circ}\bar{a}$.

- yos: yod* 'везти, уносить', ОПВ < $^{\circ}yā=ta=$, $\cdot \checkmark uam=$,
ср.ав. *yata*, *yāta* со специальным значением, скр. *yāta*,
zi:zod 'рожать', ОПВ < $^{\circ}zā=ta=$, $\cdot \checkmark za\bar{m}=$. Подробнее о происхождении основ прошедших времен этого глагола см. с. 85.

Ряд глагольных основ с индоевропейским сонантом в корне может быть трактован как отражающий и нулевую ступень сонанта, и полную, так как историческая фонетика в данном случае не дает формального признака различия этих ступеней. Представляется, однако, что огласовка корня была скорее всего нулевой. Это глаголы с корнем $^{\circ}x$ и $^{\circ}\bar{x}$.

Полная огласовка $^{\circ}x$ и членовая огласовка $^{\circ}\bar{x}$ дают, как правило, одинаковые результаты, однако по непалатализованному отражению некоторых палатализующихся согласных предшествующих $^{\circ}x$ ($^{\circ}k$, $^{\circ}g$, $^{\circ}x$) можно судить о исходных огласовках некоторых основ. Например:

- Основы с корнем в нулевой огласовке (сез палатализации начального согласного):
xikar: xikud 'искать', ОПВ < $^{\circ}ski=ta=$, $\cdot \checkmark skar=$,
nixarə: nixuht 'разрушаться', ОПВ < $^{\circ}ni=krt=ta=$, $\cdot \checkmark kart=$

Основы с корнем в полной огласовке (с палатализацией начального согласного):

- bīčār: bīčūd 'черпать', ОПВ < *upa=skar=ta, √ skar
 kin: čūd 'делать', ОПВ < *kar=ta=, √ kar
 šago: šuxt 'испражняться', ОПВ < *xard=t_a=, √ xard=
 žicand: žičuht 'резать', ОПВ < *skart=ta=, √ skart=

Определить исходную огласовку для остальных основ трудно, поэтому для нижеследующих примеров приводятся обе наиболее вероятные огласовки: нулевая и полная.

(С)СР

- mar: mud 'умирать', ОПВ < *mar/r=ta, √ mar=
 pimir: pirmūd 'вянуть', ОПВ < *pari=max/r=ta=, √ mar=
 ničpar: ničpūd 'наступать ногой', ОПВ < *ni=spar/r=ta=,
 √ spar=

- rivir: rivūd 'выделять молоко', ОПВ < *fra=bar/r=ta=,
 √ bar=

- vār: vūd 'приносить', ОПВ < *bar/r=ta=, √ bar=
 yān: yūd 'молоть', ОПВ < *ar/r=ta=, √ ar=
 xār: xūd 'есть', ОПВ < *xwar/r=ta=, √ xwar=
 zidār: zidūd 'подметать', ОПВ < *us=tar/r=ta=,
 √ tar=

- CRC
 parwar₀: parwuit 'соскальзывать с меха для плавания', ОПВ
 < *Pariwar/rt=ta=, √ wart,

- tarō: tuht 'драться', ОПВ < *tar/rd=ta=, √ tard=
 tidaro:tiduht 'драться', ОПВ < *ti=tar/rd=ta=, √ tard=
 zidaro:ziduht 'рваться', ОПВ < *us=tar/rd=ta=, √ tard=

Глагол со спорной этимологией:

- bizdeýz: bižduht 'прилеплять', √ darz=?
 ОПВ глагола rāgo:ruht 'рыть', ОПВ < *(f)ra=ar/rd=ta=,
 от корня √ rad= или *(f)ra=rūd=ta=, √ raud= в современном шугнанском языке идентична формам от корней с исходом на *rd (сочетание *rd перед t дает ѿ

97, 60), что позволяет с некоторой долей уверенности восстанавливать именно такую форму корня. В двух глаголах ОПВ выработали у из "у" по ассоциации с корнями на *k, *g, что следует из параллельных форм других языков шугнано-рушанской группы:

- bēr: bū(y)d 'иметь', ОПВ < *day+ta= < *dar/r=ta=, √ dar=
 ср. б. bār: būg , ср. б.: bēr/awg, р. bēr =,
 bērtow

- viri: virū(y)d 'находить', ОПВ < *abi=ay+ta= < *abi=ar/r=ta=,
 √ ar= , ср. р. viray: virug, 6. viray: virūg
 с. v(?)rəy: w(g).

В следующих трех примерах степень исходной огласовки корня неясна, так как е может отражать не только *ai, но и, возможно, более позднее сочетание гласного с у, т.е. отражать комплекс i + u, где u < *g, *k .

(С)И(С)

- bes: bed 'исчезать', ОПВ < *ara/i=ai=ta= или *ara/i=i=ta=,
 √ ai=

- biyis: biyed 'дуться', ОПВ < *api=saik=ta= или
 *api=šik=ta=, √ ſaik= из

- ris: red 'оставаться', ОПВ < *raik=ta или *rik=ta
 √ raik=

Основы прошедшего времени с корневым *a, сохранившие полную огласовку корневого гласного:

САС

(1) Корни с исходом на *k, *g:

- ayas:ayūyd 'лежать', ОПВ < *ā=šak=ta=, √ hak=

- andiz: andūyd 'подниматься', ОПВ < *han=tak=ta, √ tak=

- kidōys: kidūyd 'вытекать', ОПВ < *tak=ta=, √ tak=

- naiti:naítūyd 'выходить', ОПВ < *niš=tak=ta=, √ tak=

- ti: tūyd 'уходить', ОПВ < *tak=ta=, √ tak=

- vidēz: vidūyd 'орошать', ОПВ < *abi=tak=ta=, √ tak=

- tipirez: xipirūyd 'раскальывать', ОПВ < *sprag=t_a «ергаг». К нему примыкает, по-видимому, и глагол: ribi(y): ribūyd 'мощь', ОПВ < *fra=pak=ta=, √ pak= , возможна контаминация корней *par=, √ pak=, √ raik=.

(2) Корни с исходом на *p, *b:

- meav:ancūvd 'шить', ОПВ < *han=drab=ta=, √ drap/b=

- mjav:amjūvd 'брать', ОПВ < *han=kab=ta=, √ kap/b=

- mjacfc:anjūvd 'браться',

- parjiv:parjūvd 'отнимать', ОПВ < *pari=gab=ta=, √ kap/b=

- ibafcs: 'закрываться), ОПВ < *upa=dab=ta, √ dab=, damb

- ibūvd: ibafcs: niðūvd 'прилепляться', ОПВ < *ni=dab=ta=

- ibafcs:riðūvd 'приставать, приниматься за что-либо',

- ОПВ < *pati=dab=ta=

- rafcs: cirūvd 'жечь, саднить', ОПВ < *us=rap=ta=

- √ rap/f=

- iciramb: iciruvd 'щипать, саднить', ОПВ < *niš=us=rap=ta,

- √ rap/f.

sitafs:sitūvd 'жариться', ОПВ < *us=tab=ta=, √ tap=,
wirāfc:wirūvd 'стоять', ОПВ < *awi=rab=ta=, √ rab=,

(3) Корни с исходом на *s, =z:

cis: čuit 'видеть', ОПВ < *kas=ta=, √ kas=,
rinēs:rinūxt 'забывать', ОПВ < *fra=nas=ta=, √ nas=,
arrez: arruxt 'подниматься', ОПВ < *fra=ras=ta=, √ ras=,
riwāz: riwuxt 'взлетать', ОПВ < *fra=waš=ta=, √ waz=

(4) Корни с исходом на *d:

ambīo: ambūst 'соваться', ОПВ < *ham=pad=ta=, √ pad=,
kirānd:kirūst 'скоблить', ОПВ < *krad=ta=, √ krad=,
niš: nūst 'сидеть', ОПВ < *ni=had=ta=, √ had=,
piriš:pirūst 'рваться', ОПВ < *pati=rad=ta=, √ rad=,
cīo: ricūst 'убегать', ОПВ < *frat=rad=ta=, √ rad=.

К этой же группе примыкает глагол с исходом корня на *h (и.-е. *s):

kay: khūst 'молотить', ОПВ < *xwas=ta=, √ xwah=.

Группа глаголов с огласовкой корня *ā выявляет в основе прошедшего времени полную огласовку, которая, будучи отражением *ā, формально совпадает с продленной ступенью огласовки глаголов с корневым *a (см. ниже СА(С))

bād: bōd 'давать', ОПВ < *da=ta=, √ da=,
rāgābō: rāgod 'продавать', ОПВ < *pari=dā=ta=, √ dā=,
bī: bōd 'напасть', ОПВ < *dā=ta=, √ dā=,
di: bōd 'бить', ОПВ < *da=ta=, √ dā=,
rimi: rimod 'приказывать', ОПВ < *fra=mā=ta=, √ mā(y)=,
zīci: zīcod 'замерзать', ОПВ < *strā=ta=, √ strā=,
zīni: zīnod 'мыть', ОПВ < *snā=ta=, √ snā(y)=.

Глаголы, отразивших в основе прошедшего времени продленную ступень корневого гласного *a, нёмного. В основном это глаголы с продленной огласовкой основы настоящего времени и уже в древних языках объединенные категорией переходности как единым семантическим признаком. Намечавшееся в древних иранских языках использование различных типов основ (по соответствующей ступени огласовки корня) для различия переходности/непереходности эс, эс не было развито в общешугнанском праженке. Однако огласовка ОПВ в некоторых случаях не повторяет современную огласовку

ОНВ, так как не является 1-умлаутной, а, по-видимому, сложилась на стадии растяжения корневого гласного, которое являлось, очевидно, в какой-то период формальным признаком переходности глагола, например:

birēz: biroxt 'пить', ОПВ < *upari=aā=ta=, √ aā=,
ср.ав. инфинитив aštayē= ,
wirēz: wirot 'строить', ОПВ < *awi=rās=ta=, √ raz=,
ср.ав. rāsta= , rāsta= . Н.-п.
afraxtan, :

zēz: zoít 'брать', ОПВ < *zās=ta=, √ zaz=< *haz=,
ziwēd: ziwest 'выносить, выводить', ОПВ < *us=wād=ta=,
* wād=, ср.язг. wād: west 'хенить-
ся, ср.-п. vādenītān'.

В.С.Соколова считает, что эти случаи отражают начальный этап выравнивания основ по сильной огласовке, — до расчленения вариантов фонемы [ö] на самостоятельные гласные 98, 118.

Особенно интересны в этой связи глаголы с растяжением корневого гласного в основе прошедшего времени, которые непосредственно продолжают ступень корневого гласного основы настоящего времени:

abož: aboxt 'глотать', ОПВ < *aražāb=ta=, √ až=,
bož: boxt 'посыпать'.

Фонетические изменения в исходе основы дают возможность предполагать в этом случае старые основы с унаследованной продленной огласовкой, однако наличие в авестийском языке инфинитивной формы aštayaē= , а также сопоставление с ОНВ убеждают в том, что продленная огласовка вторична и продолжает огласовку ОНВ какого-то этапа.

В этой группе можно рассмотреть также глагол, выражавший состояние живого существа, с непереходным значением, имеющий однако в прошедшем времени "переходный" тип спряжения, а также продленную ступень корневого гласного: xōfō: xōvd 'спать', ОПВ < *xwāp=ta=, √ xwāp= .

Сюда примыкают и глаголы yos: yod 'нести', √ yam= zī: zod 'рожать', √ zan=, которые, характеризуясь продолжением *ā из нулевой ступени *d , в современном отражении совпадают по огласовке с глаголами, содержащими рефлекс *a в продленной ступени, см. с. 57. Эти глаголы также переходны.

Следует отметить, однако, что продленная ступень огласовки корня не стала генерализующей приметой основ прошедшего времени переходных глаголов в шугнанском языке. Ряд глаголов, расчлененных семантически на переходные непереходные, имея в форме настояще-будущего времени различные основы, сохранил единую основу прошедшего времени для переходных и непереходных глаголов, например:

wiruz: wiruyd	'расплетать'	
wiriwɔ: wiruyd	'расплетаться' ✓ rauq=,	
kidezi: kiduyd	'выливать'	
kidoys: kiduyd	'выливаться, вытекать' ✓ tak=,	
anjäv: anjüvd	'хватать'	✓ kap=,
anjafç: anjuvd	'хвататься'	✓ dai=,
pibin: piöid	'зажигать'	✓ gaib=,
piöis: piöid	'зажигаться'	✓ zaw=,
wizëb: wizlvd	'вернуть'	
wizafç: wizlvd	'вернуться'	
wizëw: wizud	'гасить'	
wizäw: wizud	'гаснуть'	
birëw: bi-ud	'отнимать от груди'	✓ raw=,
biräw: birud	'бросать грудь', переставать сосать молоко'	
öew: öud	'жечь, сжигать'	
öäw: öud	'гореть'	✓ öaw=,
ziderö: ziduit	'рвать'	
ziderö: ziduit	'рваться'	✓ tard=,
päi: pëxt	'варить'	✓ rak
päi: pëxt	'вариться'	
böö: böd	'бросать, ударять'	✓ da=,
bï: böd	'бросаться, падать'	

Единичные глаголы имеют в шугнанском языке нерасчлененные основы настоящего времени, но ср. рушанские и баджувские параллели:

viraý: viruít	'ломать(ся)', - braus= , р. viraw:
viruít	'ломаться', бдк. virand: viruít 'ломать',
žiraý: žiruít	'кусать(ся)', * graus= , р. žiraw:
žiruít	'кусаться', бдк. žirand: žiruít 'кусать'.

В разделе об основах прошедшего времени, продолжавших причастия на ^o=ta, стоит упомянуть о глаголах, которые с трудом поддаются этимологизации, так как предположи-

тельно имеют несколько вероятных этимологий. Кроме того, глагол deö:ded , например, по-видимому, существо-тивный: deö: ded 'входить', основа прошедшего времени может быть образована от корней: *ati=ga=tæ=, *gam=, *ati=ai/i=tæ=, *√ ai= (ср. с. 60). *ati=hid= tæ=, *√ hid=. Корень *yad= , вероятно, употребляется для образования ОНВ, см. I главу.

В следующем глаголе yad: yat(t) 'приходить' корень *yat= как будто бы ясен, однако в таком случае отражение корневой огласовки основы прошедшего времени несколько необычно, так как *a перед одним согласным в нейтральном положении должно было отразиться как ы, перед двумя как ы .

Кроме того, в этих глаголах можно преподложить и вторичное образование ОНВ от ОНВ.

Следующая по временному срезу группа основ прошедшего времени (16), восходящая к отглагольным именам на *-ti , или к уподобленным им ОНВ, возникла благодаря достаточно рано начавшейся контаминации основ прошедшего времени и инфинитива. Это могло произойти, тогда, когда переходные глаголы уже перестали изменяться по родам и числам и имели неизменяемую основу (см. Введение), которая могла замениться на другую, что вряд ли могло бы иметь место, если бы категории рода и числа в переходных основах были живым явлением. Точка зрения, что переходные глаголы всегда были неизменяемыми, предполагает сдвиг временной границы контаминации вглубь веков, тогда основы прошедшего времени практически подвергаются контаминации с инфинитивными на очень раннем этапе.

Контаминированные основы прочно закрепились в глагольной системе шугнанского языка. В морфологическом плане они, как кажется, не имеют особого значения, отличного от значения ОНВ других глаголов. Однако очевидно, часть образований подстраивалась к ним позднее, по аналогии с древнейшими типами контаминированных основ. Данные основы так же, как и рассмотренные ранее, разбиты на группы по степени огласовки корневого гласного и типу корня. В.С. Соколова на материале мундханского языка указывает на использование непереходными глаголами при образовании

ОПВ не причастий на $*-ta$, а отлагольных имен на $*-ti$, как залогово нечленимых, так как в мундханском языке i -умлаутная огласовка сохранилась в старых основах прошедшего времени главным образом непереходных глаголов, а также глаголов, выражавших не-произвольное действие (например: "плакать", "смеяться")

98, 100. В шугнанском языке, как следует из примеров, большинство глаголов также имеет непереходное значение. Исключение составляют глаголы с корнем типа САС, где часть глаголов переходные.

Основы прошедшего времени, отразившие нулевую огласовку гласного корня, представлены прежде всего основами от корней с сонантами: $*_u$, $*_v$. В этих глаголах происходит перестройка по инфинитивному типу. Совершенно надежных случаев нет, но предположительно при нормальном отражении $*_u$, $*_v$ в положении i -умлаута в слоге, закрытом двумя согласными, представлен краткий i , что и наблюдается в основах с корневыми $*_u$, $*_v$:

CUC

angaxc:angixt 'застревать, вонзаться', ОПВ $*han=kux=ti-$, $*kauk=$.

kafc: kift 'вонзаться', ОПВ $*kub=ti=$, $*kaub=$.
Сюда же, вероятно, глаголы, не имеющие пока надежной этимологии:

sikaxo: sikixt 'выживать',

sako: sikt 'дрожать, вздрагивать'.

В основах с сонантом $*_x$ перед $=z$ происходит довольно поздняя спирантизация $*_t$ в \dot{u} . Гласный в позиции i -умлаута в этом случае передается как и при сохранении x долгим \ddot{x} . Не вполне ясна ступень корневой огласовки, вероятно, это полная или нулевая ступень.

CRC

rāyঃ: rīyed 'дрожать', ОПВ $*garz=ti=$, $*\sqrt{garz}=$
и.-е. $*leig=$,

wārv: wīrvd 'кипеть', ОПВ $*warb=ti=$, $*\sqrt{warb}=$
 $< *barw=$ и.-е. $*bhereg=$.

Основы, сохранившие полную ступень корневой огласовки. В этих основах на позднее их происхождение $uk-$

зывает в некоторых случаях (корни с исходом на $*_p$, $*_b$, $*_f$) и неизмененный вид исходного корневого согласного, т.к. при закономерном развитии $*_p$, $*_b$ перед $*_t$ результатом является vd , например:
rīvd.

(C)AC

bēf: bīft 'мочь', ОПВ $*ura=af=ti=$, $*\sqrt{ap}/af=$,
fīrap: fiript 'достигать', ОПВ $*fra=ap=ti=$, $*\sqrt{ap}=$,
wāz: wīxt 'плавать', ОПВ $*was=ti=$, $*\sqrt{waz}=$,
rāv: rīvd 'сосать', ОПВ $*rab=ti=$, $*\sqrt{rab}=$,
āp: ȫipt 'есть ч.-я, спущее', ОПВ $*θap=ti=$, $*\sqrt{θap}=$,

sipāf:sipīft 'сосать', ОПВ $*us=paf=ti=$, $*\sqrt{paf}=$,
wāf: wīft 'ткать', ОПВ $*waf=ti=$, $*\sqrt{waf}=$,
ȫlāf: ȫlīft 'лопаться', ОПВ $*skaf=ti=$, $*\sqrt{(s)kaf/p}=$.

Очевидно, к этой же группе примыкает и глагол с неясной этимологией:

sīrp: ȫiript 'бродить, кипеть'.

CU

nāw: nīwd 'плакать', ОПВ $*naw=ti=$, $*\sqrt{naw}=$.

CN(C)

śan: śint 'копать', ОПВ $*kan=ti=$, $*\sqrt{kan}=$,
śand: śint 'смеяться', ОПВ $*xand=ti=$, $*\sqrt{xand}=$.

В трех последних примерах как корневой гласный может рассматриваться и гласный \dot{a} , так как исходный сонант $*_u$ или $*_v$ сохраняется в виде согласного во всех формах в современном шугнанском языке.

Группа глаголов с долгим \dot{a} в корне фактически также относится к основам с корневым гласным в полной ступени:

CA(C)

zīnoys: zīnēyd 'поскользнуться', $*\sqrt{sna}(y)=$,

χoy: χēyd 'учиться', $*\sqrt{sra}(y)=$,

riwoys: riwēyd 'голодать', $*\sqrt{wā}(y)=$,

poy: peyd 'пасти', $*\sqrt{pā}(y)=$,

nīmoy: nīmēyd 'виднеться', $*\sqrt{wa}(y)=$,

dī: dēt 'гнать', $*\sqrt{dā}=$.

Основы, отразившие продленную огласовку корневого гласного. В данной группе примеров основы прошедшего времени сохраняют отражение i -умлаута, а основы наст-

тостоящего времени отражают корневой гласный *a в продленной ступени (см. с. 61-62), спр. с. 61-62:

CAC

boz: běxt 'играть', ОПВ < *wās=tī=, *waz= , очевидно перестройка по типу глаголов с корневым *-z-

wož: wěxt 'падать', ОПВ < *wās=tī=, *waz= ,
žoz: žěxt (бегать), ОПВ *gaš=tī= *gaz=.

CN

wizün: wizent 'знать', ОПВ < *awi=zān=tī=, *zān=.

CRC

noý: nēyd 'вращаться', ОПВ < *nārəz=tī=, *nara .

Единственный в этом ряду глагол с 1-умлаутным отражением корневого гласного и в ОНВ:

nixérə, nixéx: nixěxt 'разрушать', ОПВ < *kart=tī=, *kart=.

Однако ОПВ может лишь повторять огласовку ОНВ.

Следующий тип образования (2 а) – раннешугнанские вторичные основы прошедшего времени, частично образованные от ОНВ или уподобившиеся им, частично же получившие собственное развитие, например, глагол *pis: pěxt* 'вариться, поспевать' и *přz:pěxt* 'варить'. ОПВ в этом глаголе восходит к корню *wak= , но не к причастию *pakta= , как ожидалось бы, а к *raf"a-* < *rakwa= , спр. др.-инд. *rakva-* – с позднейшим присоединением =t, р. *pis: poxt*, *přz: roxt*. О. *pis: poxt*, *přz: poxt* , об этом глаголе см.

98, 140 • *niwoz: niwězd* 'играть на музыкальном инструменте', ОПВ < *wāk + tī= *wak= . Здесь, вероятно, позднее z из ОНВ и поздняя перегласовка корневой гласной; не исключено, что ОНВ является ранним таджикским заимствованием, спр. р. *niwōz: niwixt*.

Подобным же образом отражаются и следующие глаголы, в которых исходный =z, =ž – вторичного происхождения из основы настоящего времени:

wiz: wizd 'помещать', ОПВ < *wiz + =ta или
=ti, *waič=,

mož: možd 'строить, делать', ОПВ < *maz + =ti= *waz= < и.-е. *mag= IEW 696,

taž : tizd 'тащить', ОПВ < *taž + =ti=, *tag= < и.-е. *tengh= , спр. *taž: tizd*

Основы прошедшего времени, образованные на современ-

ном уровне развития шугнанского языка (2 б) и вышеупомянутые раннешугнанские вторичные основы (2 а), частично не имеющие достоверных этимологий, не всегда можно различить, и потому далее они будут рассматриваться вместе. По-видимому, уже на уровне сощешугнанского языка продуктивным становится способ образования основ прошедшего времени от основ настоящего, который сводится к достаточно позднему присоединению показателя основы прошедшего времени =t/=d (< *-ta) иногда с чисто фонетическим изменением исхода корня, например: *cí: cíd* 'жать', *anafc: anafst* 'находиться', *čemb: čem(b)t* 'желать', *teb: tept* '(на)резать', *ħāb: ħabd* 'плакаться (о масле)'. Полный список см. в "Приложении - 2".

В этом разделе рассматриваются каузативные, звуко-символические и заимствованные глаголы, которые являются наиболее характерными для данного типа. Вышеуказанный способ образования ОПВ в этих глаголах продуктивен и в настоящее время.

Среди обширной группы каузативных глаголов можно выделить старые и новые образования. Первые представляют собой, как известно, отражение основ на *-aya= , где гласный регулярно представлен рефлексом продленного *ā в положении 1-умлаута, т.е. ē (перед носовым: e). Вторые образуются прибавлением суффикса =en или =in к немаркированной основе (см. с. 46, 47, 48), например: *níkēb: níkēpt* 'укладывать спать', *bék: běkt* 'заставлять лизать', *picēr: picērt* 'перемешивать пищу'), *ték: téxt* 'брить, тесать', *andizen: andizent* 'заставлять подниматься', *nagaysen:nagaysent* 'покончить с ч.-л.'), *ħamъben: ħamъbent* 'спускать' и др.

Звуко-символические (звукоподражательные) глаголы также, как правило, присоединяют показатель прошедшего времени к ОНВ для образования ОПВ, например: *čak: čakt* 'капать', *furx: furxt* 'крыкать', *fus: fust* 'сопеть', *zir: zirt* 'щебетать' и т.д.

Кроме того, подобным образом образуются основы прошедших времен в поздних заимствованиях, например: *bardor: bardort* 'набрасываться (на работу)', *čarūn: čarūnt* 'заставлять пасти', *lúv:lúvd* 'говорить' и т.д.

3. Основами перфекта на начальном этапе, по-видимому, служили вторичные причастия на $*-ta=ka-$. Позднее ОПФ образуется по тому же типу, по аналогии к причастиям на $*-ta=ka-$, при этом в шугнанском языке происходит унификация корневых согласовок по основе прошедшего времени. В данном разделе как древние, так и поздние образования рассматриваются вместе, поскольку не всегда удается проследить различие между ними – так непосредственно следуют ОПФ за ОПВ, в таких случаях дается отсылка к ОПВ. Там, где различие прослеживается, оно оговаривается. Рассмотрим сначала ОПФ, которым соответствуют ОПВ, не перестроившиеся по аналогии к ОИН и ОНВ, т.е. те, часть которых можно рассматривать как первичные.

Основы перфекта, сохранившие нулевую ступень корневого гласного. (Примеры приводятся в следующем порядке – ОНВ: ОПВ: ОПФ):

CI

ci ^a : ci ^b	‘жать’, $\sqrt{drai=}$
ri ^a id : ri ^b id	‘зажигать’, $\sqrt{dai=}$
wi ^a ki : wi ^b ki	‘отпирать’, $\sqrt{srei=}$
wizin : wizid : wi ^b id	‘убирать’, $\sqrt{kai=}$

CIO

dives : divi ^a t : divi ^b c	‘показывать(ся)’, $\sqrt{daic=}$
mez : mi ^a t : mi ^b c	‘мочиться’, $\sqrt{maiz=}$
raz : ri ^a t : ri ^b c	‘падать’, $\sqrt{raik=}$ и $\sqrt{ras=}$
wiz : wizd : wi ^b j	‘помещаться’, $\sqrt{waik=}$

Группа ОПФ, в которой корневой гласный вслед за ОПВ отразился как -i- .

win : wi ^a nt : wi ^b c	‘видеть’, $\sqrt{wain=}$
wi ^a zfc : wi ^b zvd : wi ^c zv ^b j	‘возвращаться’, $\sqrt{gaib=}$
žeb : ži ^a v : ži ^b vj	‘прясть’, $\sqrt{gaib=}$
žeb : ži ^a v : ži ^b vj	‘бить’, $\sqrt{xsaip=}$

При образовании основ перфекта в шугнанском языке в корнях типа $\sqrt{baw=}$ сохраняется и – так же, как и в основах прошедшего времени, в балканско-х диалектах корневой гласный в перфектной основе корней этого типа – ю.

СУ

biraw : birud : bi ^b rudj	(бдж. <i>birubj</i>) ‘переставать сосать грудь’, $\sqrt{raw=}$
parbew : parbvd : parbu(b)y	(бдж. <i>parbu(b)y</i>) ‘грибничивать’, $\sqrt{law=}$
pilew : pilud : pi ^b luj	(бдж. <i>rikubj</i>) ‘стричь шерсть’, $\sqrt{xdaw=}$
saw : sut : si ^b uj	(бдж. <i>sibj</i>) ‘идти’, $\sqrt{suay=}$
vi : vud : vi ^b dj	(бдж. <i>vibj</i>) ‘быть’, $\sqrt{baw=}$
Таким же образом ведут себя и следующие глаголы:	
ðaw : ðud : ði ^b dj	(бдж. <i>ðibj</i>) ‘гореть’, $\sqrt{daw=}$
siraw : sirud : si ^b ru ^b j	(бдж. <i>sirubj</i>) ‘отделяться’, $\sqrt{ruw=}$
wargaw : wargvd : warbu ^b dj(бдж. <i>wargubdj</i>) ‘болтать’, $\sqrt{daw=}$	
wizaw : wizud : wi ^b zuj	(бдж. <i>wizubj</i>) ‘гаснуть’, $\sqrt{zaw=}$
xin : xud : xi ^b dj	(бдж. <i>xiubj</i>) ‘слушать’, $\sqrt{scaw=}$
ziban : zibud : zi ^b bu ^b j	(бдж. <i>zibubj</i>) ‘прятать’, $\sqrt{baw=}$
pisaw : pisud : pi ^b su ^b j	(бдж. <i>pisubj</i>) ‘утешаться’, $\sqrt{xaw=}$

(C) CUC

(1) Корни с исходом на -k, -g, -y :

ðuy : ðu ^a y : ðu ^b yj	‘доить’, $\sqrt{daug=}$, а также
wargaw : wargvd : warbu ^b yj	‘очищать обруки от косточек’, $\sqrt{daug=}$,
widuy : wi ^a duy : wi ^b duyj	‘щипать, очищать’, $\sqrt{daug=}$
kirlwc : kiruyd : kiruyj	‘вытекать’, $\sqrt{raug=}$
wirlwc : wiruyd : wiruyj	‘расплетать’, $\sqrt{raug=}$
pinia : pinuyd : pi ^b nu ^b j	‘одевать’, $\sqrt{mauk=}$

(2) Корни с исходом на -p, -b, -v :

buv : bu ^a v : bu ^b vj	‘собирать’, $\sqrt{daub=}$
rub : ru ^a v : ru ^b vj	‘подметать’, $\sqrt{raub=}$
wi ^a kamb : wi ^b kuvd : wi ^c kuvj	‘разбирать шерсть руками’, $\sqrt{skaub=}$

žikafe : žikuft : žiku ^b d	‘расцветать’, $\sqrt{skaus=}$

(3) Корни с исходом на -s :

kay : ku ^a t : ku ^b c	‘убирать, резать’, $\sqrt{kauš=}$
parzay : parzvut : parzu ^b d	‘сверлить’, $\sqrt{kauš=}$
niyu ^a : niyu ^b t : niyu ^c c	‘слышать’, $\sqrt{gaus=}$

wišay : wišuxt : wišuč 'чесать(ся)', * /xšauš=,
ziuyū : ziuyxt : ziuyč 'вянутъ', * /hauš=.

Следующие две основы, по-видимому, перестроились, как и их ОПВ

, по аналогии к предыдущим:
viray : viruxt : viruč 'ломать(ся)', * /braud=,
ziray : žiruxt : žiruč 'кусать(ся)', * /grauš=

(4) Корни с исходом на * =d:

raud : ruxt : ruxč 'рыть', * /raud или * /rad=
paryand : paryust : paryusč 'накрывать', * /gaud=

CNC

Корни с индоевропейским сонантом * ^g_r, отразившимся в общеиранском в нулевой ступени в виде * a:

vind : vüst: vusc 'связывать', * /band=,

pidvīθ : pidvüst : pidvusc 'срастаться', * /band=.

Далее следует группа глаголов с индоевропейским сонантом * ^g_r и * i_r в корне. Ступень корневого гласного в основе перфекта, так же, как и в ОПВ, см. с. 58, невозможно определить точно, так как корни с сонантом * ^g_r в полной и нулевой огласовке дают, как правило, одинаковые результаты. Здесь также определить исходную огласовку можно лишь косвенным путем с помощью начальных корневых согласных (* k, * g), поддающихся смягчению в позиции перед * a, см. с. 58.

Основы перфекта с корнем в нулевой огласовке (без палatalизации начального согласного):

xikar : xiknd : xikuvj 'искать', * /skar=,
nixarθ : nixuxt : nixuč 'разрушаться', * /kart=

Основы перфекта с корнем в полной огласовке (с палatalизацией начального согласного):

bixčər : bixčud : bixčuј 'черпать', * /skar=

kin : čud : čuј 'делать', * /kar=,

šarθ : šuxt : šuč 'исправляться', * /xard=

xičand : xičuxt : xičuč 'резать', * /skart=

Определить исходную огласовку для остальных перфектных основ, как и для ОПВ, см. с. 59, достаточно трудно, поэтому наиболее вероятны две огласовки: нулевая и полная:

(C)CR

mag : mūd : mūуј 'умирать', * /mag=

pirmir : pirmūd : pirkhuyuј 'вянутъ', * /mag=,
niřpar : niřpūd : niřpuyuј 'наступать ногой', * /spar=,
rivir : rivūd : rivuј 'давать молоко', * /bar=,
vāra : vūd : vūуј 'приносить', * /bar=.

Также не образом ведут себя и глаголы:

yām : yūd : yūуј 'молотъ', * /jar=,

xār : xūd : xūуј 'есть', * /xwar=,

zidār : zidūd : ziduуј 'подметать', * /tar=.

CRC

parwaxθ : parwuxt : parwuch ' (соскальзывать с ме-
хом для плаванья', * /ward=

tard : tuxt : tučč 'драться', * /tard=,

tidard : tiduxt : tidučč 'драться', * /tard=,

zidard : ziduxt : zidučč 'рваться', * /tard=.

И глагол со спорной этимологией:

bizdeуј : bizduxt : bizdučč 'прилеплять', * /darz=?

Кроме того, в этой же группе может быть рассмотрен глагол rād : rāxt : rāxč 'рыть', от корня * rad= или * raid=, основы которого в современном шугнанском языке идентичны формам от корней с исходом на * =rd, см. с. 59.

Более поздними образованиями можно считать ОПФ глаголов:

bēr : bēud : bēuј 'иметь', * /darz=

viri : viru(y)d : viruуј/viruј 'находить', * /ar=, так как уже в ОПВ отражается не * r (ср. mūd), а спирантизированный вариант типа * y по ассоциации с корнями на * k, * g (см. с. 59). Основа перфекта образуется от ОПВ в более поздний период заменой d на j.

В следующих примерах ступень исходной огласовки корня неясна, так же как и в ОПВ, см. с. 60.

CI(C)

bes : bed : bēdј 'исчезать', * /ai=

biyis : biyed : biyedј 'распухать', * /haik=

ris : red : redј 'оставаться', * /raik=

Перфектные основы, сохранившие и отразившие полную ступень огласовки гласного корня, см. с. 60.

CAC

(1) Корни с исходом на * =k, * =g :

aýas : aýud : aýuј 'лежать', * /nak=,

sikax : sikit : sikic 'выжимать',
saks : sikt : sikc 'дрожать, вздрагивать'.

В глаголах с сонантом *г в корне неясна ступень огласовки, возможны как нулевая, так и полная ступени, см. с. 65.

CRC

raýz : rýzd : rý(z)j 'дрожать', *rargz= и.-е. *leig=,
wárw : wírvd : wírvj 'кипеть', *warb= < *barw= и.-е. bherew=

Основы перфекта, сохранившие полную огласовку:

(C)AC

baf : bifit : bifc 'мочь', *rap=/af= ,
firap : fiript : firipc 'достигать', *J ap= ,
sáp : Өlp : Өlp 'есть (ч.-л. сылучее)', *√ba
sipaf : sipt : sipifc 'сосать', *paft= ,
waf : wift : wifc 'ткать', *waf= ,
xicaf : xicift : xicifc 'лопаться', *skaf= ,
náv : rív : rívj 'сосать', *rav= ,
waz : wixt : wixc 'плавать', *waz= ,

И глагол с неясной этимологией

śirap : śiript : śiripc 'бродить, кипеть').

CU

naw : niwd : niwj '(плакать)', *√new= ,

CN(C)

čan : čint : činc '(копать)', *√kan= ,
šand : šint : šinc '(смеяться)', *xand= .

Основы перфекта, отразившие *з в основе от корня типа *dз= , относятся фактически к полной ступени огласовки, см. с. 66.

CA(C)

di : det : debj '(гнать)', *√da= ,
nimoy : niméyd : niméy(j)vidnetься', *√má(y)= ,
poy : pýyd : pýyj '(пасты)', *√pá(y)= ,
riwoys : riwéyd : riwéyj 'голодать', *√wa(y)= ,
xoy : xéyd : xéyj 'учиться', *√sráy= ,
zinoys : zinéyd : zinéyj 'поскользнутъся', *√sní(y)=

Основы перфекта, сохранившие продленную огласовку, см. с. 66.

CAG

boz : bext : bexc 'играть', *√az= ,
woj : wext : wexc 'падать', *√waz= ,
žoz : žext : žexc 'бегать', *√gaz= .

CRC

noj : nýjd : nýj (вращаться), *√narz=

CN

wizun : wizent : wizenč 'знать', *√zan= ,
níxérθ : níxejt : níxeħč (разрушать), *√kart= ,

Следующий тип перфектных основ сохраняет аномалии развития так же вслед за ОПВ. Если корневую огласовку глагола wiz : wizd : wizj (помещать), *√wak= (см. с. 67) еще можно объяснить отражением корневого сонанта *i в нулевой ступени, то в остальных глаголах ни корневой i с растяжением в I , ни * , по-видимому, из i-умлаутного отражения корневой гласной *a в продленной ступени не могут быть объяснены без допущения отклонений от нормы и позднего вторичного развития.

moz : mizd : mizj (строить, делать), *√wazz= и.-е. *mag=

taz : tizd : tizj 'тащить', *tag= < и.-е. *tengh= niwoz : niwéz : niwézj 'играть на музыкальном инструменте', *√wak= ,

pis : pext : peхc 'вариться, поспевать',
píz : pext : peхc 'варить', *√pak= .

Особым отражением основ перфекта выделяется ряд глаголов с индоевропейским сонантом *n в корне (см. с. 57). Эти основы сохраняют закономерную огласовку основы прошедшего времени, хотя в случае самостоятельного развития перфектной основы ее огласовка должна была бы смениться. Известно, что в исходе основы прошедшего времени - один согласный (< *ta=), в исходе перфекта - два (< *ta=ka=). *a (из слогового сонанта *n) в нейтральном положении закономерно отражается как I в слоге, закрытом одним согласным, как и в слоге, закрытом двумя согласными. Таким образом, сохранение в ОПФ огласовки ОПВ доказывает процесс выравнивания в основах подобного типа.

bizin : bizid : bizidj 'загонять скот', *√gan= ,

zín : zid : zidj 'усиливать', *√gan= ,

naýjis : naýjíd : naýjidj 'проходить', *√gam= ,

naifid : naifid : naifidj 'выходить', *√fan= и *√pat= ,

sifán : sifid : sifidj 'подниматься', *√fan= и *√pat= ,

Особое отражение сонанта вероятно в глаголе

yikim : *pikid* : *pikibj* 'выдергивать', и *v kap-*.

Значительное количество глаголов имеет основы перфекта, по-видимому, очень позднего происхождения.

Способ их образования сводится к простой замене исхода основы прошедшего времени *-t/-d* исходом основы перфекта *-s/-j*. Это прежде всего глаголы, имеющие

и вторичные основы прошедшего времени, образованные от основ настоящего, см. с. 67, 38.

Таким же способом образуются основы перфекта каузативных, звукосимволических, а также заимствованных глаголов, например:

šinēb : *šinēbt* : *šinēbō* 'мучить', *nimēw* : *nimēwd*

'показывать', *garbən* : *garbənt* (заставлять вращаться), *gaxəb* : *gaxənt* : *gaxənd*

(заставлять танцевать), *hausən* : *hausənt* : *hausənd* (двигать), *wēy* : *wēyd* : *wēyj*

'блеять', *wū* : *wūyd* : *wūyj* 'рыдать', *tilāb* : *tilāpt* : *tilāpō*

(просить) и т.д.

4. Основа плюсквамперфекта в шугнанском языке образуется от основы перфекта прибавлением суффикса *-at*, который В. С. Соколова возводит к стяженной форме вспомогательного глагола *vi* : *vud* 'быть' в прошедшем времени, например: *ti* : *tūyj-at* 'идти'),

viray : *viruic-at* 'ломаться', *χoy* : *χeyj-at*

(читать), *rāv* : *rvij-at* 'сосать'), *wāf* : *wifc-at*

(ткать'), *pis* : *pehc-at* (вариться'), *moz* : *mizj-at*

(строить), *cif* : *cifc-at* 'красить', *bēk* : *bēkb-at*

'лизать') и т.д. (ср. образование формы плюсквамперфекта в рушанском и сарнольском языках с помощью суффикса *-it*, например: р. *tūyj-it*, с. *tuuj=it*).

В сартангском и ророрвском форма плюсквамперфекта образуется аналитическим сочетанием перфектной основы с

вспомогательным глаголом *vi* : *vud* 'быть' в прошедшем времени, например: б. *tūyj vud* 96, 378.

Таким образом, позднейшие основы плюсквамперфекта являются, по-видимому, уже третичными образованиями.

5. "Родоразличение в системе глагольных форм представляет собой несомненную инновацию в средне- и новоиранских языках. В функциональном отношении катего-

рия рода в глаголе – явление того же порядка, что и род прилагательных, местоимений и других согласовательных слов: та или иная родовая форма глагола мотивируется родом существительного (или замещающего его, но тождественного по роду местоимения), с которым данный глагол связывается и согласуется в общих для них категориях..." 36, 451.

Появление категории рода в глагольных формах связано с использованием в древнеиранских языках глагольных имен (причастий на **-ta*) в предикативной функции. Как известно, в авестийском и древнеперсидском языках внутри именных причастных оборотов с древним причастием на **-ta* в зависимости от переходности/непереходности глагола, от которого образовано причастие, существовало формальное различие в согласовании. В отличие от переходных (см. Введение) причастные обороты от непереходных глаголов представляют собой определительное сочетание, причастие в предикативной функции согласуется с субъектом в падеже, роде и числе. С развитием этих причастных оборотов и преобразованием их в аналитические глагольные формы в истории иранских языков связано становление основных морфолого-синтаксических признаков глагольной категории переходности непереходности. Формальное расхождение внутри причастных оборотов породило в дальнейшем в различных иранских языках нового периода многочисленные модификации глагольных форм причастного происхождения 74, 310-312.

В шугнанском языке в результате этих процессов ряд непереходных глаголов сохраняет в основах прошедшего времени, перфекта и плюсквамперфекта категории рода и числа. Из этого следует, что, во-первых, в шугнанском языке сохраняется отчетливое формальное противопоставление основ по роду и числу, во-вторых, категория переходности/непереходности, помимо выражения личными показателями, то есть наличием/отсутствием показателя *=1* в 3 л. ед. ч., имеет дополнительное морфологическое выражение в основе глагола. В прошедшем времени сохраняются форма мужского рода единственного числа, которая отражает нейтральное положение корневого гласного, форма женского рода и

и единая для обоих родов форма мн.ч.; две последние в настоящее время не различаются формально, так как содержит отражение а-умлаутного положения корневого гласного, например:

ti : *tūy* 'ИДТИ'

м.р. ед.ч. *tūy* < **tak=tas*=

ж.р. ед.ч. *toyd* < **tak=tā*=

мн.ч. *toyd* < **tak=tā(h)*=

В перфекте сохраняются три самостоятельные формы основы: мужского рода единственного числа, которая так же, как и в прошедшем времени отражает нейтральное положение гласного женского рода единственного числа, отражающая положение 1-умлаута, гласного и рефлекс иного согласного и единая для обоих родов форма множественного числа, отражающая положение а-умлаута, например:

м.р. ед.ч. *tūy* < **tak=ta=ka*=

ж.р. ед.ч. *tīc* < **tak=ta=cī*=

мн.ч. *toy* < **tak=ta=kā(h)*=

В переходных глаголах присутствует лишь одна неизменяемая форма основы, совпадающая по образованию с формой мужского рода единственного числа.

Часть перфектных основ имеет оригинальное происхождение, часть же подстроилась по аналогии к ним, поскольку в настоящее время невозможно определить их различие на каждую группу корней дается лишь один наиболее вероятный пример, остальные имеют, как правило, идентичные формы.

Основы прошедших времен, отразившие нулевую ступень согласовки корневого гласного:

(C)CU

firāw : *firud* : *firad* : *firudj* : *firič* : *firadj* (мыться)
* √ *fraw*=

прошедшее время: м.р. *firud* < **fru=ta*=

ж.р. *firad* < **fru=tā*=

мн.ч. *firad* < **fru=tā(h)*=

перфект: м.р. *firudj* < **fru=ta=ka*=

ж.р. *firič* < **fru=ta=cī*=

мн.ч. *firadj* < **fru=ta=kā(h)*=

Таким образом реконструируются следующие глаголы:

birāw : *birud* : *birad* : *birudj* : *biric* : *biradj*

birāw : *birud* : *birad* : *birudj* : *biric:biradj* 'перестать сосать грудь', * √ *raw*=

sirāw : *sirud* : *sirad* : *sirudj* - 'отделяться', * √ *raw*=

wizāw : *wizud* : *wizad* : *wizudj* : *wizic:wizadj* 'гаснуть', * √ *zaw*=

pišāw : *pišud* : *pišad* : *pišudj* : *pisadj* 'развлекаться', * √ *saw*=

saw : *sut* : *sat* : *suđ* : *sic:sadj* 'ИДТИ', * √ *syaw*=

θāw : *θud* : *θad* : *θic:θadj* 'гореть', * √ *θaw*=

vi : *vud* : *vad* : *vuđ* : *vic:vadj* 'мыть', * √ *baw*=

zibān : *zibud* : *zibad* : *zibudj* : *zibic:zibađ* . . .
'прыгать', * √ *baw*=

(C)CUC

(1) Корни с исходом на *_r, *_g, см. об отражении согласных с. 56 . В представленных глаголах особенно интересно необычное отражение гласных в единой основе женского рода и множественного числа прошедшего времени и множественного числа перфекта, а также в основе женского рода перфекта. В первых двух основах корневой гласной 'и' находится в положении а-умлаута, в данном случае *_i и должно было отразиться как а, однако наблюдается форма с о: *wiroyd*, *wiroy*. Можно предположить перестройку по типу корней с *_a (CAC), тогда в слоге, закрытом двумя согласными, *_a закономерно сужается в о. Подобная перестройка может быть как достаточно ранней, так и очень поздней, чисто внешней по аналогии к глаголам, изменяющим род. Основа перфекта женского рода отражает *_i в положении 1-умлаута с растяжением перед w (< *_g): *wirīwc*

wirī/wc : *wirūy* : *wiroyd* : *wirūyj* : *wiriwe* '---' .
'расплетаться, распарываться'. * √ *raug*=

прош. вр.: м.р. *wirūy* < **awi=rug=ta*=

ж.р. *wiroyd* < **awi=rug=tā*=

мн.ч. *wiroyd* < **awi=rug=tā(h)*=

перфект: м.р. *wirūyj* < **awi=rug=ta=ka*=

ж.р. *wirīwc* < **awi=rug=ta=čī*=

мн.ч. *wiroyj* < **awi=rug=ta=kā(h)*=

kiriwc : *kirūy* : *kiroyd* : *kirūyj* : *kiriwc//kirej* . . .
'натекать', * √ *raug*=

(2) Корни с исходом на *_p, *_b

xi^kaf^o: xi^kuft: xi^kaft: xi^kuf^c: xi^kaft^b
(рассвевать), * / skaup=.

(3) Корни с исходом на *^b, -b:

wi^ba^t: wi^bla^tf: wi^bla^t: wi^bla^t (чесать-
(ся)), * / xsaus=

прош.вр. м.р. wi^bla^t < * awi=xšuš=tā=,

ж.р. wi^bla^t < * awi=xšuš=tā=

мн.ч. wi^bla^t < * awi=xšuš=tā(h)=.

перфект: м.р. wi^bla^t < * awi=xšuš=tā=ka=

ж.р. wi^bla^t < * awi=xšuš=tā=cī=,

мн.ч. wi^bla^t < * awi=xšuš=tā=kā(h)=.

Так же могут быть восстановлены и глаголы:

ziyu^b: zi^bu^t: zi^ba^t: zi^bu^c: zi^bi^c: zi^ba^č (увидеть
* / haus=,

viray^b: vi^bu^t: vi^ba^t: vi^bu^c: vi^bi^c: vi^ba^č (ломать-
(ся)), * / braus=,

žiray^b: ži^bu^t: ži^ba^t: ži^bu^c: ži^bi^c: ži^ba^č (кусать-
(ся)), * / graus=.

CI(C)

wi^ba^t: wi^bavd: wi^bavd: wi^bivj: wi^bavj (возвра-
щаться), * / gaib=,

прош.вр.: м.р. wi^bavd < * awi=gib=tā=,

перфект: м.р. wi^bivj < * awi=gib=tā=ka=,

ж.р. wi^bivj < * awi=gib=tā=cī=.

Формы женского рода прошедшего времени и множественного числа прошедшего времени и перфекта в этом глаголе, по-видимому, позднего происхождения. Предполагается, что *₁ не подвергался влиянию а-умлаута, в таком случае закономерно отражение I. Формы wi^bavd и wi^bavj могут быть поздними построениями по аналогии с формами женского рода и множественного числа (ср. xi^kaft, xi^kaf^b, см. с. 79) и демонстрировать растяжение гласного перед *₁. Однако необходимо отметить, что в перфекте параллельно употребляются все три формы:

rīdīs: rīdīd: - : rīdīb^c: rīdīc (зажигаться,
* / dai=)

в этом глаголе в прошедшем времени - одна форма, в перфекте формы rīdīb^c и rīdīc употребляются параллельно.

Для серии примеров с индоевропейским сонантом ^b_n, который обычно отражается как общеиранское *_a (или *ā), см. с. 57, характерно сохранение в основах перфекта (мужского рода и множественного числа) огласовки прошедшего времени (соответственно мужского рода и множественного числа), см. с. 76. Сохранение огласовки в форме множественного числа может служить доказательством процесса выравнивания в этих основах.

CN

na^bjīs: na^bjīd: na^bjād: na^bjīb^c: na^bjīc (про-
ходить', * / gam=,

прош.вр.: м.р. na^bjīd < * nir=ga=tā=,

ж.р. na^bjād < * nir=ga=tā=,

мн.ч. na^bjād < * nir=ga=tā(h)=.

перфект: м.р. na^bjīb^c < * nir=ga=tā=ka=,

ж.р. na^bjīc < * nir=ga=tā=cī=,

мн.ч. na^bjād < * nir=ga=tā=kā(h)=.

na^bfiō: na^bfid: na^bfād: na^bfīc: na^bfād^c (ви-
ходить', * / fan=,

sifān: sifīd: sifād : sifīb^c: sifīc : sifād^c (подни-
маться', * / fan=).

О глаголе zi: zod: zod: zod^b: zēc: zod^c (ро-
кать), * / zan =.

Глаголы с корневым сонантом *₂ в полной или нуле-
вой ступени огласовки, см. с. 58, 59.

CRC

nixar^b: nixūt: nixa^t: nixu^c: nixa^č: nixa^č (разру-
шаться), * / kart=,

прош.вр.: м.р. nixūt < * ni=krt=tā=,

ж.р. nixa^t < * ni=krt=tā=,

мн.ч. nixa^t < * ni=krt=tā(h)=.

перфект: м.р. nixu^c < * ni+krt=tā=ka=,

ж.р. nixa^č < * ni=krt=tā=cī=,

мн.ч. nixa^č < * ni=krt=tā=kā(h)=.

parwar^b: parwūt: parwa^t: parwu^c: - (соскаль-
зывать с меха для плаванья'), * / wart=,

tard^b: tu^bt: ta^t: tu^c: ti^c: ta^č (драться'),

* / tard=,

tidar^b: tidu^bt: tida^t: tidu^c: tidi^c: (драться), * / tard=,

zidard^b: zidu^bt: zida^t: zidu^c: zidi^c: zida^č (рваться),

* / tard=,

mar: mūd:mod:: mūjj; mūyž: moyž 'умирать', * / mag-,
rivir: rivūd: rivod: rivūyž: rivlyž: rivoj 'выделять
молоко', * / bar=;

Глагольные основы, отразившие полную ступень огласовки корневого гласного.

CAC

(1) Корни с исходом на *-k, -g:

naxti: naxtūyd: naxtoyd: naxtūyž: naxtic: naxtoyž 'входить', * / tak=,
прш.вр.: М.р. naxtūyd < *niš=tak=tā=,
ж.р. naxtoyd < *niš=tak=tā=,
мн.ч. naxtoyd < *niš=tak=tā=;
перфект: М.р. naxtūyž < *niš=tak=tā=ka=,
ж.р. naxtic < *niš=tak=tā=či=,
мн.ч. naxtoyž < *niš=tak=tā=kā(h)=.

По этому типу изменяются следующие глаголы:

aýas: aýydyd: aýyod: aýyuj: aýyž: aýic: 'лежать', * / hak-
kidoyd: kiduyd: kidoyd: kidūyž: kidic: kidoyž 'вытес-
кать', * / tak=,
ti: tūyd: toyd: tūyž: tio: toyž 'идти', * / tak=,
andiq: andūyd: anduyd: andic: andoyd 'подни-
маться', * / tak=.

(2) Корни с исходом на *-r, -b:

cirafc: cirūvd: cirovd: cirūvž: cirivž: cirovž 'жечь',
(саднить), * / raf/pr=,
wirāfc: wirūvd: wirovd: wirūvž: wirivž: wirovž 'стоять',
* / rab=,
sitafc: sitūvd: sitovd: sitūvž: sitivž: sitovž 'жарить-
ся', * / tar=,,
biðafc: biðūvd: biðovd: biðūvž: biðivž: biðovž 'закры-
ваться (о глазах)', * / dab=,
niðafc: niðūvd: niðovd: niðūvž: niðivž: niðovž 'прилеп-
ляться', * / dab=,,
riðafc: riðūvd: riðovd: riðūvž: riðivž: riðovž 'прини-
маться', * / dab=,,
anjafc: anjūvd: anjūvž: anjivž: - 'брать-
ся', * / kap= .

(3) Корни с исходом на *-z:

arrāz: arružt: arražt: arruč: arričc: arražč 'подни-
маться}, * / raz= ,
riwāz: riwuzt: riwažt: riwuč: riwičc: riwažč 'взлетать',

(4) Корни с исходом на *-d:

nīst: nūst: nost: nūsc: nīsc: nosč 'сидеть', * / had=,
piriž: pirūst: pirost: pirūsc: pirīsc: pirosč 'рвать-
ся', * / rad= ,
riciž: ricūst: ricost: ricūsc: ricīsc: ricosč 'убегать',
* / rad= ,
ambīc: ambūst: ambost: ambūzč: - : ambosč 'совалить-
ся'), * / pad= .

Серия основ прошедших времен глаголов от корней типа * / dā= фактически относится к основам с корневым гласным в полной ступени:

СК

bi: bōd : bob̄ : bēc : bōj : bēc : 'попасть, очутиться',
* / dā= .

p. bōd : bōd : bēd: bōj : bēc : bōj

прш.вр.: М.р. bōd < *dā=tā= p. bōd < *dā=tā=,
ж.р. bōd < *dā=tā= bōd < *dā=tā=,

мн.ч. bōd < *dā=tā(h)=, bōd < *dā=tā(h)=;

перфект: М.р. bob̄ < *dā=tā=ka=, p. bōj < *dā=tā=ka=,
ж.р. bēc < *dā=tā=či=, bēc < *dā=tā=či=,
мн.ч. bōj < *dā=tā=kā(h)=, bōj < *dā=tā=kā(h)=.

xioc: xiocd: xiocbj: xiocč: xiocč (замерзать), * / strā=,
p. - : xioud: xiocđ: xiouj: xiocč: xiocđ.

Факт исторического различия рода в прошедших временах у глаголов от корней типа * / dā= в шугнанском языке подтверждается данными рушанского языка. В рушанском * / a в нейтральном положении отражается как ő ОПВ м.р.: bōd < *dā=tā=, а в положении а -умлаута как ö , ОПВ ж.р. bōd < *dā=tā= . В собственно шугнанском языке * / a во всех позициях отражается как o и формального различия основ мужского рода единственного числа и множественного числа в этих случаях не наблюдается. В перфекте основы мужского и женского рода в собственно шугнанском противопоставлены достаточно четко, а индивидуальное происхождение формы множественного числа доказывается также с помощью рушанского языка 97, 41 .

Основы, отразившие продленную ступень огласовки корневого гласного, см. с. 61:

čofc: čovd: čovd: čovj: čevž: čovj (спать), * / xwap=,
p. - : čuvd: čovd: čuvj: čevž: čovj.

z̄i : z̄od : z̄od : z̄odj: z̄ec: z̄odj 'рожать', *^uz̄an̄, сп.
др.-мнд. jāta= , ас. z̄ata= (ж.р. z̄atā=) ,
м.-п. z̄ade ,
р. вну: + : z̄od: - : z̄ec : zo(8){:
 прош. вр.: м.р. z̄od < *z̄a-ta=, р.
 ж.р. z̄od < *z̄a-tā= z̄od < *z̄a-tā=,
 мн.ч. z̄od < *z̄a-tā(h)=, z̄od < *z̄a-tā(h)=;
 перфект: м.р. z̄odj < *z̄a-ta-ka=, р.
 ж.р. z̄ec < *z̄a-ta-či=, z̄ec < *z̄a-ta-či=,
 мн.ч.z̄odj < *z̄a-ta-ka(h)=, z̄odj < *z̄a-ta-ka(h)=;

Происхождение форм прошедших времен выявляется при сравнении с данными рушанского языка, где В.С. Соколовой отмечается отражение корневого *z̄a* в а-умлаутной (-ō) и нейтральной позиции (u), свойственных соответственно мужскому и женскому родам. Отличительной чертой данного глагола является то, что в рушанском языке основа прошедшего времени представлена лишь формой женского рода: *z̄od*, а в перфекте присутствуют две формы: *z̄ec* - основа женского рода и *zo(8)* - основа множественного числа.

Особо следует сказать о глаголе:

ded: ded : ded : dedj: dec: dedj '(ходить)', *^uyad=,
*^ugam=, *^uaim=.

Стяжение в современной форме не дает возможности точно определить ступень корневого гласного основы, это может быть как нулевая, так и полная ступень, см. с. 96-119. Основа перфекта женского рода в этом примере скорее всего вторична и держится в основном на последнем согласном, а, возможно, образована на очень позднем этапе по аналогии с перфектными основами женского рода других глаголов.

Основа плюсквамперфекта неперходных глаголов аналогично перфектной основе изменяется по родам и числам.

Сохраняются формы мужского рода единственного числа: tuyj=at, viriúč=at , женского рода единственного числа: t̄ic=at, viriúč=at , множественного числа:

toyj=at, viraiúč=at .

6.. Основа инфинитива в шугнанском языке является продолжением одного из общесирианских типов глагольных имен действия с суффиксом *-ti: -tai . В авес-

тийском языке эти имена употребляются в косвенных падежах в функции, близкой к инфинитиву, например, в дательном падеже *z̄eke=t̄ee* '(делать)', *^ukāt=, *z̄arā=tayaē*, *z̄ars=t̄ee* '(разгружать, облегчать)', *^uz̄ače=t̄ee , *či=t̄ee* '(искупать вину)', *^ukau= 169, 198 . От древнего суффикса *-ti в современной форме сохранился согласный -t/d , кроме того, гласная основы имеет, как правило, i -умлаутное отражение. Более поздние образования строятся по тому же типу, являясь результатом фонетических перестроек по аналогии к древним. Расчленить ранние и поздние образования затруднительно, поэтому все ОИИ будут рассматриваться вместе, подразделяясь лишь в зависимости от формальных признаков.

В древнеиранских языках имена на *-ti образовывались от глагольного корня (в основах инфинитива могли быть представлены нулевая, полная и продленная ступени корневой гласной) и являлись по сути именами действия, объединяя глагольные и именные свойства.

Основы инфинитива в шугнанском языке, продолжая древние имена на *-ti , отражают разные ступени согласовок.

Основы инфинитива с сонантной корневой огласовкой, сохранившие и отразившие нулевую ступень огласовки корневого гласного или перестройку по этому типу (см. с. 55):

CI

p̄idin: p̄idid: p̄idid '(зажигать)', ОИИ < *pati=d1=t1=,
*^udai= .

Таким же образом развивались глаголы:

wižin : wižid : wižid '(выбирать)', *^ukai=,
wixi : wixid : wixid '(отпирать)', *^usraíi=,
ci : cid : cid '(жать)', *^udrai=,

CIC

dives : divixt : divixt '(показывать(ся))', ОИИ <
*di =dis=t1=, *^udais=, ' ,
а также:

mez : mižt : mižt '(мочиться)', *^umaiz=,

- wiz : wizd : wizd (помещать), ^{*w}waik= ,
 ras : riſt : riſt (падать), ^{*w}raik= .
 Группа глаголов с растяжением корневого I перед ^w : v :
- win : wint : wint (видеть), ^{*w}waime= ,
 wiſafo : wiſiwd : wiſiwd (возвращаться),
 ſeb : ſiwd : ſiwd (прясть), ^{*w}gaib= ,
 ſeb : ſiwd : ſiwd (бить), ^{*w}xſaip= .
- CU
- piſ : piid : piid (гнить), ОИН <^{*w}pu=t-i=, ^{*w}vaw= ,
 piſaw : piſud : piſid (развлекаться), ОИН <^{*w}pati=zu=t-i=,
^{*w}vaw= .
- saw : sut : sit. (идти), ОИН <^{*w}cyu=t-i=, ^{*w}čyaw= ,
 ſiraw : ſirud : ſirid (отделаться), ОИН <^{*w}us=ru=t-i=,
^{*w}vaw= .
- gaw : Gud : Gid (гореть), ОИН <^{*w}gu=t-i=, ^{*w}gaw= ,
 vi : vud : vid (быть), ОИН <^{*w}bu=t-i=, ^{*w}baw= ,
 wizaw : wizud : wizid (гаснуть), ОИН <^{*w}awi=zu=t-i=,
^{*w}vaw= .
- xin : xud : xid (слышать), ОИН <^{*w}sru=t-i=, ^{*w}sraw= ,
 piſew : piſud : piſid (стричь), ОИН <^{*w}ara=xšu=t-i=,
^{*w}vaw= .
- ziban : zibud : zibid (подпрыгивать), ОИН <^{*w}us=bu=t-i=,
^{*w}baw= .
- CUC
- (1) Корни с исходом на ^{*-k}, ^{*-g}. В этой серии корней в основе инфинитива так же, как в основе настоящего времени (см. с. 21), и в отличие от основ прошлого (см. с. 55) сохраняется ^w < ^{*-k}, ^{*-g}, I объясняется трансформацией ^{*-u} перед ^w , возможно, с позднейшим растяжением (ср. корни типа CI , CAC, где он закономерен):
- niyū : niyukt : kixt (резать), ОИН <^{*w}kuš=t-i=, ^{*w}kaus= ,
 pargau : parguxt : pargixt (сверлить), ОИН <^{*w}pari=kus=t-i=,
^{*w}kaus= .
- niyu : niyu : niyukt (слушать), ОИН <^{*w}ni=guš=t-i=,
^{*w}gaus= .
- wišay : wišukt : wišixt (чесать), ОИН <^{*w}awi=xšuš=t-i=,
^{*w}xšaus= .
- ziyu : ziuyukt : ziyixt (вянуть), ОИН <^{*w}us=huš=t-i=,
^{*w}haus= ,
- и перестроенные по аналогии к ним
- vira : virukt : virixt (ломатъся), ОИН <^{*w}brušti=,
^{*w}braus= .
- žira : žirukt : žirixt (кусать(ся)), ОИН <^{*w}gruš=t-i=,
^{*w}graus= .

а также

- kirIwo : kiruyd : kirIwd 'вытекать', ^{*w}raug= ?
 piniz : piňuyd : piňiwd 'одеваться', ОИН <^{*w}pati=muk=t-i=,
^{*w}vauk= .

В следующих примерах, по-видимому, более позднего происхождения, палатализация не происходит и ^{*k} x, k?

angaxo : angixt : angixt (застревать, вонзаться),
 ОИН <^{*w}han= kux=t-i=, ^{*w}kauk= ,

аналогично развиваются основы инфинитива, не имеющие достоверных этимологий:

- sikaho : sikixt : sikixt (вливать),
 sako : sikt : sikt (вздрагивать),
 (2) Корни с исходом на ^{*-p}, ^{*-b}:
- rub : rüvd : rüvd (мести), ОИН <^{*w}rub=t-i=, ^{*w}raub= ,
 wiškamb : wiškūvd : wiškīvd 'разбирать шерсть', ОИН <^{*w}kaw-i= skup=t-i=, ^{*w}skaub= .

ðuv : ðüvd : ðiwd (собирать), ОИН <^{*w}dub=t-i=, ^{*w}daub= .
 В этих глаголах растяжение гласного основы может быть объяснено положением перед ^w .

- xikafo : xikuft : xikift (расцветать), ОИН <^{*w}skuf=t-i=, ^{*w}skauft= ,
 kafo : kift : kift (вонзаться), ОИН <^{*w}kuf=t-i=, ^{*w}(a)kauf= ,
 (3) Корни с исходом на ^{*-d}:

- rard : ruſt : riſt (рыть), ОИН <^{*w}(r)ra=rud=t-i=, ^{*w}raud= ,
 parvand : parvust : parvist (покрывать), ОИН <^{*w}pari=gud=t-i=, ^{*w}gaud= ,
 (4) Корни с исходом на ^{*-s}:

- kaſ : kuſt : kixt (резать), ОИН <^{*w}kuš=t-i=, ^{*w}kaus= ,
 pargau : parguxt : pargixt (сверлить), ОИН <^{*w}pari=kus=t-i=,
^{*w}kaus= .

- niyu : niyu : niyukt (слушать), ОИН <^{*w}ni=guš=t-i=,
^{*w}gaus= .
- wišay : wišukt : wišixt (чесать), ОИН <^{*w}awi=xšuš=t-i=,
^{*w}xšaus= .

- ziyu : ziuyukt : ziyixt (вянуть), ОИН <^{*w}us=huš=t-i=,
^{*w}haus= ,

- и перестроенные по аналогии к ним
- vira : virukt : virixt (ломатъся), ОИН <^{*w}brušti=,
^{*w}braus= .
- žira : žirukt : žirixt (кусать(ся)), ОИН <^{*w}gruš=t-i=,
^{*w}graus= .

CRC

parwarb : parwixt : parwixt 'соскальзывать с меха для плаванья', ОИН < *pari-war/rt=t-i=, *jwart=,
tarb : tuxt : tiit (драться), ОИН < *tar/rd=t-i=, *jtar-d=,
tidarb : tiduxt : tidiit (драться), ОИН < *ati=tar/rd=t-i=, *jtar-d=,

zidarb : ziduxt : zidiit (рваться), ОИН < *us=tar/ /rd=t-i=, *jtar-d=.

В ряде глаголов гласный *ə* в основе мог получиться как из полной ступени дифтонга *ai > ə , так и из нулевой ступени *i > i со стяжением i + i (см. с. 60).

bes : bed : bed 'исчезать', ОИН < *apa=ai/i=t-i=, *jai=,

biyis : biyed ; biyed (распухать, дуться), ОИН < *api=sai-k=t-i=, *jhaik=,

ris : red : red 'оставаться', ОИН < *rai/ik=t-i=, *jraik=

Основы инфинитива, сохранившие полную ступень корневого гласного:

CAC

(1) Корни с исходом на *-k, -g:

andiz : anduyd : andid 'подниматься', ОИН < *han=tak=t-i=, *jtaik=,

kidoys : kiduyd : kidid 'вытекать', ОИН < *tak=t-i=, *jtaik=,

ti : tuyd : tild (идти), ОИН < *tak=t-i=, *jtaik=,

nakti : naktuyd : naxtid 'выходить', ОИН < *niš=tak=t-i=, *jtaik=,

videz : viduyd : vidid 'орошать', ОИН < *abi=tak=t-i=, *jtaik=.

(2) Корни с исходом на *-p, -b:

ancav : ancuvd : ancivd'шить', ОИН < *han=drab=t-i=, *jdrab=,

anjav: anjuvd: anjivd (брать, хватать), ОИН <

*han=kap=t-i=, *jkap=.

parjiv : parjuvd : parjivd'брать', ОИН < *pari=kap=t-i=, *jkap=,

bibafc : bibuvd: bibivd'закрываться', ОИН < *upa=dab=t-i=, *jdarb=, damb=

СВ

bizIn : bizid : bizid (загонять), ОИН < *upa=ga=t-i=, *jgan=,

zIn : zid : zid 'убивать'),

navjIs : navjid : navjid (приходить), ОИН < *nir=ga=t-i=, *jgam=,

naxfIe : naxfid : naxfid (выходит), ОИН < *niš=fa=t-i=, *jfan=,

sifan : sifid : sifid (подниматься), ОИН < *us=fa=t-i=, *jfan=,

vInd : vüst : vist (связывать), ОИН < *bad=t-i=, *jband=,

pidvIe : pidvüst : pidvist' (растаться), ОИН < *pati=bad=t-i=, *jband=.

А также глагол (см. с. 57):

pikin : pikid : pikid (выдергивать), *jkan=, в котором *n отразился в виде слабого гласного ə .

Отражения сонанта *x в полной (ar) и нулевой (r) ступенях совпадают, и отличить их можно

лишь в тех случаях, где предшествующие согласные дают косвенные данные (см. с. 58).

Глагол pikharg : pikhukt : pikhikt (разрушаться) имеет ОИН < *nir=xukt=t-i=, *jkart= в нулевой ступени, так как в противном случае последующий гласный *a смягчил бы корневой *x, как это произошло в основах, где корневой гласный выступает в полной ступени:

šarb : šukt : šxit (исправляться), ОИН < *xard=t-i=, *jxard=,

žičand : židukt : židukt (резать), ОИН < *ekart=t-i=, *jskart=.

В остальных случаях с корневым *x , приводимых ниже, ступень гласного неясна (см. с. 59).

СВ

mar : mūd : mūd (умирать), ОИН < *mar/r=t-i=, *jmar=,

pirair : pirmūd : pirmida (вянуть), ОИН < *pari=mar/r=t-i=, *jmar=,

rivid : rivud : rivid (выделять молоко), ОИН < *fra=bar/g=t-i=, *jbar=.

и глаголы *riðaf* : *riðuvd* : *riðivd* (приставать, приниматься за', *níðaf* : *níðuvd* : *níðivd* (прилепляться' от того же корня, *círað* : *círuvd* : *círivd* 'саднить'), ОИН < *us-raf=ti=, *jrap/f=, *níðiramb* : *níðiruvd* : *níðirivd* 'щипать', ОИН < *níð-us-rap=ti=, *jrap/f=, *rav* : *rívð* : *rívð* 'сосать'), ОИН < *rab=ti=, *jrab=, *báf* : *bíft* 'мочь', ОИН < *upa-ap=ti=, *jap/f=, *wáf* : *wíft* 'ткать', ОИН < *waf=ti=, *jwaf=, *sípái* : *sípift* : *sípift* 'сосать', ОИН < *us-paf=ti=, *jpa=, *xiðaf* : *xiðift* : *xiðift* 'лопаться', ОИН < *skaf=ti=, *j(s)kap/f=, *xiðað* : *xiðuft* : *xiðuft* 'расцветать', ОИН < *skaf=ti=, *j(s)kap/f=, *fírap* : *fíript* : *fíript* (достигать), ОИН < *fra-ap=ti=, *jap=, *éáp* : *éipt* : *éipt* 'есть что-либо съпучее', ОИН < *áp=ti=, *jær=, и глагол с неясной этимологией: *šírap* : *šíript* : *šíript* 'бродить, кипеть'.

В последних случаях *r + t* должны были дать *vd*, поэтому здесь, вероятно, позднее образование.

(3) Корни с исходом на *h=d*:

ambíð : *ambüst* : *ambist* 'обвалиться', ОИН < *han=pad=ti=, *jpad=, *kirand* : *kirüst* : *kirist* 'скоблить', ОИН < *krad=ti=, *jpad=, *níð* : *nüst* : *nist* 'садиться, сидеть', ОИН < *ni-had=ti=, *jhade=, *pirié* : *pirüst* : *pirist* 'рваться', ОИН < *pati=rad=ti=, *jrad=, *ricié* : *ricüst* : *ricist* 'убегать', ОИН < *frat=rad=ti=, *jrad=, и примыкающий к ним глагол с исходом корня на *=h* (и.-е. *s): *xay* : *xüst* : *xist* 'молотить', ОИН < *hwas=ti=, *jhwah=.

(4) Корни с исходом на *=s*, *=z*: *ðís* : *ðixt* 'смотреть', ОИН < *kas=ti=, *jkas=, *rinës* : *rinuðt* : *rinixt* 'забывать', ОИН < *fra=nas=ti=, *jnas=, *arráz* : *arruðt* : *arrixt* 'подниматься'), ОИН < *fra=ras=ti=, *jras=, *riwáz* : *riwuðt* : *riwixt* 'летать', ОИН < *fra=was=ti=, *jwaz=.

В последних двух глаголах неясна краткость *i* в основе,ср. *riwixt* и *wixt* от одного корня **waz=*.

Возможно, увеличение количества слогов (появление преверба) сокращает долготу корневого гласного.

wás : *wíxt* : *wíxt* (плавать), ОИН < *waš=ti=, *jwaz=, *moz* : *mízd* : *mízd* (строить), ОИН < *mas=ti=, *jmaž=, и.-е. *mag=, , позднее *z* из ОНВ и ОПВ, *táž* : *tízd* : *tízd* (тянуть, тащить), ОИН < *tag=ti=, *jtag=, позднее *z* из ОНВ и ОПВ.

СУ

náw : *níwd* : *níwd* 'плакать'), ОИН < *naw=ti=, *jnaž=, CN(C)

hánd : *hínt* : *hínt* 'смеяться', ОИН < *xand=ti=, *jxand=, *fan* : *fan* : *fan* (копать), ОИН < *kan=ti=, *jkan=. В указанных примерах мы можем рассматривать как корневой гласный *h*, так как *h* сохраняется в современном бутанском языке в виде согласного во всех формах.

В основах, восходящих к глагольным именам от корней с огласовкой *=h* полная ступень огласовки основы формально совпадает с продленной ступенью:

dáb : *béd* : *béd* 'давать'), ОИН < *dá=ti=, *jda=, *parbáð* : *parbod* : *parbéd* 'продавать', ОИН < *pari=dá=ti=,

rimi : *rimod* : *riméd* 'приказывать', ОИН < *fra=má=ti=, *jmáž, *kici* : *xicod* : *xicéd* (замерзать), ОИН < *strá=ti=, *jstrá=,

- zini : zinod : zinē(y)d (мыть), ОИН < *snā=tī=,
*vsnā(y)=,
zinoys : zinēyd : zinēyd (поскользнутся), ОИН < *snāy=tī=,
*vsnā(y)=,
nimoy : niméyd:niméyd (иднеться), ОИН < *ni=māy=tī=,
*vma(y)=,
poy: pēyd: pēyd (охранять, пасти), ОИН < *pāy=tī=,
*vpā(y)=,
xiwoys : xiwēyd: xiwēyd (быть голодным), ОИН <
*vra=vāy=tī=, *vā(y).
Основы, отразившие продленную ступень корневого
гласного, ср. с. 60-62.

CAC

- wōx : wēxt : wēxt (ладить), ОИН < *wātī=, *vwas=,
žox : žēxt : žēxt (бегать), ОИН < *gās=tī=, *vgaz=,

boz : bēxt : bēxt (играть),
aboz : aboxt: abēxt (посыпать), ОИН < *ara-ās=tī=,
*vas=,
birēz : biroxt : birēxt (пить), ОИН < *upari-ās=tī=,
*vaz=,
wirēz : wirot : wirēzd (строить), ОИН < *awi=rās=tī=,
*vraz=,
zēz : zoxt : zēxt (брать), ОИН < *zās=tī=, *vzaz=,
*vhaz=,
niwoz : niwēzd : niwēzd (играть на музыкаль-
ном инструменте), ОИН < *ni=wāz=tī=,
*vwak=, *v
- позднее из ОНВ,
ziwēs : ziwest : ziwest (вынимать), ОИН <
*us=wād=tī=, *vwad=,
žofc : žovd : žēvd (спать), ОИН < *xwāp=tī=,
*vxwap=

CN

- wizūn : wizent : wizent (знать), ОИН < *awi=zān=tī=,
*vzan=.

Аналогичное отражение имеет *ā огласовка гла-
сольного имени, восходящая к нулевой ступени чесового
корневого.

- CN
yos : yod : yēd (приносить), ОИН < *yā=tī=, *vjam=,
zi : zod : zēd (рожать), ОИН < *zā=tī, *vzan=.
CRC

- noý : nēyd : nēyd (вращаться), ОИН < *vnarz=,
nixērθ : nixēxt : nixēxt (разрушать), ОИН < *vkart=.

Итак, большая часть основ прошедшего времени действительно восходит к причастиям на *-ta или именам на *-ti, что подтверждается фонетическим развитием. Остальные основы (перфекта, плюсквамперфекта и инфинитива) в той или иной мере зависят от основы прошедшего времени, и перестройка основы прошедшего времени влечет за собой перестройку и выравнивание других основ.

Определенный тип "сбоя" в огласовках, т.е. случаи растяжения гласных оправданы обычно семантически, так как охватывают вполне определенные группы глаголов (продленная ступень в основе прошедшего времени переходных глаголов). Это заставляет предполагать, что в какое-то время таким образом маркировалась переходность, ср. 98, 93.

Основа перфекта не всегда самостоятельна, что особенно ярко проявляется в тех случаях, где ОПФ должна была бы иметь свое индивидуальное развитие и отличаться от ОПВ по историко-фонетическим показателям: (1) в ряде примеров ОПФ вслед за ОПВ имеет 1-умлаутную огласовку; (2) глаголы с индоевропейским сонантом *n в корне, которые, отражаясь в нулевой ступени как *a, в ОПВ закономерно дают рефлекс 1 перед одним согласным, в ОПФ с появлением еще одного согласного должны были бы отразить этот *a как *č, однако этого не происходит; (3) наблюдается различие в долготе гласного в ОПВ и ОПФ между шугнанским языком и баджувским диалектом. Унификация

в этом случае, по-видимому, происходила так поздно, что, не захватив баджувского, отразилась лишь в собственно шугнанском. Основы плюсквамперфекта непосредственно следуют за основами перфекта.

Формы рода и числа тех непереходных глаголов, которые их имеют, как правило, продолжают древние причастные формы соответствующего рода и числа или образованы по аналогии к ним, передавая ту же семантику. Характерно, что глагол *z1 : zod* 'ротать', в ОПВ и ОПФ имеет лишь основы, исторически восходящие к основам женского рода. ОПВ и ОПФ глагола *žew : živ* 'прясть), хотя фонетически и являются, по-видимому, основами мужского рода (глагол переходного значения), воспринимаются носителями как основы женского рода.

Основа инфинитива в ряде примеров первична, но в части глаголов имеет и вторичное происхождение. Если ОПВ изменяется под влиянием ОНВ, то ОИН уподобляется ОПВ, хотя в свою очередь может влиять на ОПВ и тем самым на ОПФ.

Соотнесение типов огласовок показывает, что древние ступени огласовок корней (нулевая, полная и продленная) в каждом глаголе совпадают: в основах прошедшего времени, перфекта, плюсквамперфекта и инфинитива и там, где основы первичны, т.е. образуются от корня самостоятельно, и там, где основы перфекта, плюсквамперфекта и инфинитива образуются от основы прошедшего времени.

ПРОЦЕССЫ ПЕРЕСТРОЙКИ И УНИФИКАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

I. Сравнительно-исторический подход предполагает представление о языке как о непрерывно развивающейся, изменяющейся системе. Развитие языка проявляется в переустройстве и исчезновении старых и конструктировании новых форм. Отдельные составляющие процессы можно выделить лишь условно.

В диахроническом плане в развитии глагольной системы иранских языков может быть выделено "три главных параллельно действующих процесса: 1) внутренняя, коренная переустройка древней системы словоизменения; 2) развитие внешних, аналитических средств выражения грамматических значений и 3) вторичное синтезирование" [76, II2].

"Хронологически эти процессы не совпадают. Одни из них... наиболее характерны для начального периода переустройки морфологической системы иранских языков при переходе от синтеза к анализу, другие действуют параллельно друг с другом на различных этапах этого общего сложного процесса" [76, II3].

Вслед за разрушением древней системы глагольного основоизменения и параллельно этому процессу непрерывно происходит становление определенных моделей и развитие инновационных глагольных форм и основ. Упомянутые процессы, возникновение которых относится к наиболее раннему этапу развития – общеиранскому, наиболее интенсивно проявляются в последующие периоды, они зафиксированы в общешугнанском и сохраняют свое действие и в дальнейшем, включая современный этап.

Для периодов развития и в современном шугнанском языке можно выделить такие общие принципы явлений переустройки, как:

- 1) процесс изменения состава глагольной лексики;
- 2) процесс выравнивания по аналогии, прогрессирующая унификация системы моделей глагольного основообразования;

3) общее уменьшение количества моделей и генерализация нескольких продуктивных типов основообразования, возникновение новых грамматико-лексических показателей основ настоящего времени на базе унификации и перестройки словоизменительных морфологических элементов — суффиксов древних презентных основ. Одни из этих суффиксов отпадали и или переставали быть продуктивными (^{*-a, *-aya, *-ya, *-n}) другие перестраивались и генерализовались, становясь активно продуктивными (^{*-s, -en, *-e} (^{*-aya}) + ^{n, in})

4) возрастание роли образований по аналогии, стандартизация моделей глагольного основообразования;

5) переход глагольных основ от однотипичности к многофункциональности, а на базе этого в будущем, по-видимому, элиминирование ряда других моделей основ. Так форма перфекта женского рода представляет не только женский род, но и множественное число, форма же множественного числа перфекта для ряда глаголов практически становится анахронизмом.

В данной главе будут рассмотрены процессы перестройки глагольных основ. Эти процессы подразделяются на:

а) формальные, б) функциональные. Первые в свою очередь делятся на: внутренние — перестройка основ одного глагола по типу одной из его основ, внешние — перестройка основы одного глагола по типу основы другого.

Отсутствие письменности самым непосредственным образом влияет как на само развитие языка, так и на языковую деятельность его носителей, которые, приобретая образование, овладевают вторым языком, имеющим письменность, и используют его в течении своей жизни как литературный язык. Родной же язык употребляется лишь в быту и широко использует диалектные и говорные формы, что само по себе создает возможности варьирования. Кроме того, люди, владеющие двумя языками, переносят на родной нормы и модели неродного.

2. Как известно, значительную часть глагольной лексики современного шугнанского языка составляют простые (непроизводные) глаголы, унаследованные от древнего периода и новые. Кроме того, в языке представлены производные

глаголы, также различные по времени образования, которые могут быть образованы следующими тремя способами: 1) сочетанием имени со вспомогательным глаголом, например: kog ćdow 'работать', gāp 6ēdow 'разговаривать', mot sittow 'уставать'; в качестве вспомогательных глаголов, как правило, выступают наиболее употребительные в языке простые глаголы: kin : ćid 'делать', 6i : 6od 'попадать', bāb : 6od 'давать', sāw : sut 'идти, становиться', wēb : wēbd (класть), ti : tūyd 'идти', vi : vud 'быть' и некоторые другие; данный способ образования с древних времен и до настоящего времени остается одним из наиболее продуктивных. 2) префиксацией — словообразующие превербы представлены в шугнанском языке, как правило, рефлексами древнеиранских превербов и как тип словообразования не являются продуктивными, например: глагол rāgbāb : rāgbod 'продавать', с превербом ^{*pari-} или riwāz : riwūkt 'летать' с превербом ^{*fra-}. На современном этапе в языке существует ряд префиксальных формантов, таких как ki- в глаголах: kidēz : kidūyd 'выливать', kidoya : kidūyud 'вытекать', kirez : kirezd 'выливать', kiriw : kirūyd 'вытекать', kiten : kirent 'волочить'; far- в глаголах: farcēp : farcēpt 'распознавать', farcīmūz : farcīmūyd 'отлеплять'; fi- в глаголе fišeūz : fišeūyd 'вынимать'; biž- в глаголе biždeūz : biždūyt 'налеплять'; war- в глаголах warwarθ : warwarθ : warwarθ (переворачиваться), warbīz : warbīyd 'очищать абрикосы от косточек'), warbāw : warbāyd 'богать', warbīr : warbīrt (развлекать) и другие, которые, если и имеют прототипы в древних языках, в настоящее время отражены нетрадиционно, и происхождение их точно не установлено; однако можно предполагать, что это — отражение достаточно позднего процесса образования глаголов с помощью преверба; 3) суффиксацией — этот продуктивный способ образования применяется для образования новых каузативных глаголов с помощью суффиксов ^{-en, -in,} которые присоединяются к основе настоящего времени, например: ȳidaen : ȳidaent (бросать), ȳarūn : ȳarūnt (части). Кроме того, в более

ранний период широкое применение имел способ образования глагольных основ с помощью суффикса *-n- и основания глагольных основ с помощью суффикса *-c/s-. Весьма актуален до недавнего времени был способ образования старых каузативов путем определенного изменения корневого гласного.

Одним из способов пополнения глагольной лексики являются заимствования. Заимствованные глагольные лексемы очень неоднородны по составу. Эти глаголы отличаются по времени образования и могут быть очень ранними или самыми поздними, что материально отражается в фонетике. Кроме того, эти глаголы неоднородны по происхождению: они заимствуются из различных языков индоевропейской семьи (наиболее часто из языков иранской группы и русского языка), а также семитской (арабский язык) и тюркской (узбекский язык). Существует также ряд глаголов, которые относятся к ареальным лексемам с неизвестным первоисточником. Некоторые глаголы имеют именное происхождение. Заимствованные глаголы могут быть разделены на: 1) простые, которые образуются заимствованием основы из другого языка для основы настоящего времени шугнанского языка. Основы прошедшего времени и инфинитива образуются от этих основ настоящего времени присоединением *-t/d-, а основа перфекта *-č/j-. и 2) сложноименные, в которых заимствуется имя и присоединяется исконный вспомогательный глагол. Примеры заимствованных простых глагольных лексем приводятся ниже: dām:dämt 'раздувать (огонь)', famūn : famūnt 'заставлять понимать', gīr : gīrt 'соглашаться', kōwīš: kōwūnt 'ковырять', nīvīš : nīvīst 'писать', rēcūn:rēcūnt 'укутывать', tāp:tāpt 'толтать, уминать', tikriz:tikrizd 'раздувать', zaq:zaqt 'скучать'.

В двух случаях основа прошедшего времени контаминировалась или перестроилась по аналогии к шугнанским основам прошедшего времени, что говорит о довольно раннем заимствовании:

bōz: bēxt 'играть', ср. т. bōz:bōzid, ОПВ перестроилась по аналогии к шугнанскому žēxt, gārþ:gāxt 'вращаться', ср. т. gard:gardid, ОПВ сохранила вокализм ОНВ, а в консонантизме – закономерное шугнанское отражение *-rt в ОНВ, ср., например: rāwuit.

3. Образования по аналогии занимают особое место в шугнанском языке при формальной внутренней перестройке глагольного основообразования. Необходимо отметить, что основы настоящего и прошедшего времен в глагольной системе шугнанского языка вообще и при перестройках формообразования в частности, занимают индуцирующее положение, которое проецируется и на варианты выравниваний по аналогии. Выравнивания по аналогии, таким образом, подразделяются на два основных типа: выравнивания по аналогии к основе настоящего времени и выравнивания по аналогии к основе прошедшего времени. Унификация и аналогическое выравнивание основ по первому типу строятся обычно на базе уже застывших типов непозиционных чередований гласных и согласных фонем и/или механическом присоединении показателей прошедшего времени и инфинитива -t/-d-, перфекта -č/j-. Среди выравниваний первого типа могут быть выделены следующие стандартизованные типы образований: заимствованные, звукоподражательные, старые и новые каузативные. Эти типы определяет тип основы настоящего времени. Значительное количество глаголов позднего образования создано по аналогии к ОНВ на основе застывшей модели правильного образования. Образования по аналогии к ОНВ всегда правильные.

В образования по аналогии к ОПВ включаются лишь глаголы, имеющие самостоятельное развитие ОПВ, т.е. из древних причастных образований на *-ta, *-ti, чем и определяется их положение в ряду неправильных.

Выравнивания как первого, так и второго типа могут быть полными, в этом случае выравниваются все основы, и неполными – унифицируется лишь часть основ.

Задокументированы перекрестные и односторонние типы фонетического влияния глагольных основ шумерского языка. Они рассматриваются ниже.

Соотнесение типов огласовок ОНВ и других основ показывает, что ступени гласного ОНВ и ОПВ, как правило, совпадают или соотносятся как нулевая-нулевая, полная - нулевая, продленная - нулевая/полная, что вполне естественно, если учесть их древние прототипы. Необычно же то, что есть примеры и обратной зависимости. Их немного, и потому они будут приведены полностью:

kin:čūd	'делать', ОНВ < * kr̥=nau= : ОПВ <
* kar=tam=	, * √ kar-, нулевая: полная;
ši :šod	'попасть', ОНВ < *daya- : ОПВ
* dā=tam=	, * √ dā-, нулевая: полная;
šab :šod	'давать', ОНВ < *da= dā= : ОПВ
* dā=tam=	, * √ dā-, полная: полная;
rimi: rimod	'приказывать', ОНВ < *fra=maya= : ОПВ < * fra=mā=tam= , * √ mā(y)= , нулевая: полная;
xići: xicod	'мерзнуть', ОНВ < * straya= : ОПВ < * strā=tam= , * √ strā(y)= , нулевая: полная;
zini:zinod	'мыть', ОНВ < *snaya= : ОПВ
* snā=tam=	, * √ snā-, нулевая: полная.

Кроме этих глаголов, со значительной долей сомнения можно включить в аномалии и такие глаголы, как:

biyis :biyed	'распухнуть', ОНВ < *api= šik=sə= : ОПВ < * api=ik/šaik=tam= с поздним стяжением, * √haik-
nulevaya: полная;	
ris:red	'оставаться', ОНВ < *rik'=sa= : ОПВ
< * rik /raik=tam=	с поздним стяжением (iy
* ik e), * √ raik-,	нулевая: полная;
ti :tūyd	'идти', ОНВ < *ta / ic=a= : ОПВ <
* tak=tam=	, * √ tak-, нулевая/ полная: полная;
andis :andūyd	'подниматься', ОНВ < * han=tam/ iō=a= : ОПВ < * han=tak=tam= , * √ tak-, нулевая/ полная. полная.

Поскольку типы образованы ОНВ наиболее различны, потому и типы влияния основ настоящего времени на основы прошедшего, перфекта и инфинитива наиболее разнообразны:

А. Продленная огласовка ОНВ сохраняется в остальных основах в неизмененном виде с закономерным изменением консонантизма:

žofc :žovd : žovj : žovd	'спать', * √xwap=,
abož : aboxt : aboč : aboxt	'глотать', * √Jaz=,
birēz : biroxt : biroč : birēxt	'пить', * √(r)az=,
wirēz : wiroxt : wirotč : wirēxt	'строить', * √raz=.
Cp. zidērb: zidēr6d	'рвать', ziger : zigērt
'выгонять' с 1 -умлаутной перегласовкой.	

Продленная огласовка ОНВ переходит на ОПВ, причем ОПВ и ОПФ испытывают, по-видимому, еще и влияние ОИИ:

noj : nējd : nēyj : nējd	'вращать', * √narz=,
wizūn : wizent : wizenč : wizent	'знать', * √zan=,
žoz : žēxt : žēxč : žēxt	'бегать', * √gaz=,
niwoz: niwēzd : niwēj : niwēzd	'играть на музикальном инструменте', * √wak=.
B. Суффикс/инфлекс ОНВ сохраняется в ОПВ, ОПФ и ОИИ:	
peje : pejst : pej(s)č : pejst	'спрашивать', ОНВ < *pars= + *ske= , * √pars=,
win : wint : wīnč : wint	'видеть', ОНВ < * win-ná/ n= , * √wain= / waid=,
wizūn : wizent : wizenč : wizent	'знать', ОНВ < * awi-zā-ná / n= , * √zan= ,
bibemb : bibem(b)t : bibem(b)č : bibem(b)t	'закрывать глаза', * √dab= , damb=,
nibemb : nibem(b)t : nibem(b)č:nibem(b)t	'прилеплять', * √dab= , damb=,
pibemb: pibem(b)t:pibem(b)č:pibem(b)t	'прилеплять', * √dab= , damb=,
ciremb : cirem(b)t:cirem(b)č:cirem(b)t	'жечь, обжигать', * √rap= , rab=,
diramb: diram(b)t: diram(b)č:diram(b)t	'бить' (о сердце),
wilāmb: wilām(b)t:wilām(b)č:wilāmbt	'валить', * √rab= ,
wiremb: wirem(b)t:wirem(b)č:wirembt	'ставить', * √rab= ,
ramb : ram(b)t: ram(b)č : ram(b)t	'ступать (тяжело)', * √rab= , * √rab= ,
pirend: piren(d)t: piren(d)č: piren(d)t	'рвать зубами', * √rad= .

В фонетическое влияние ОНВ на остальные основы особенно заметно проявляется в том, что в ряде глаголов исходные корневые согласные, трансформировавшиеся в презентных основах в древности, переходят в таком же трансформированном виде и в другие основы или изменяются незначительно, тогда как согласно фонетическим законам должны были сохраниться, либо трансформироваться иным образом. Такие аномалии могут служить подтверждением позднего образования или перестройки этих основ по типу ОНВ. В том же ряду можно рассматривать и глаголы с неясной этимологией, подчиняющиеся тем же правилам. Превалирование здесь поздних производных глаголов, таких, как каузативные и заимствованные, очевидно. В глаголах, приведенных ниже, исходный согласный ОНВ сохраняется и в других основах в таком же виде. Безусловно, непроизводным является глагол *firāp:fiript* 'достигать', **Jap-*, однако контаминация ОПВ и ОИИ преподает позднее образование форм. То же можно сказать и о глаголах *wiz: wizd* 'помещаться', **J waik-*, *moz: mizd* 'строить', **J mag-*, *niwoz:niwēzd* 'играть на музыкальном инструменте', **J wak-*, *tāž:tīžd* 'тащить', **J tag-*.

Поздние каузативные образования могут быть маркированы корневой огласовкой *ê* (по аналогии с древними каузативами корней типа **Jtap-* с i-умлаутным отражением продленной ступени корневого гласного): *farcēp : farcēpt* 'распознать на ощупь', **J čap-* : *čēb : čēt* 'лопать', **J xap-*, *kirēz : kirēzd* 'выливать', **J raz-*, *riwēz : pidrēz : pidrēzd* 'прислонять', **J raz-*, *riwēz : riwezd* 'заставлять летать', **J waz-*, *warēz:warēzd* 'бить'; заимствованные и звукосимволические глаголы могут быть также поздними: *tikriz : tikrizd* 'раздувать', *niviš : nivišt* 'писать', *biyuž:biyužd* 'дробить (голову животного перед варкой)'; *čilāp : čilāpt* 'хлюпать, шлепать (по грязи)'.

В следующих глаголах исходный корневой согласный ОНВ

оглушается перед показателем прошедшего времени *-t*, тогда как в древних причастиях на *-ta древнеиранский *-b дает в современный ОПВ -v : *sitēb : sitēpt* 'размешивать'; *tēb : tēpt* 'крутить'; *tēb : tept* 'резать'; *tilāb : tilā/ipt* 'просить'; *niχēb : niχēpt* 'укладывать спать' (ср. *niχciramb : niχcirūvd*, *rūb : rūvd*).

Серия звукосимволических глаголов, за исключением нескольких, по-видимому, очень древних, имеет правильное образование. И хотя проследить происхождение каждого отдельного глагола трудно, в целом можно сказать, что они образованы от звукоподражательных междометий и наречий. Например: *puf : puft* 'дуть', *bik : Bik* 'лизать', *bil : bilt* 'болтать', *pul : pult* 'блестеть'. Полный список звукосимволических глаголов приведен в "Приложении 3".

Наиболее крупные хорошо выделяемые группы среди образований по аналогии — старые и новые каузативы. Старые каузативы, по-видимому, уже на общешугнанском уровне образовывались от глаголов непереходного значения маркированием ОНВ корневым *-ē-*, например: *riwāz* 'летать' — *riwēz* 'заставлять летать', *riciθ* 'убегать' — *ricēθ* 'гнать'.

Совершенно очевидно, что по этому типу перестроились каузативные основы от корней на *-ē(y) : *nimēw : nimēyd* 'заставлять показывать', ср. *nimoy:* *nimēyd* 'показывать(ся)', **Jmē(y)=*, *ħicēw : ħicod* 'морозить', ср. *ħici : ħicod* 'мерзнуть', **Jstrāy* =.

Присутствие в современном шугнанском языке значительного количества новообразованных каузативов и постоянный процесс образования еще более новых, свидетельствует о продуктивности этого способа в настоящее время. Эти каузативы образуются, как правило, от непроизводных основ, однако возможность образования от старых каузативов указывает на наличие определенной стандартной

модели (суффиксы *-en* и *-ün*, последний по аналогии с шугнанской передачей татжикского *-on* в заимствованных основах), (см.с. 47): *gärb* : *gäxt* 'вращаться' - *garben* : *garbent* 'вращать, заставлять вращать'; *naw* : *nïwd* 'плакать' - *rinew* : *rinewd* - *nawen* : *nawent* 'заставлять плакать'; *ric̄tθ* : *ric̄üst* 'убегать' - *ric̄əθ* : *ric̄əθt* - *ric̄əen* : *ric̄əent* 'гнать, заставлять убегать'.

К рассмотренным выше вопросам примыкают и вопросы преобразования старых каузативных форм. Выделяется группа старых каузативов, которые в ряде случаев параллельно с инновационной правильной ОПВ сохраняют и исключную форму основы, развившуюся непосредственно из древнего причастия. Возможно, однако, что особая форма ОПВ просто заимствуется каузативом у непроизводной основы. Ниже приведены примеры: *čew* : *čud* / *čewd* 'чесать'; *birēw* : *birud* / *birēwd* 'отнимать от груди ребенка'; *kidēz* : *kidūyd* / *kidēzd* 'выливать'; *parbēw* : *parbud* / *parbēwd* 'гримасничать, дразнить'; *ričēw* : *ričud* / *ričēwd* 'стричь шерсть'; *rinēs* : *rinūxt* 'забывать'; *ričēw* : *ričud* / *ričēwd* 'нарубить веток, подрезать ветви'; *sirēw* : *sirud* / *sirēwd* 'отделять, отбирать'; *θew* : *θud* / *θewd* 'зажигать, заставлять гореть'.

Кроме того, ряд глаголов каузативного образования (из них лишь один *wizēw* : *wizud* 'гасить' имеет непереходную пару), но утерявших понудительность в семантике, сохранил древние формы ОПВ и не развел параллельных новых: *birēz* : *biroxt* 'пить'; *θēr* : *θuyd* 'иметь'; *vidēz* : *vidūyd* 'орошать'; *wizēw* : *wizud* 'гасить'.

Влияние основы прошедшего времени оказывается не только на основах перфекта и инфинитива, но и на основе настоящего времени.

А. В ОИВ появляется исходный корневой согласный вторичного происхождения из ОПВ. Примеров такого рода всего пять и все они однотипны по происхождению: исходный корневой древнеиранский *-z, *-s или *-rt,

нормально отражаясь в ОПВ как *=x=*, переносится и на ОИВ: *nikāx* : *nikāxt* 'смотреть пристально', **v̄kas-*, *wox* : *wéxt* 'падать', **v̄ was-*, *parwēx* : *parwéxt* 'переворачивать', **v̄ wart-*, *war-* *wēx* : *warwéxt* 'переворачивать', **v̄ wart-*, *xēx* : *xéxt* 'месить (тесто)', **v̄ xwas-*.

Б. Влияние ОПВ на ОПФ самое широкое и разнообразное, что объясняется рядом исторических факторов. Как правило, ОПФ своей огласовкой корневого гласного полностью уподобляются ОПВ, например: *ancāv* : *ancūvd* : *ancūvj* 'шить', **drab-*, *partāb* : *parbūd* : *parbōbj* 'продавать', **dā-*, *nižēr* : *nižērt* : *nižērč* 'мочить', **gar-*.

Однако в ряде примеров от корней типа **v̄ baw-*, несмотря на уподобление основы перфекта основе прошедшего времени в основной части диалектов шугнанского языка, в баджуvsком диалекте уподобления не происходит (см.с.69): *sāw* : *sut* : *sūbj* 'идти' (бдж. *sāw:sut:sūbj*); *vi* : *vud* : *vūbj* 'быть' (бдж. *vi* : *vud* : *vūbj*); *wizāw:wizud* : *wizubj* 'гаснуть' (бдж. *wizāw:wizud:wizubj*).

Особо может быть рассмотрена группа основ с корневым *i* < *a в ОИВ и ОПВ с последующим выравниванием и ОПБ по этому типу:

naŷjis : *naŷjid* : *naŷjibj:naŷjid* 'проходить',
**v̄ gam-* ;
naŷfīd : *naŷfid* : *naŷfibj* : *naŷfid* 'выдергиваться',
**v̄ fan / pat-* ;
sifār:sifid : *sifibj* : *sifid* 'подниматься',
**v̄ fan =* ;
zīn : *zīd* : *zībj* : *zīd* 'убивать', **v̄ gan-*.

Б. Влияние основы прошедшего времени прослеживается и в основе инфинитива. Этим особенно заметно на примерах неправильных глаголов, имеющих древние ОПВ, восходящие к историческим причастиям, например:

fartimūz:farcimūyd:farcimūyđ 'отлеплять, выжимать';
paryand:paryst : *paryst / paryst* 'бить, покрывать'; *pidvīθ* : *pidvūst* : *pidvūst / pidvīst* 'срастаться'; *sakc* : *sakt* : *sakt / sikt* 'вздрагивать';

sikaxc:sikixt/sikaxt:siki/axt 'выживать'; wižafc : wižvd/wižuvd: wižvd/wižvd 'возвращаться'; ūkafc : ūkuft : ūkift 'расцветать'.

Фонетическое влияние ОИН на ОПВ и ОПФ заключается в том, что в них прослеживается характерная инфinitивная согласовка (1-умлаут), например:

a) kafc : kift : kifō : skift 'вонзаться',

* ū kap= ,
poy : pēyd : pēyj : pēyd 'пасти',

* ū pā(y)=
rāv : rīvd : rīvj : rīvd 'сосать', * ū rab=,
wizūn : wizent: wizenō : wizent 'знать',

* ū zan= ,
ūčāf: ūčift : ūčifč : ūčift '(лопаты-
ся)', * ū skap = ;

b) pidvīo/s:pidvīst/pidvīst:pidvīst/pidvīst('рас-
таться');

pītaxc : pītixt : pītixt 'приставать';
sakc : sikt/sakt : sikt/sakt 'вздрагивать';
sikaxc:sikixt/sikaxt:sikixt/sikaxt 'выживать';
taxc : tūxt/tīxt : tūxt/tīxt 'дурно пахнуть';
ēāp : ēāpt/ēīpt : ēāpt/ēīpt 'есть (что-либо
сыпучее)';

wirīwc: wirūydwirīwd : wirīwd 'расплетаться'.

4. Чтобы определить современное состояние и направленность тенденций, связанных с изменением глаголами старых (из исторических причастий и имени) форм ОПВ, ОПФ и ОИН, и оценить уровень развития новых глагольных основ по аналогии, в работе применяются статистические измерения. Глаголы рассматриваются по трем спискам:
A) глаголы, обладающие достоверной этимологией, Б) каузативы старого типа образования и В) все зафиксированные глаголы.

A. Для исследования изменения структуры старых форм основ в расчет приняты лишь глаголы, обладающие достоверной этимологией, т.е. отчетливым проявлением класса или типа общеiranского или общешугнанского образования. Более поздние глаголы не участвовали в процессах исторического преобразования древних глагольных имен.

и их основы создавались по аналогии непосредственно от ОНВ. К поздним глаголам относятся вторичные каузативы на -en/un-, многие звукосимволические, кроме того ареальные, заимствованные глаголы и глаголы именного происхождения.

В диссертационной работе из общего числа всех глаголов, которых зафиксировано 575, (считая парные звукосимволические за один глагол) лишь около 300 обладают более или менее достоверными этимологиями или достаточно ясным типом не позднего происхождения. Эти глаголы приводятся в четвертой главе. Из списка исключаются явно заимствованные и поздние глаголы. Таким образом, исходим лишь из 298 правильных и неправильных глаголов, принимая их за сто процентов. При наличии у глагола двух параллельных форм основы прошедшего времени (восходящей к древнеiranскому причастию и новой, образованной по аналогии), он засчитывается как неправильный (ср. подсчеты, проведенные по данным ваханской глагольной системы Б.Б.Лашкарбековым 52, I70).

Так, из 298 унаследованных от древнего уровня глаголов у 129 (43%) к настоящему времени все основы образованы от современной основы настоящего времени. Полный список глаголов, основы которых образованы от основы настоящего времени, включая и глаголы, не имеющие этимологий, приводится в Приложении 2.

К древнему состоянию могут быть возведены 169 (57%) неправильных глаголов (из рассмотренных - 298). 135 (45%) из них еще не подвергались преобразованию по аналогии и хорошо сохраняют старые формы основ там, где их утратили или утрачивают другие глаголы. Иллюстрацией этого положения может служить Приложение I, где приводятся все неправильные глаголы, в том числе и глаголы, не имеющие этимологий. 34 неправильных глагола уже на современном этапе испытывают влияние процесса выравнивания по аналогии к ОНВ, то есть наряду со старыми развиваются параллельные варианты, производимые от ОНВ.

Необходимо принять во внимание тот факт, что ряд глаголов из этой серии может частично сохранять первичные основы претерита, перфекта и инфинитива (см. Приложение 7) или иметь параллельные наборы новых и старых основ. ОПБ, которая, как правило, повторяет развитие ОПВ, в данном случае чаще образуется от ОНВ, иногда то же происходит и с ОИН. В ряде случаев параллельно с древнеиранской формой основы инфинитива, или вместо нее, употребляется форма основы прошедшего времени. По-видимому, в настоящее время большинство глаголов испытывает влияние процесса перестройки по типу других основ, особенно ОНВ.

б. Динамику развития системы глагольных основ можно проиллюстрировать на примере исторических (старых) каузативов и глаголов, позднее перестроивших свои основы по этому типу. Основы этих глаголов в абсолютном большинстве образованы по аналогии к основе настоящего времени (см. Приложение 4, где приводится полный список старых каузативов).

Из 97 каузативов, имеющих достоверные этимологии, 80 имеют правильное образование. В 17 глаголах сохраняются древнеиранские формы основ прошедшего времени, однако 15 из них уже испытывают влияние процесса обновления и имеют параллельные, производные от ОНВ, формы. Например: *birēz : biroxt : biroč : birēxt* 'пить'; *nixērθ/nixēk : nixēxt : nixēč : nixixt* 'разрушать' или *rinēs : rinūxt : rinūč : rinīxt / rinēst* 'забывать', *parbēw : parbūd / parbēwd : parbēw : parbēwd* 'дразнить, гrimасничать'.

Использование исторических суффиксов, маркирующих переходность/непереходность по сфере настоящего времени, привело к тому, что каузативные глаголы и их непереходные пары пользовались некоторое время единой основой прошедшего времени (ср. глаголы с нерасчлененной семантикой). Позднее под влиянием процессов перестройки и аналогии у каузативных глаголов вырабатывается самостоятельный тип ОПВ, ОПФ или ОИН с продленной

огласовкой на основе собственной ОНВ, например:

birāw : birud : birubj : birid / birāwd 'переставать сосать грудь' - *birēw : birud / birēwd : bīgubj / birēw : birid / birēwd* 'отнимать от груди'.

в. Позже старые каузативные глаголы стали окончательно выравниваться по ОНВ во всех возможных случаях, например: *ažēr : ažērt : ažērc : ažērt* 'мочить'.

В втором случае исходим из всех зафиксированных глаголов в количестве 575. Сюда входят такие явно, в большинстве своем, поздние образования, как звуко-символические глаголы и вторичные каузативы. Из них неправильных 178, а правильных 387, т.е. неправильных 32%, правильных 68%.

5. Особое место среди образований по аналогии занимают внешние выравнивания, то есть выравнивания одних глагольных лексем по типам других внутри языковой системы. В результате влияния различных глаголов друг на друга происходит уподобление и стандартизация звучания основ. Так, в глаголе *ci : cid* 'катить', * *drai-* происходит перестройка по типу * *drai-* , так как традиционным для иранских языков является использование корня * *drau-* (и.-е.

* *der* = с распространителем * -eu), ср. т. *daravidan* , то же в глаголе *wizin : wizid/wizud* 'гасить', * *zaū-* . В глаголе *wiži : wižid* 'отпирать', * *sraū-* - появляется, по-видимому, поздняя параллельная форма ОПВ *wižud* , по аналогии к ОПВ от корней типа * *baw* = (ср. *vud*, *pižud*). Явление такого же рода наблюдается и в глаголе *wižafc : wiživd* 'возвращаться', где появляется параллельная форма *wižūvd* .

Необычны случаи появления инфиксальной формы ОНВ наряду с корневой или тематической: *wižeb / wižemb : wiževd* 'возвращаться', * *gaib* = .

По-видимому, поздним можно назвать явление присоединения -b в исходе ОНВ у глагола *čemb*:

čemt 'хотеть, желать', * √ kam= , ср. с.
 čomb : čimd , р. б. čemb : čemt , но язг.
 k'am :k'omt , вах. kəm
 Интересной иллюстрацией к продуктивному до последнего времени способу образования производных каузативов путем чередования корневого гласного основы является образование таких форм, как (см. §.107-110)
 nimew :nimēwd заставлять показывать' от
 nimoy : nimēyd 'показывать(ся)', * √ mā(y)=,
 xicēw : xicēwd 'морозить' от xici :xicod
 'мерзнуть', * √ strā(y) = . Однако в этих глаголах не просто введен маркер =ē= , но изменен исход основы. Это означает, что они образованы по аналогии с каузативными образованиями от сонантных корней типа * √ baw = .

6. Прогрессирующий процесс унификации, упрощения словоформ и общее уменьшение количества словоформ за счет унификации основоизменения, а также элиминирования некоторых грамматических категорий особенно сказалася в таком легко уязвимом звене глагольной системы, как перфект. Именно в сфере перфекта массовый характер принял явление функциональной перестройки глагольных основ шугнанского языка. В перфекте отчетливо видно явление неразличения грамматических функций основы женского рода единственного числа, с одной стороны, и основы множественного числа, с другой. Это выражается в исключительном употреблении одной из форм или их параллельном употреблении в обеих функциях - ср. прошедшее время, где ныне представлены лишь две формы: форма мужского рода единственного числа и материально единая форма для женского рода единственного числа и для множественного числа. Так, в перфекте заметно распространилось употребление формы женского рода единственного числа, за счет формы множественного числа в большинстве глаголов; особенно характерно это для глаголов часто употребляемых и широко используемых в качестве глагольного компонента сложноименных об-

разований. В таких глаголах, как: ti : tūyād
 'идти', vi : vud 'быть', sāw : sūl
 'идти' и некоторых других нормально используется лишь историческая форма женского рода единственного числа: tīc , vic , sic , а форма множественного числа: toyj , vabj , sabj , практически не употребляется, в результате множественное число без относительно к роду выражается формой, исторически относящейся к женскому роду.

Подобное употребление форм женского рода единственного числа и множественного числа перфекта имеет свою историю. Расхождения можно отметить даже между данными И.И.Зарубина, которые собирались с 1914 года [40] , Д.Карамшоева [45] и Т.Бахтибекова [10] при разрыве в 50-70 лет. В опубликованной И.И.Зарубиной работе "Шугнанские тексты и словарь" в тексте в виде исключения в одном случае встречается употребление формы женского рода единственного числа в функции множественного числа: ik=id māš čid ik=tām
 mizjin vud, Dəqūn=xūnā=ndi xā dəqūnen=en ca vic
 - 'Наш дом был построен тогда, когда в Дехкан = хане еще были государственные крестьяне' [49, 14] . В остальных случаях как в тексте, так и в словарных статьях формы употребляются в соответствии с историческим родом и числом. Например: wāb =en mi pān
 xəxən vabj - 'Они были родственниками моей матери' [49, 10] , wind=en agray ruc vabj
 - 'У него было три сына' [49, 51] , tame=t bašamard
 vabj - 'Вы уже стали взрослыми'. Здесь основы множественного числа глагола употребляются при подлежащем во множественном числе, при подлежащем же женского рода единственного числа употребляются основы женского рода единственного числа:

1k-wi fištirpuč=and ūin na=vic - 'У его младшего сына жены не было' [49, 51] , wi riziñ
 as xi čor naxtic - 'Его дочь ушла от мужа'
 [49, 52] . Заметим, что в словарных статьях, посвящен-

ных некоторым глаголам, иногда приводятся возможные параллельные формы, например: andiž : andūyd 'подниматься', прич. ж.р. andiç ; andoyj , мн.ч. andiç ; andoyj , носр. ti : tūy'd 'идти', прич. ж.р. tīc , мн.ч. toyj; arrāz:arruxt 'подниматься', прич. ж.р. arriñe , arraħō , мн.ч. arraħō ; nixarθ : nixuxt 'разрушаться', прич. ж.р. nixiħc , мн.ч. nixħō , nixiħc .

Д.Карамшоев пишет, что "для выражения множественного числа имеем в перфекте две формы ... - форма женского рода и вторичные формы во множественном числе (ср. ya tīc - 'Она ушла'; wāb =en tīc - 'Они ушли', но вторичные формы никогда не употребляются ни в значении женского, ни мужского рода" [45, 159].

В книге Т.Бахтибекова "Грамматика шугнанского языка" [10] в разделе, посвященном выражению рода в глаголе, указывается, что форма женского рода перфекта может употребляться для значения множественного числа, хотя в перфекте существует специальная форма для выражения множественного числа. Формы женского рода единственного числа и множественного числа в предложении взаимозаменяемы и могут употребляться одна вместо другой, например: yā žow ricīsc / ricosc - 'Та корова убежала', yā ūnik miħż / toyj - 'Та женщина умерла', Safarmo tīc / toyj - 'Сафармо ушла' [10, 37].

В той же грамматике находим такие примеры употребления формы женского рода единственного числа вместе с формами множественного числа, как : ded taram idī yi to-Jo=ndi kaden-at yi Jo=ndi=yen vorjen wirivz - 'Вошел туда, видит: с одной стороны, собаки, с другой - лошади стоят' [10, 114]. yi uos qmud-at zib-o-yen ġuít idī iwi turjen-en dūsik=aθ mis gärm na sic - 'Огонь погас. посмотрели: ни один угол даже немножко не согрелся' [10, 112]. idī potħo=nd=en aray rys nħebj - 'У того падишаха было три сына' [10, 107]. mu=nd=en mi rasen yin-

Sed-ard sic - 'Моим сыновьям пора давать жен' [10, 107].

Имеется также пример употребления формы множественного числа вместо или параллельно с формой женского рода единственного числа: yā=yi wi bōd qāp xu toyj/tīc - 'Она его схватила и ушла' [10, 99].

Расхождения подобного рода указывают на сложность и неоднородность проявления фактов на разных этапах развития языка, в том числе и на современном уровне развития шугнанского языка. Языковые данные этого плана связаны, по-видимому, и с таким социолингвистическим аспектом, как отсутствие письменности на родном языке, что влияет на саморазвитие языка и на языковую деятельность его носителей. Уровень двуязычия у населения разного возраста различен. Объем употребления второго языка на каждом временном и возрастном отрезке связан с трудовой активностью, общинением в двуязычной (трехязычной) среде, миграцией.

В данном случае значительные расхождения в употреблении перфектных форм женского рода и множественного числа наблюдаются между предпочтительными формами речи двуязычной (трехязычной) молодежи, с одной стороны, и людей старшего поколения (преимущественно женщин), владеющих, как правило, лишь родным шугнанским языком, - с другой.

Несмотря на то, что язык обычно допускает несколько вариантов для передачи одного и того же содержания, в первом случае нормальным стало почти исключительное употребление формы женского рода единственного числа в обеих функциях, во втором - еще сохраняется иногда употребление формы множественного числа. Однако как в первом, так и во втором случае считается возможным параллельное употребление основ. Такая субъективная оценка информантами употребления этих форм вызывает особый интерес.

Учитывая важность эмпирических исследований в этом направлении, во время экспедиции 1982 года в

среде распространения шугнанского языка (к. Буни, Шугнанского района, ГБАО) был проведен тест. Диссертантом на месте в течение нескольких часов велась запись беседы группы информантов, обладающих различными индивидуальными характеристиками (пол, возраст, социальное положение, образование), постоянно проживающих в этом населенном пункте и, как правило, владеющих одним родным шугнанским языком. Обработка и оценка полученных материалов носит в целом количественный характер. Основное внимание уделяется формальному анализу языкового оформления высказывания, однако принимается в расчет и его содержание. Точность статистических измерений определяла задачу теста, в которую входил учет количества перфектных форм женского рода единственного числа и множественного числа: из 16 форм женского рода 7 употреблено при подлежащем женского рода и 9 при подлежащем во множественном числе. Не отмечено ни одной перфектной формы множественного числа. Глаголы, употребляемые в разговоре, в основном, vi : vud 'быть', saw : sut 'идти, становиться', ti : tūyd 'идти'. Однако при дальнейшем опросе информанты указали на возможность параллельного употребления и формы множественного числа.

Об интенсивности употребления формы женского рода можно судить также на основании приведенных примеров, записанных автором в 1982 году в различных населенных пунктах Шугнанского района, у информантов среднего возраста (в основном женщин). В приведенных ниже примерах первой указана употребленная форма, второй – возможная.

čoriken=en sific/sifabj pi darā - 'Мужчины поднялись в ущелье';
 ūniken=en riwičc/riwačc pi Pomer - 'Женщины улетели на Памир';
 bāggalaen=en naŷjic/naŷjabj - 'Дети прошли';
 mardum'en as majlis=and naxtic/toyj 'Люди вышли с собрания';

wuz=at Ganjik tic/toyj=am - 'Мы с Гаджиком ушли';
 ar Durmanča xez zanaveskaen=en vic/vabj, zoħč 'У Дурманчи занавески были, и их взяли';
 wuz=um yal yamand=at wāb=en nišivz/nibovj - 'Я еще там не был, (когда) они схватились';
 žizen=en fukaø sic/sabj - 'Дрова все сгорели';
 cirowen=en wizic (wibačj) - 'Лампы погасли';
 ūacen=en zibic (zibačj) - 'Девочки спрыгнули';
 nuolen=en ziuyhc/ziyahč 'Сажени высохли';
 činien=en viričc/viračč 'Чашки разбились';
 växen=en zidičc/zidačč - 'Веревки оборвались';
 xiteržen=en naxtic/naxtoyj - 'Звезды показались';
 šagen=en miž/možj - 'Телята околели';
 wāb ūniken=en tar sur sic/sabj 'Те женщины ушли на свадьбу';
 waħten=en pibic/pibačj - 'Сенники загорелись';
 mūnen=en pic/pabj - 'Яблоки сгнили';
 wāb=en tar muborakbod vic/vabj - 'Они на крестинах были';
 deken=en viričc/viračč 'Котлы разбились';
 wāb=en xicēc/xicočj - 'Они замерзли';
 tīdow=en yal na=tic/toyj ata rawūn=en - 'Они еще не ушли, а вот-вот пойдут';
 tic/toyj=en wāb ūniken=o na? - 'Ушли те женщины или нет?';
 wāb=en čoriken tic/toyj 'Те мужчины ушли'.
 Аналогичная картина приводится в приведенных ниже примерах, которые взяты из шугнанского фонда (ФШ) отдела памироведения Института языка и литературы АН Тадж. ССР. Используются записи Р.Шириновой и Т.Бахтибекова, собранные в 60–80 годы.
 vj yi podħo. wind=en aray ric vic - 'Был один падишах. У него были три сына'
 [ФШ II, 6316];
 siybñ virod =en vic - 'Были два брата' [ФШ II, 0309];

ajab=en māb mu rob=en xodā - 'sic' - Как мои ноги онемели
ли' [ФИ II, 0296] ;
yī rūs=atā wāb=en can zoč=xu sifīc=en pī yī buq=xu, azamand=en
daraw poe wēbd sic - 'Однажды они взяли
русье, поднявшись на один холм
и оттуда стали стрелять' [ФИ II,
0317] ;
wi virodār=en sic, dəb=j=en tar wi čid - 'Его братья
пошли, вошли к нему домой' [ФИ
II, 0319] ;
wāb=en šewa=i xuýnūn=ti ladāqsic - 'Они взялись
заниматься шугнанским говором'
[ФИ II, 3065].
dāb=en osouak=ab niso, barg as barg na= - 'Они тихонечко сидят, листок не шелохнется'.
wucen
tamā=yet bayer ar Likhkari čid barjou sic - 'Вы, наверное,
устроились в доме Лихкари?'
bād=en tīo wi qate - 'Затем они от-
правились с ним'
tasnā karapči xalos sic/subj - 'Крючок на
ремне отстегнулся.
dar soloi sol dar waxtoyi waxt vuþj na=vuþj - 'В да-
лекие времена жили царь и ве-
yi potx=t vazIr=en vic зир' [ФИ II, 0112]
māš=am midund qa sic farzand=ām yal ku=nd - 'Мы(с
женой) столько лет провели (про-
на-wind)
vuþj na=vuþj yī bozurgún vuþj Было не было, жил один
wī=nd yī yin=at yī xuš= купец, у него были жена, красивый
ruy puc=at yī xušruy сын и красивая дочь [ФИ II,
0130]
rizin vic - '(Они)
wi gulxan garginuňxa=yen nīsc=at awqot yal xen
сидели вокруг костра и ели
[ФИ II, 0154]
wāb milicen=en sio tar xu idorā - 'Эти ми-
лиционеры пошли к себе в учрежде-

ние [ФИ II, 0185]

nur=am kundi nisc

- 'Ночь проведем здесь' [ФИ II,
0175].

Особенный интерес представляет речь тех носителей шугнанского языка, которые в течение последних 30-50 лет были оторваны от языковой среды. Для них нормальным является употребление обеих форм – каждой в своей функции, например: форма множественного числа перфекта употребляется в своей непосредственной функции:

dāb mu virodaren mu māk=tir sawor sabj - 'Эти мои братья сели мне на шею', Форма женского рода единственного числа употребляется, как правило, для выражения женского рода: mu rizin yal yī jo na=vic - 'Моя дочь еще нигде не была'.

Различные тенденции отклонения от нормы фиксируются и в употреблении форм мужского рода единственного числа и единой формы женского рода и множественного числа прошедшего времени. Так как вариативность языковых единиц обусловливается во многом контактами с другими языками (таджикским или русским), а носителями двуязычия является в основном молодежь и люди среднего возраста, получившие, как минимум, среднее образование, то прежде всего это становится заметным в их речи. Ниже приведены примеры, записанные у девочек 10-15 лет:

mu xolā Ziyoratmo tūyd - 'Моя тетя Зијоратмо уш-
ла (букв. ушел)';

azúd=um tūyd ar Rixún - 'Отсюда я пошла
в Рушан (букв. пошел)'

Перебои в употреблении форм изредка встречаются и у людей более старшего возраста:

tanev zidaxt / ziduxt - 'Веретено упало';
mu markāb pi medān ricost/ricust 'мой осел убежал на
площадь'.

Итак, из материалов и подсчетов, приведенных выше, следует, что в настоящее время в шугнанском языке идет интенсивный процесс унификации, упрощения и выравнивания по аналогии глагольных основ. Перестройка основ

может быть формальной и функциональной.

Формальная перестройка основ по аналогии в свою очередь подразделяется на внешнюю, то есть перестройку одного глагола по типу основы другого, и внутреннюю, то есть перестройку всех или нескольких основ глагола по типу одной из его основ.

Функциональная перестройка основы заключается в переходе глагольной основы женского рода единственного числа перфекта от однофункционального выражения женского рода к бифункциональному употреблению для выражения как женского рода единственного числа, так и множественного числа перфекта. В связи с этим наблюдается процесс элиминирования исторической формы множественного числа перфекта.

Определились основные тенденции формального изменения структуры глагольных форм. Уже среди глаголов, сохранившихся с общеиранского и общешугнанского уровня (298), 43% не сохранили старых основ, 57% используют старые формы основ, из них 45% – исключительно старые формы основ, а остальные 12% находятся в процессе перестройки и обладают параллельными наборами старых и новых основ.

Особенно ярким свидетельством перестройки глагольных основ могут служить старые каузативные образования, где из 97 каузативов лишь два сохраняют развитие ОПВ, ОПФ, ОИН, не подвергаясь аналогии.

Г л а в а ч е т в е р т а я

ЭТИМОЛОГИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА

Глагольная система шугнанского языка богата лексикой исконного происхождения. Глагольная лексика в значительной степени представлена простыми глагольными лексемами. История развития глагольных форм связана с вопросами продуктивности глагольного основообразования. История происхождения глагольных основ требует изучения и разработки уже известных этимологий, а также выявления новых. В данной главе приводится перечень основной части глаголов, имеющих наиболее надежные этимологии. Этимологии даются в основном по работам В.С.Соколовой "Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы", "Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской группы", Г.Моргенстиерне "Etymological Vocabulary of the Shughni Group" Д.И.Эдельман, предложенные в курсе лекций "Основы исторической фонетики и морфологии шугнанского языка".

Приведенные в данной главе этимологии и их анализ являются базой всей работы. В целях удобства пользования материал приводится в виде краткого этимологического словаря шугнанских глаголов.

Глаголы заданы списком в следующем алфавитном порядке: а ь с с д б е ё f g ү ү ӡ ҝ կ լ ո ր զ ր ս տ թ ւ ն չ խ չ զ .

В каждой статье глагольные формы приводятся через двоеточие между основой настоящего времени и основой прошедшего, затем следует реконструкция основы настоящего времени, иногда прошедшего, с выделением префикса и суффикса с указанием корня в его общеиранском виде и источника. Однако в случаях, когда трудно установить древнеиранскую праформу или если основа имеет позднейшую перегласовку, учесть которую трудно, приводится

параллели из древних языков, индоевропейские корни имен основы. Далее следуют другие возможные этимологии, затем параллели в шуманском языке и по языкам шумано-руманской группы и др.

abož : abožt глотать, OHB < * apa=āz=a=, * ī az= 97, 39, ср. * ā/ham=bāz= , * ī baz= 166, 13; ср. р.б. abož : abužt , с. buz : bužt посыпать.

ag/yān : ag/yānt покрывать, укрывать, OHB < * a=(hi)šinā= с поздним растяжением гласного, * ī hai= возможна частичная контаминация с * ī gaud= , см.

parγand 119, 43; ср. biyin покрытый, ровн. baway : bawid . p.б. bawin : bawid , ровн. baway : bawid . aya/ls : ažyud лежать, OHB < * ā=šak=s=ya=, * ī hak=, ср. a=(hi)šač= + ya=, * ī hak= 166, 13, * ā=šay=, * ī šay= 97, 21; ср.р. aways : awuyd , б. awas : awuyd , с. alos : al+e(y)d .

ažez : ažezd уложить каузатив к ažas , OHB < * a=(hi)žād=aya=, * ī hak= 166, 13; ср.р. awaysēn :

awaysēnt . с. alazon : alazon . ambīt : ambüst обвалиться, OHB < * ham=pad=s=ya=, 166, 13; ср.р. imbēt : imbōst, imbēt , с. ambis : ambist .

anafc : anafst находиться, OHB < * han=af=sa= * ī ap= .

ancāv : ancūvd чить, OHB < * ham=drab=a=, * ī drab= 166, 14; ср. * ī drap= 97, 29; ср.р. incāv : incivd .

б. incēv : incūvd . с. inciv : incivd . andiz : andūyd вставать, подниматься, OHB < * ham=tač=a(y)a=, * ī tak= 97, 37, ср. * t/dauč=/j= 166, 14; ср. р. с. indiz : indawd , б. indiz : indūyd .

anduz : andūzd будить, поднимать каузатив к anduz с поздней перегласовкой, ср. р. indūz : indūzd , но с. indawzon : indawzond .

angaxc : angaxt застrevать, вонзаться, OHB < * ham=kux=sa=, * ī kauk= 166, 14, 42 ; ср. кау , sikačc , ОДЖ. pidraxo : pidgaxd , р. in=gaxc : ingixt , ровн. kaxc .

запутывать каузатив к angaxc, ср.р. ingūx : ingūxt , с. angax : angaxt засматривать.

anjafc : anjūvd браться, OHB < * ham=kaf=sa=, * ī kap= 97, 36, 166, 15; ср. ćarjafc , ср.т. časpidan , р. injafs : injivd .

anjāv : anjūvd брать, хватать, OHB < * ham=kap/ba=, * ī kap= 166, 15; ср. parjiv , ср. р.б. injāv : injūvd .

arrāz : arružt подниматься, OHB < * fra=ráz=a=, * ī raz= 97, 39 , ср. ā=raz= , * ī raz= 166, 16; ср. raz , wirez , р. arāz : aružt , б. wiros: wirot .

ašer : ašert клеветать, оговаривать, OHB < * ā=xār=aya=, * ī xar= 3, 91; ср. ţarb , ср.р. ašer : ašert .

ašer : ašert протягивать, отдавать, OHB < * ati=ār=aya=, * ī ar= 114, ср. ā=ār=aya=, * ī tar= 166, 16; ср.р. ašer : ašert , б. arōr : arōrd , с. rur : rord ;

ažēr : ažērt размачивать, OHB < * ā=gār=aya=, * ī gar= 166, 17 , ср. nižēr : nižērt , р. nižēr:nižērt⁰ б. nižōr :nižōrt .

bardor : bardort набрасываться (на работу), замест. из таджикского, ср.р. bardōr : bardōrt . ba/irneý : ba/irneýвращать, каузатив к noy , OHB < * upari=nārž=aya= , ср. согд. nā(r)ž= 166, 43; ср. gilnēý , nēý ; ср.х. barnaeý: barnažd . р. barnēý : barnēyd .

bāf : blift мочь, OHB < * upa=af=a=, * ī ap=, ср. аз. āfente , * upa=afya=, * Jap= 166, 18; ср. р. bāf : blift , б. bīf : blift .

bēs : bed исчезать . OHB < * apa/i=i=sa=, * ī ai= 97, 52; * apa=isa=/aya= 166, 21; ср. ровн. bays : bayd , с. bis: bīyd .

bibafc : bibuvd закрываться (о глазах), OHB < * upa=dab=sa= : ОДЖ < * upa=dab=ta=, * ī dab=,da(m)b=, и.-е. * dhebh, dhmbh , dhembh 166, 240, 148,

* upa=dufsa= (* dafsa=) , * ī dab= 166, 18; ср. pibafc , nibafc ; ср. р. bibafc:bibāvd , б. bibafc : bibūvd .

b bībemb : bībem(b) закрывать (глаза), каузатив к bībafc,
OHB < * upa=damb=a= , * J. dab= , da(m)b=
I66, 18 ; cp. nibemb , pībemb , cp. также р.б.
bībēmb : bībēmt *
bīyen : bīyen трясти (фрукты с дерева), OHB <
166, 19; cp. р.р.
* apa=šān=a= , * J. san= 166, 19; cp. р.р.
awēn : awēnt , X. biwēn : biwēnt , б. awōn: awōnt.
bīyis : bīyud распускать, дуться, OHB < * api= 119, 43; cp. * api=šīč=yā= , * Jhai= (hi)šik=sā= 166, 49; cp. X. biways : biwid , p. buways :
buwayd , c. b(+)lis : b(+)lē yd.
binēs:binēst уничтожать каузатив к bes от АРУ-
гого корня, OHB < * apa=nās=a= , * J. nass= 97,
90, 88, 292; cp. rinēs , p. binēs : binēst,
б. binōs : binōst , c. bēnos : bēnost.
biraf :birraft мазать, касаться, трогать, OHB < * upa= 166, 20; cp. raf , p. biraf:
raf=a= , * J. rap= 166, 20; cp. raf , p. biraf:
birift .
bi-rāw :birud переставать сосать(грудь); OHB < * apa= 166, 20;
raw=a= , * J. raw= 114, cp. * J. rab= 166, 20;
cp. rāv .
birēw :birud отнимать от груди каузатив к birāw,
OHB < * apa=rāw=a= , * J. raw= 114, cp. * apa=rab=a=,
166, 20; cp. rev .
birēz :biroxt "пить", OHB < * apa=/api=/upa=rāz=a=,
* J. raz= 166, 21, * upari=āz=a= , * J. az= ; cp.
также * J. az= с двойным префиксом 97, 41, cp.
abož , wirez , cp. р. birēz :biruxt , б. birōz :
birōxt , c. bērōz : bēruxt .
bisxir:bisxirt затрагивать, cp. xir , p. bisxir:
bisxirt .
bičōr :bičōd черпать, OHB < * upa=skar=a= , * J. skar=,
и.-е. *(s)kar= 97, 57, cp. upa=škara= , * J. skar= 166, 21 .
bizIn:bizid загонять(скот), OHB < * upa=jan=a=,
* J. jan= 166, 22; cp. zin , cp. X. bizam :bizod,
p. bizin :bizod , б. bīzān :bizod
biždeýz :bižduxt прилеплять, приминать, возможно,
с метатезой , cp. fišeýz.
* pati=xarz=a=

boz : bēxt играть, возможно из таджикского (с
перестройкой ОПВ).
boz : boxt посыпать, OHB < * apa=āz=a= , * J. az= 97, 41; cp. aboz , cp. X. abūz : abūxt , p.
abōz : abōxt , б. abōz : abuxt , c. buz : buxt.
cēp : cēpt щупать (руками), OHB < * čāp=a= , * J. čap=, kap= и.-е. * ker= 119, 41, cp. farcāp .
cēx : cēxt собирать (хворост), OHB < * čarš=a= , * J. karš= 166, 24, 97, 94 ; cp. p. cēx : cēxt .
cī : cid жать, OHB < * dri/u=ya= , * J. drai= с возможной контаминацией распространителем * Jdr=ej=eu= 166, 25, 97, 45; cp. р. cay : cid , б. ciy : cid , c. cīy : cīd .
cīf :cīft кресть, OHB < * trf=ya= , * J. tarp= 97, 61; cp. В. cīf : cīft , c. caf : caft .
cirafc:ciruvd жечь, саднить, OHB < * us=raf=sa= , * J. rap=/b= 114, cp. vax. crāp=, crav= обжигать,
шипать, * J. k/črab= 100, p. cirafe :ciruvd, б. cirafs :cirafst .
ciremb:cirem(b) жечь, обжигать, каузатив к cirafc,
OHB < * us=ramb=a= , * J. rap=/b= , cp. ničciramb , p. ciremb :ciremt . vax. crēmb= .
čarjafc:čarēft караbkаться, OHB < * kaf=sa= , * J. kap= cp. anjafc = 166, 15, cp. p. čarjafe : čarjāvd .
čān : čint , рыть,копать, OHB < * kan=a= , * J. kan= 97, 36, cp. р. čān : čint , б. čān : čānt .
čemb : čemt хотеть, желать, OHB < * kām=a= + b,
* J. kam= 166, 26; cp. X. čaemb : čaemt , p. б. čemb : čemt , c. čomb čimd .
čēr : čērt пахать, OHB < * kār=a=, * J. kar= 97, 42, 166, 26; cp. p. čēr : čērt , б. čōr : čōrt
čēw:čēwd , čud чесать, OHB < * kāw=a= , * J. kaw= 166, 28; cp. p. čēw : čēwd .
čis :čūxt смотреть, OHB < * kas=a=, * J. kas= 97, 37; 166, 27; cp. p. čas : čoxt , б. čas : čoxt , c. čos : č xt .
daryov : daryovd касаться (священного предмета),
возможно, таджикское заимствование.

- dām : dāmt раздувать огонь (мехами), заимств. ср. т. damidan , ср. р. б. dām : dāmt .
- deb : ded входить , ОНВ < * and(ar) + * Jyad= 97, 39, ср.*ati=hid=a= , * Jhid= , *ati=1 : *ati=ga=ta= , * J aīz : * Jgam I66, 29 ; ср. р. indīs : indayd , б. indīs : indīsd , с. diś : dēyd .
- di : dē/it гнать, вторичная основа от di /bi : бод бить или контаминация двух глаголов di= бить и di= гнать с заимствованиями из западноиранских языков I44 ; ср. р. б. dē : dēt
- бить, гнать, с. de : det .
- di/bi : bod бить, ОНВ < * da=yā= , * J da= 97, 41; ср. si : bod попасть * J dā =
- ср. б. ba : bōd , с. bo /ay= : bōd
- бить, гнать.
- diramb : diram(b)t стучать (о сердце), ОНВ < * J(d)ramb= ? ср. ramb : ram(b)t сту- пать.
- diven : divent веять, ОНВ < * dwan=aya= , * Jdwan= 97, 42, ср. * ni =wan=aya= , * J wan= 166, 29; ср. р. divēn : divēnt , б. divōn : divōnt , с. dīvōn : dīvōnt .
- dives : divixt показывать(ся); ОНВ < * ati= 97, 50, I66, 30; ср. р. б. dais=a= , * J dais=
- divīs : divixt , с. vison : visond
- показывать.
- diwen : diwent гнать, ОНВ < * J daw= 2 или * J daw= 4 с перестройкой по типу поздних каузативов II4 ; ср. р. dawēn : dawēnt , б. dawōn : dawōnt .
- bāb : bod давать, ОНВ < * da=dā= , * J dā= 97, 41, I66, 30; ср. р. bāb : bud , с. bōb : Sud.
- bēr : būyd иметь, ОНВ < * dār=aya= , * J dar= 97, 42; ср. р. bēr : būg , б. bōr : būg , с. bor : bēwg .
- bi : bod попасть, очутиться, ОНВ < * da= 97, 53; ср. р. bay : bud , б. bī : bōd , с. bēy : bēwg .

- būv : būvd собирать, ОНВ < *(a)daub=a= , * Jdaub= I66, 32; ср. р. abiv : abivd , б.
- abūv : abūvd .
- būz : būyd доить, ОНВ < * dauj =a= , * Jdaug= , и.-е. * J dheugh= 97, 51, ср. * dauča= I66, 31 ; ср. wibūz , warbūz ; ср. р.
- būz : bāvd , б. būz : būzd , с. bēwq : bēwd .
- fa/ircép : fa/ircépt распознавать (наушуль), ОНВ < * fra=čāp=aya= , * J kap= II9, 41, ср. cēp .
- farbaxc : farbix(s)t валиться, обесси- ливать; ср. р. farbaxs:farbaxt , ОНВ < * fra=dux=sa= , * Jdauk=? .
- farbēx : farbēxt "валить", кая- затив к farbaxc .
- farčimūz : farčimūzd отжимать, налеплять, ОНВ < * frač=mauk= с необычным отражением пре- верба, ср. ав. paitišmūxta , framūxtay I27, 988, ср. также ав. mārezz= , ср.-перс. frač mālitan , II. mālīdan , ос. marzin I27, II52, ср. р.
- farčimūb : farčimūbd , рош. farčimōk:farčimōkt .
- farsēp : farsēpt двигать, ОНВ < * fra=sāp= aya= , * J sap= 166, 34, ср. р. farsēp : farsēpt .
- fām : fāmt понимать, из таджикского fahmidan , ср. р. fām : fāmt .
- firāp : firāpt достигать, ОНВ < * fra=ap=a= * J ap= 97, 36, I08; ср. р. б. firāp : firāpt , с. fēgorps : fēgorpt .
- firāw : firāwd мыться, полоскаться, ОНВ < * frāw=a= , * J frāw= , ав. frava= I66, 34; ср. б. firīw : firud .
- firēp : firēpt доставлять, ОНВ < * fra=āp=aya= от корня * J ap= ; ср. р. firēp : firēpt , б. firōp : firōpt .
- firēw : firud мыть, полоскать, ОНВ < * frāw= aya= , * J frāw= 97, 54, I66, 34; ср. б. firāw : firāwd , с. parəw : parud .
- fišeýz : fišeýzd выжимать, ОНВ < * apia= xārz=aya= , * J xarz= I76, I57; ср. р. fišewz : fišewzd , б. fišiwz : fišiwzd , т. fišārdan .
- for : fort хотеться; ср. б. р. for : fort возможно, из таджикского .

fur : furt хлебать; звукосимволический (?), возможна адаптация из * \sqrt{xwar} , сп. xar * $xwara$ I66, 33, 98; сп. б. fur : furd.

gärt : gäxt вращаться, в ОНВ возможна контаминация * \sqrt{gart} с * \sqrt{vart} и т. gard= I37, 293; сп. б. gärt : gäxt.

gilnēy : gilnēyd вертеть, ОНВ < * gart=närz=aya= согд. nā(r)ā = I66, 35, 48; сп. birnēy, ноу сп. р. garnēy : garnēyd.

ÿif, ÿib/p: ÿib/p/it разбрасывать, ОНВ < * us=raif=a=, * \sqrt{raif} I66, 38, сп. р. б. ÿer : ÿeft.

kafc : kift вонзаться, ОНВ < * ku/af=sa=, * $\sqrt{(s)kap}/f$ = или * \sqrt{kaub} II4; сп. р.

kafs : kafst, T. kaf : kafid лопаться. kaÿ : kuxt резать скот, ОНВ < * kuš=a=, * $\sqrt{kauš}$ 97, 47, I66, 40; сп. р. kaw : kuxt .

ke yÿ : kaxt .

kidēz : kidüyd, kidēzd выливать, ОНВ < * dēz =tač=aya=, * \sqrt{tak} , сп. vidēz= < * vi=tāč=aya= I66, 83; сп. р. kidēz : kidüyd.

kidoys : kidüyd вытекать, в ОНВ - doys поздняя перестройка из * \sqrt{tak} по типу zinoys= с поздним растяжением a > ä.

kiglÿ : kiglxt (усердно) трудиться, в ОНВ glÿ < * $\sqrt{karš}$ с поздним растяжением и =aya= ; сп. р. kagaw : kagawt.

kin : čūd делать, ОНВ < * kÿ=nau=, * \sqrt{kar} 97, 61, сп. * kuna=, * \sqrt{kar} I66, 40; сп. р. б.

kin : čug , сп. kan : čewg .

kiränd : kirüst скоблить, ОНВ < * kra=n=d= с поздней перегласовкой, * \sqrt{krad} И.=е. * $\sqrt{(s)ker}$ + =d= II9, 40; сп. р. kiränd:kirüst, б. čirēnd : čirēnt .

kirêx : kirêxt передвигать, ОНВ < * krärš=aya= * kärš=aya=, * $\sqrt{karš}$ I66, 41; сп. р. kirêx : kirêxt, б. čirôk : čirôxt .

kirêz : kirêzd выливать, вторая часть ОНВ < =rêz < * =räz=aya=, * \sqrt{raz} II4.

kirïwc : kirüyd вытекать, ОНВ < * rug=saz= ОПВ < * rug=ta= ; сп. wirïwc .

kiten : kitent волочить, вторая часть ОНВ -ten < * tän=aya=, * \sqrt{tan} I02, I36; сп. б. kakön : kakönt .

lüv : lüvd говорить; сп. р. lüv : lüvd , X. lüv : lüvd , сп. т. диалектное luw kardan I66, 42 .

mär : müd умирать, ОНВ < * mr=ya=, * \sqrt{mar} 97, 61 с поздней перегласовкой в собственно щутнанском; сп. pirmir , сп. р. б. mir : müg , сп.

mir : mwg . men : ment оставаться, ОНВ < * män=aya=, * \sqrt{man} , ab. man= I27, II24 .

mez : mixt мочиться, ОНВ < * maiz=a=, * \sqrt{maiza} 97, 50; сп. р. б. miz : mixt , сп. т. uz : maxt .

mol : molt мазать, тереть, из таджикского molidan , сп. р. mol : molt .

moz : mizd делать, строить, ОНВ < * maz=a=, и.=е. * \sqrt{mag} = I66, 46.

nažimb:nažimt проводить, ОНВ < * nir=jam= aya=, * \sqrt{gam} I66, 48; сп. р. б. nawzimb : nawzimt , сп. narzamb : narzam .

nažjis : nažjid проходить, ОНВ < * nir=ga=saz= , * \sqrt{gam} I66, 48; сп. р. nawžis : nawžod сп.

narjes : narjed .

nažfen : nažfent вынимать, каузатив к- nažfiö, ОНВ < * nir=fän=aya=, * \sqrt{fan} I66, 51; сп. * \sqrt{pat} 97, 120, * \sqrt{wan} I31, 26; сп. р. nawfēn : nawfēnt , сп. nalfon : nalfond .

nažfiö : nažfid выходить, выдергиваться, ОНВ < * nir=fat=s=ya= с контаминацией корней * \sqrt{fan} и * \sqrt{pat} , сп. * nir= \sqrt{at} s=(a)ya= 97, 32; сп. р. nawfēö : nawfēd , бдж. narfiö : narfiö , сп. nalföd .

nažti : nažtuyd выходить, ОНВ < * niš=tač= a(ya)=, * \sqrt{tak} I66, 52; сп. X. nažtae : nažtuyd , сп. nažti : nažtuyd , сп. nažte(z):nažt g .

naw : nwd плакать, ОНВ < * naw=a= , и.=е.

- * J neu= 97, 54; cp. p. nāw : nīwd ,
6. nāw : nēwd , c. nēw : niwd .
- nēb : nēbd сажать, каузатив к niē , OHB < nēb : nēbd от корня * J had= ; cp. p. nēb : nēbd , б. nōb : nōst ,
- c.nalabon : nalabond .
- nibafc : nībūvd прилепляться, OHB < * ni=daf=sā = : OHB < * ni=dāb=tā = , * J dab=, damb= 97, 37, 166, 18, 47; cp. bibafc , pībafc , p. nibafs : nībāvd ,
- c. nabefs : nabovd .
- nībemb : nībēmt прилеплять, OHB < * ni=dāmb=aaya= , * J dab= , damb= , и.=е. * J dhembh= 97, 37; cp. bibemb , pībemb , cp. p. б.
- nībemb : nībēmt , c. nabambon : nabambond .
- niē : nūst садиться, OHB < * ni=had= s=yā = , * J had= 98, 121, * ni=hida= , * J had= 166, 47; cp. p. niē : nost , б. niē : nost ,
- c. niē : nals=st .
- nēj : nēyд вращать, каузатив к noj от корня * J narz= , OHB < * narz=aaya= , cp. birnēy , gilnēy .
- niyūy : niyūxt слушать, OHB < * ni=gauš=a = : OHB < * ni=guš=tā = , * J gauš= 97, 51; cp. x.
- niyūw : niyūxt , p. niyūy : niyūxt .
- nikāx : nikāxt смотреть пристально, сверлить (взглядом), OHB с вторичной перегласовкой и исходным * x из OHB, * J kas= 119, 42 или из р.-т. nigāstan ; cp. p. nikāx : nikāxt .
- nimēb : nimēbd квасить, приготавлять сметану, OHB < * ni=mād=aaya= , * J mad= 166, 49; cp. p. nimēbd : nimēbd , б. nimōb : nimōbd , c. namēysion :nam & ysond , c. namuθ : namuθ киснуть.
- nimēw : nimēwd махать, показывать (знаками), каузатив к nimoy ; OHB < * ni= + * J mā + =w= 97, 90; cp. p. nimēw : nimēwd .
- nimoy : nimēyt/d виднеться, OHB < * ni=māya= , * J mā(y)

- 97, 53; cp. p. nimōy : nimēyt , б. nimī (nimōy) : nimōyd .
- niviš : nivišt писать; из т. navištan .
- niwoz : niwēzd играть (на музыкальном инструменте); OHB < * ni=wāz=a = , ас. nivāzan I27, 1085; cp. p.-T. nawāxtan , nawāz= < * ni=wač= , * J wak= 152, 234.
- nixarθ:nixuxt разрушаться, OHB < * nir=/š=xrt= sa = , * J kart= 97, 56; cp. p. raxarθ :raxuxt ,
- б. farxarθ : farxist .
- nixēk / nixērθ : nixēxt разрушать каузатив к nixarθ ; по-видимому, позднее образование по типу основ на =aya= ; cp. parwēk , cp. p. raxēk : raxēxt , б. sixēk : sixuxt .
- ničciramb : ničcirūvd чипать, OHB < * niš-us=ramb= : OHB < * niš-us=rab=tā = , * J rap-/b= , см. ciremb , cp. p. ničciramb : ničcirāvd .
- ničēb : ničēpt качать (колыбель), каузатив к xofo , OHB < * niš-hwāp=aaya= , * J hwap= 97, 42; cp. p. ničēb : ničēbt , б. raxēb : raxēb/pt .
- ničpār : ničpūd наступать (ногой), OHB < * ni-spar=a = , * J spar= 97, 31, * nispar= 166, 52; cp. p. б. ničpār : ničpūd , c. načpor : načpāg .
- nižēr : nižērt размачивать, OHB < * ni=gar=aaya= , * J gar= 166, 52; cp. ažer , cp. p. nižēr : nižērt , б. nižōr : nižōrt .
- noj : nēyд вращаться, OHB < * nārž=a = , * J narz= , согд. na(r)ž= 166, 48; cp. p. nōy : nēyд .
- nol : nolt жаловаться из т. nolidan .
- paloys : paloys работать, устраивать, возиться, cp. p. palōys : palōyst .
- parbāb : parbod продавать, OHB < * para=da=dā = , * J dā= 166, 57; cp. sāb , cp. p. parbāb : parbod , б. parabāb : parabōd ,
- c.parabō : parabud .

parbēw : parbēwd, parbūd гимнастичать, ОНВ < *pari=dāw=aya=, * √ daw= 97, 54; cp. warbaw=, б. parbaw : parbawd, с. parbəw : parbid.
 parbēw : parbēwd , б. parbaw : parbawd,
 с. parbəw : parbid .
 pargaŷ : parguxt сверлить, ОНВ < * pari=kūš=a=, * √ kauš= 97, 47, 166, 40, II9, 42; cp. kaŷ
 p. targaw : targawd .
 parjand : parjüst быть, покрывать, ОНВ < * pari=gund=a=, * √ gaud= И.=e. * gud=, geud= 166, 58, 3, 444; cp. aŷ / gän , ср. р. parjand : parjüst,
 б. parjand : parjüst , рош. parjün : parjüst,
 сс. fælyndyn : faelyst .
 parjiv : parjüvd братъ, ОНВ < * pari=kap=aya=, * √ kap= 97, 28, 166, 58; cp. anjäv , ср. х. par=jav : parjävd , р. parji : parjivd , б.
 parjēv : parjëvd, parjüvd .
 parθenc : parθenct натягивать (кожу на дойру), ОНВ < * pari=θänj=aya=, * √ θang II4; cp. р. par=θenc : parθenct .
 parwar^θ : parwuxt переворачиваться, падать в воду с меха для плаванья; ОНВ < * pari=wart=sa=, * √ wart= 98, 120, cp. р. parwar^θ : parwarθt , б. par=wart^θ : parwarθt, parwuxt .
 parwez : parwezd просенывать, ОНВ < * pari=waič=a=, * √ waik= 166, 60, * √ waig= 97, 86; cp. р. б. parwiz : parwizd , с. par=węy : parwid , cp. с. parwęy :
 parwēx : parwēxt переворачивать, сталкивать в воду с меха для плаванья, каузатив к parwar^θ; в ОНВ вторичного происхождения из ОИВ; cp. nixēx .
 parwib : parwibd заглушать (о сорняке), ОНВ < * pari=wid=a=, * √ waid= , cp. pidwib < * pati=wid= , * √ waid= 142, 302, cp. web .
 parxar^θ : parxuxt болеть повторно, ОНВ < * pari=xrt=sa=, * √ kart= 97, 58, cp. nixar^θ , cp. р. paraxar^θ : paraxuxt .
 pattēw : pattēwd бросать, ОНВ < * pati=tāw=aya=, * √ taw= или * √ daw= 97, 54; cp. х. patae : pataewd , р.
 patēw : patēwd

patēw : patēwd , б. pataw : patawd , с.
 patēw : patēwd .
 pāy , pāxo : pāld болеть, ОНВ < * √ + =s .
 peħc : peħst спрашивать, ОНВ < * √ prs=a=, * √ fras= 97, 59; cp. р. paws : pawst , б. pāws : pāwst , с. pars : parst .
 pēw : pēwd гноить, каузатив к ri , ОНВ < * pāw=aya= , * √ paw= 166, 65; cp. х. pēw : peħt ,
 б. pawōn : pawōnt .
 pi : pud гнить, ОНВ < * pu=ya=, * √ paw= I4I, 32I; 97, 53, cp. р. pay : pud , б.
 pi(y) : pud , с. ręy : pid .
 picēr : picērt мешать (пипу), ОНВ < * pati=čär=aya=, * √ kar= 5 II4, cp. с. pacor : pacug остьвать < * pati=sar=aya= 166, 52.
 pidrēz : pidrēzd прислонять, ОНВ < * pati=rāz=aya=, * √ raz= 166, 53; cp. р. padarēz : padarēzd , б. padarōz: padarōzd , рош. padaroz : padaroħt .
 pidrūf : pidrūft складывать (в кучу), ОНВ < * pati=rauf=(a)ya= , * √ raub=, rauf= II4.
 pidvīnd : pidvīnt сращивать, ОНВ < * pati=band=aya= , * √ band= 98, 12I; cp. vīnd , ср. р.
 pidvind : padvost , б. padavēnd : pad(a)vost .
 pidvīθ/s:pidvīθ/čvūs€растаться, ОНВ < * pati=bad=s=aya= , * √ band= 97, 32, cp. * pati=badya= 166, 53; cp. р. padvēs : padvaħt .
 pidwiħ : pidwiħd засучивать (рукава), ОНВ < * pati=wid=a=, * √ waid= I42, 302, 166, 53; cp. par=wiħ , weħ , cp. с. : padawid .
 piħafc : piħuvd начинать, приниматься за..., ОНВ < * pati=daf=sa=, * √ dab=, damb= 97, 38; cp. biħafc , niħafc , cp. р. rabafcs : rabavd , с.
 rabefc : rabevd .
 piħemb : piħemb прилеплять, прилаживать, каузатив к piħafc , ОНВ < * pati=dāmb=aya=, * √ dab=, damb= 97, 37; cp. biħemb , niħemb .
 piħin : piħid зажигать, ОНВ < * pati=di=na=, * √ dai=

144, 84, и.=е. * J'deim= 97, 44, ср. * dag-na=, *Jdag= 166, 55; ср. р. с. rabin : rabid .
 pi8is : pi8id замигаться, ОНВ < * pati-di-sa= , *Jdai= или * pati-dag=s-a= , , * J dag= 17, 39;
 ср. р. rabays : rabid , б. rabis : rabid , с. rabeyson : rabeyson замигать.
 pi8en:pi8entpijen:pijen называть, ОНВ pijen < * pati-gan=aya= , * J gan= 114, pi8en < * pati=kān= aya= , * J kan= 166, 56; ср. 98, 157; ср. р. pijen : pijent , с. pajin : pajid , язг.
 pedg'an : pedg'ont .
 pikin : pikid выдергивать, ОНВ < * pati=kān= a= , * J kan= 98, 51, 97, 63, * pati-kan=a= , * J kan= 166, 56; ср. р.б. pakin : pakid .
 piniż : pinūyd одеваться, ОНВ < * pati-muč=a= , * J mauk= 97, 20; ср. р. б. paniz : panawd , с. pamiez : pamieg .
 pirend : parent рвать зубами, каузатив к pirīt
 OHB < * pati-rānd=aya= , * J rad= 97, 32; 166, 59; ср. * parand : parent .
 ср. * parand : parent .
 c. parin : parind , paragon : paragon .
 pirex : pirext посыпать; OHB < * pa(r)i=raix̥=a= 166, 61, * J raik= + и.=е. распространитель *s
 ср. р. б. pirix : pirixt .
 pirīt : pirūst рваться, OHB < * pati-rad= s=ya= , * J rad= 97, 32, 38; ср. р. pare6 : parost , б. parē6 : parost .
 с. parad : parust .
 pirmir : pirmirt вязнуть, OHB < * pari-mg= ya= , * J mar= 166, 58; ср. mar= , р. paramir : paramug .
 pis : pext вариться, поспевать, OHB <
 * pač=ya= , * J pak= 166, 61, ср. * pak'sa=, * J pak= 97, 62; ОНВ * paxua= + t= 119, 40;
 ср. р. pis : poxt , с. pas : pext .
 pisēz : pisēzd вставлять, вкладывать, OHB <
 * pati-sč=aya= pisēzd .
 pišaw: pišud развлекаться, OHB < * pati=

xawa=/šyawa= 166, 62; * J saw= , ср. также и.=е. * J keu= 97, 55; ср. х. pišaw : pišud , р. pišiw : pišewd , б. pišiw : pišud .. pišew : pišewd развлекать, каузатив к pišaw OHB < * pati=xāw=aya=/šyaw=aya= 166, 62; ср. р. piš w : pišewd , б. pišaw : pišewd . pitaxo:pitaxst/pitixt приставать, OHB < * api-tax-sa= , * J tak= : ср. taxs= приидиаться, ср. р. pataxs : pataxst , с. radex : radext тлеть, дымиться .
 pišew : pišewd стричь шерсть, OHB < * xšāw= aya= , * J xšaw= 166, 65; и.=е. * J ks=eu=,kes= 97, 47; ср. р. pišew : pišewd , б. pišaw:pišewd , с. paxew : paxud .
 piž : pext варить, каузатив к pis , OHB < * pač=a= , * J pak= 97, 28; ср. х. pax : poxt , р. pēz : poxt , б. pez : poxt .
 с. pez : pext .
 poy : pedy пасти (скот), OHB < * pāya= , * J pā(y)= 97, 53; ср. х. poy : pēd , р. pøy : pēyt .
 qiw : qiw звать, замстить. ср. р. qiw : qiw .
 raf : raft трогать, OHB < * raf=a= , * J rap= 166, 66, 91; ср. biraf . , ср. р. bi= raf : birraft , с. rof : rift мазать, пачкать .
 ramb : ram(b)t ступать (тяжело), OHB < * ramb= a= , * J ra(m)b= , см. wirafe , wilamb .
 rar6 : ruxt рыть, рушить, OHB < * ra=ruba= или * fra=ruba= , и.=е. * J reu-dh= 97, 60; * framrd= , * J rad= 166, 68; ср. р. б. rarb : ruxt .
 raz : rixt осыпаться, OHB < * raz=a=, * J raz= , ср. * razya= , ав. raečaya= EVSh 71 ; ср. * J raič= , и.=е. * J leik= 3, 44, ср. arraz , wirez , ср. р. raz : rixt .
 rayz : riyzd дрожать, OHB < * rarz= , и.=е. * leig= > ир. * raiz= с удвоением 3, 418, ср. и.=е. * leig= >

ир. * rajz= : * riz= , метатеза сонантов дает
* jarzi= с уподоблением rārz= М.Н.Бо-
голюбов, ср. р. rāwz : rēwzd , х. rōwz : rōwzd .
rāxc : rāxst танцевать, из t.raqsidan .
reθ : reθt тереть, гладить (пальцами), ОНВ <
* raiθ=a= , * √ raid= /θm И.=е. * √ (s)lei=dh=
II4, ср. * raiθa= , И.=е. * √ lei=t= I66, 59,
69; ср. р. riθ : reθt .
rāv : rīvd сосать, ОНВ < * rab= , * √ rab=
И.=е. * √ lab= 97, 29, ср. р. б.
rāv : rīvd , с. rov : rīvd .
rēv : rēvd давать сосать, каузатив к rāv ,
ОНВ < * rāb=aya= от того же корня; ср. р.
rēv : rīvd .
rēz : rēzd, rūz : rūzd подводить глаза, ОНВ
rez < * raz=aya= , * √ raz= , язг. гəz=
подводить глаза, др.=инд. кауз. rajayati 97,
96; ср. р. rēz : rēzd .
ribi : ribūyd класть, ОНВ < * fra=pak= /r=:
ОНВ < * fra=pak=ta=, * fra=pač= a=, возможна контамина-
ция с ав. fra=pāraya= , I66, 66,
* √ raik= - с перестановкой префикса 97, 2I; ср. р.
ribi : ribūg , б. rabē : rabūyd .
riciθ : ricūst убегать, ОНВ < * frat= + * √ rad=
II4, ср. * fra=θruθ=ya= 166, 66,
* us=rad=s=ya= , результат перестановки пре-
фикса 97, 26, др.=инд. čud I4I, 322, 3I0;
ср. р. racēθ : racost .
riceθ : riceθt гнать, каузатив к ricīθ ;
ОНВ < * frat=rād=s=aya= ; ср. х.
racæθ : racæθt , р. racēθ : racēθt .
rimi : rimod приказывать, ОНВ < * fra=
maya= , * √ mā(y)= 97, 53; ср. р. rimay : rimud,
б. rimi : ramōd , с. raməy : ramud .
rinēs : rinūxt забывать, ОНВ < * fra=nās=
aya= ; * √ nas= 166, 68, 97, 38; ср. bines,
р. rinēs : rinoxt , б. ranis : rinoxt , с.
ranos : ranəxt .

rinēw : rinēwd заставлять плакать, каузатив к nāw ,
ОНВ < * fra=nāw=aya= , И.=е. * √ nei= 97,
54; ср. р. rinēw : rinēwd .
ris : red оставаться, ОНВ < * rik'=
sa= , * √ raik= 97, 17; * rīč=ya= , * √ raič=
I66, 69; ср. р. rays : rayd , б.
rays , ras : rīld , с. ris : rīyd .
rivir : rivirt давать, выделять молоко, ОНВ <
* fra=bar/ř=ya= , * √ bar= I66, 70; ср. р. ravir :
ravirt .
river : rivert заставлять давать молоко,
каузатив к rivir , ОНВ < * fra=bār=aya=, * √ bar=
I66, 70 .
riwāz : riwūxt летать, ОНВ < * fra=waz=a=, * √ waz= 97, 38; ср. wāz , ср. р. rawāz : rawūxt ,
б. rawāz : rawoxt , с. rawoz : rawoxt .
riwēz : riwēzd заставлять летать, каузатив к
riwāz ; ОНВ < * fra=wāz=aya= , * √ waz= ;
ср. р. rawēz : rawēzd .
riwoys : riwēyd быть голодным, ОНВ < * fra=wām=
ya= + s=, * √ wām= позднее образование II4; ср. р.
rawōys : rawud .
rixēw : riwēwd рубить (ветки), ОНВ < * fra=xšaw=
aya= , * √ xšaw= 166, 65; см. pišew , ūew
ср. р. ražaw : ražud .
rūb : rūvd мести, ОНВ < * raup=a=, * √ raup=/b= 166, 65; др.=инд. gor= 98, 52; ср. р.
rūb : rūpt , б. rūb= , ruftan .
sakc : sikt , sakt вздрогивать, ОНВ с суффиксом
* s .
sāw : sut ИДТИ, ОНВ < * čyaw=a= , * √ čyaw= 166, 76; ср. р. б. sāw : sut , с. so:s t .
sen : sent поднимать, ОНВ < * san=aya=, * √ san= 97, 36, * sana= 166, 74; б. sōn : sōnt .
sēr : sērt красться, следить, наблюдать,
ОНВ < * sār=aya=, * √ sare=, И.=е. * √ kel= 166,
75; ср. р. sēr : sērt , б. sōr : sōrt .

c. sur : sord.
 sēw:sēwd тереть, OHB < * sāw=aya=, * J saw= 166, 76, cp. p. sēw : sēwd , б. sīw : sīwd.
 sifān : sifid подниматься, OHB < * us=fan=a=, * J fan= 166, 72, * J pat= 97, 31; cp. p. sifān : sifod .
 sifēn : sifent поднимать, каузатив к sifān , OHB < * us=fān=aya= , от того же корня * J fan= , cp. б. sifōn : sifōnt ,
 p. sifēn : sifēnt .
 sikaxo ; sikixt выживать, OHB < * us=kux= sa= , * J kauk= , см. angaxc , cp. p. sikaxz : sikuxt .
 sikūx : sikūxt заставлять выживать, каузатив к sikaxc , OHB < * us=kauk= .
 sipāf:sipift сосать, OHB < * us=paf=a= 166, 74; cp. p. sipāf : sipift , б.
 sipāf : sipēft , с. s(i)pof : s(i)pift , язГ. spaf= , вах. šap : šavd * J šavp= .
 sipeñ : sipeñt (на)снинать, OHB < * us=pār=n= aya=, * J par= , ав. основа reñen= 97, 60; cp. p. aya=, * J par= , ав. основа reñen= 97, 60; cp. p. sipeñ : sipeñt заставить сосать, каузатив к sipāf от того же корня, OHB < * us=paf=aya= 166, 74; cp. p. sipeñ : sipeñt , с. sipafon : sipafont .
 p. siper : siper поручить из т. sipordan .
 sirāw:sirud отделяться, OHB < * us=raw=a=, * J raw= 97, 46; cp. б. siriw : sirud , и.=е. J reu= .
 c. s(✉)rəw , siraw : sərəwd .
 sirēw:sirud,sirēwd отделять каузатив к sirāw , OHB < * us=rāw=aya= от того же корня; cp. б.
 sirāw : sirāwd .
 sitafc ; sitūvd жариться, OHB < * us=taf=sam= , * J tap= 97, 20; cp. p. sitafs : sitūvd .
 sitēb : sitēpt жарить, каузатив к sitafc , OHB < * us=tāp=aya=, * J tap= 97, 42; cp. p. , б.
 sitēw : sitēwt восхвалять, OHB < * stāw=aya=, * J staw= , др.=иши cp. вах. stow < * stāw= , ав. stav= , др.=иши 100; cp. c. s(✉)təw : s(✉)təd , stav , T. situdan .

sixīθ:sixust,sixīt отделяться , OHB " us=xād= s=ya=, * J xad= 97, 33; * xwaθya= , * xwaiθa= 166, 77; cp. p. sixēθ : sixost , cp. б. sixēθ : sixuθt отделять .
 ūānd : ūānt смеяться, OHB < * xand=a=, * J xand= 166, 78; cp. p. б. ūānd : ūānd , с. ūān : ūānd .
 ūārb : ūāxt испражняться, OHB < * xard=a= , * J xard= , и.=е. * J ker= + d= 97, 58; cp. p. ūārb : ūāxt , б. ūārb : ūāxt .
 ūēb : ūēt лопать, OHB < * xāp=aya= , * J xap= * J kap= II 4; cp. p. ūēb : ūēpt .
 ūinēb : ūinēbd мучить, надоедать, OHB < * xñāp=aya=, * J xnap= 166, 78.
 tardūš:tardūšt воспитывать, OHB < * tarotausya= / * tauxa= 166, 81; cp. p. taldūš : taldūšt .
 tarb : tuxt драться, OHB " tr/ard=a=, * J tard= , и.=е. * J ter=d= 97, 58; cp. tiderb, zidarb , cp. p. tarb : tarbd , tuxt .
 taxo/s : tuxt/tixt дурно пахнуть, перен. при- дираться, OHB < * tak=sam= , * J tak=? , cp. pitaxc , cp. p. taxs : taxst .
 tān : tānt натягивать основу при тканье, OHB < * tanau= (с поздней перегласовкой), * J tam= 102, 138, с. p. tanidan EVSh 80, cp. p. tān : tānt .
 tāp : tāpt топтать, уминать, всовывать, cp. p. tāp : tāpt , T. tapidan 166, 80 .
 tār : tārt расчищать, OHB < * tar=a=, * J tar= 97, 58; cp. p. tār : tārt .
 tāž : tāžd тянуть, ташить, OHB < * tag=a=, * J tag= 166, 82; и.=е. * J tengh= 97, 36; cp. p. tāž:tēžd .
 tēb : tept (на)резать, OHB < * taip=a=, * J taip= 166, 80; cp. p. tēb : tēpt , б. tōb:tōpt .
 tēw : tēwd мешать, размешивать, OHB <

*taiw=a=, *taiw= 166, 82; ср. р. tiw : tiwd.
tēbitēpt крутить, ОНВ < *tāp=aya=, *↓ tap=
166, 80; и.=е. *↓ temp= 97, 42; ср. р. tēbitēbt,
с. tob : tipt , T-toftan.
tēx : tēxt тесать, брить, ОНВ < *tāš=aya=, *tāš= է
вторичного происхождения из ОНВ 166, 82; ср. р.
tōw : tōwt , б. tōw : toxt , с. tuxt : stuxt.
tēz: tēzd цедить, ОНВ < *tāč=aya=, *↓ tak=
166, 82; ср. р. tēz : tēzd , б. tōz:tōzd.
ti : tūyd идти, ОНВ < *tač=a(ya)=, *↓ tak=
97, 28; 166, 82; ср. р. ti / է : tuyd , է.
ti : tuyd , б. tē : tūyd , с. te(z):t yd .
tidarb:tiduxt драть(ся), ОНВ < *ati/ti=tard=a=,
ср. tarb , zidarb : tadarb : taduxt .
tilāb:tilapt просить из т. talabidan .
tūy : tūyd болеть, ОНВ < *tauš=a=, *↓ tauš=,
ав. taos= . taosaya= 127, 624, др.=инд.tucchya"leer",
ср. vax. tōsam , р. tūy : tūyd.
tūx : tūxt дымить, ОНВ < *↓ tap=(?) ,
ср. язг. tex° : tax° гореть *↓ tap=
137, 30"; ср. р. tūx : tūxt .
θaw : θud гореть, ОНВ < *θaw=a=, *↓ θaw=
θaw : θud , с. θew : θed .
θew : θud заставить гореть, ОНВ < *θaw=aya=
каузатив к θaw от того же корня; ср. р.
θew : θewd , б. θaw : θawd , с.
Gawon : Gawont .
vār : vūd приносить, ОНВ < *bar=a=, *↓ bar=
166, 84; ср. р. б. vār : vūg, с. vor:vɛwg .
vi : vud быть, ОНВ < *bu=yā= , *↓ baw=
97, 50; ср. р. vaw : vid , б. vaw : vud,
с. vɛw : vud .
vidēz : vidūy@рошать, ОНВ < *abi=tāl=aya=, *↓ tak=
166, 83, 97, 118; ср. р. vidēz : vidēzd .
viraŷ : viruxt ломать(ся), ОНВ < *bruš=a=, *↓ brauš=

II9, 45, ср. *braša= , brašam , и.=е. bhregh=se= 166, 85, * briš= , *↓ bray= ИЛИ *↓ raiš= с префиксом 97, 46, ср. žiray , wišaŷ , р. viraw : viruxt ломаться, бдк. virand : viruxt ломать, с. viray : viraxt .
viri : viruyd находить, ОНВ < *abi=ar=aya=, *Jar= 166, 85; ср. р. viray : virug , с. viray:virug .
vīnd : vūst вязать, связывать, ОНВ <
*band=aya=, *↓ band= 166, 84; ср. piðvīnd ,
ср. р. vind : vost , б. vēnd : vost ,
с. vind : v̄st .
warbaw : warbawd болтать, бредить, вторая часть ОНВ < * =daw=a= , *↓ daw= 97, 54; ср. parbēw ,
ср. р. warbaw : warbawd .
warbūz : warbūzd очищать (абрикосы) от косточек,
вторая часть ОНВ =būz= < *dauj=aya= , *↓ daug= 97, 51; *tauč= 166, 88; ср. būz, wičuz , ср. р.
warbūz : warbūzd .
warθap : warθapt болтать, ср. θap : θipt есть
сыпучее) .
warwarθ : warwarθt ворочаться, возиться,
вторая часть ОНВ < * = warθ=a= 166, 60; ср.
parward , ср. р. warwarθ : warwarθt .
warwēx : warwēxt ворочать, каузатив к warwarθ ,
ср. р. warwēx : warwēxt .
wāf : wift ткать, ОНВ < *waf=a=, *↓ waf=wab=,
и.=е. *↓ uebh= 166, 74, ср. п. bäftan
166, 89; ср. х. wāf : wift , р. б. wāf:wěft ,
с. wof : wift .
wārv : wīrvd кипеть, ОНВ < * warb=a=, *↓ barw=,
и.=е. *↓ bhereu= 166, 92; ср. р. wārv : wirvd ,
б. worv : wervd , с. worv : wirvd .
wāz : wižt плывать, ОНВ < * waz=a=, *↓ wazz= 166, 95; ср. riwāz , ср. р. wāz : wāzt ,
б. wāz : wižt .
web : webd яласть, ОНВ < * waid=a=, *↓ waid= 166, 88; ср. р. wub : wubd , б. wib : wibd ,

с. wεyb ; webd .

wērv : wērvd заставлять кипеть, каузатив
к wārv , OHB < * wārb=aaya= , * √ barw= ,
и.=е. √ bhereum 166, 92; cp. p. wirv : wirvd ,
б. wōrv : wōrvd .

wēz : wēzd заставить плавать, каузатив
к wāz , OHB < * wāz=aaya= от того
на корня; cp. p. wēz : wēzd , б. wōz : wōzd .

wibir : wiſirt выдерживать, OHB < "awa=dar/r=
ya=, * √ dar= , ab. vī=dar= 166, 89; cp. p.
wiſer : wiſerd .

wiſuz : wiſuyd щипать, очищать, OHB < * wi=
dauj=a=, * √ daug= , и.=е. √ dheugh= 97, 51, "wi=
dauč=a=, * √ dauc= 166, 88; cp. p. warbuž:warbužd .

wižér : wižér̄ разбрасывать (навоз), OHB < * wi=
ðär=aaya=, * √ kar= 166, 89 .

wizin:wizid выбирать, OHB < * wi=či=na=, * √ kay=

166, 89, 97, 46; cp. p. b. wizin : wizid , т. či=

dan , čin собирать < * či=na(u)=, guzidan , guzin <

* wi=či=na(u)= 151 .

wilāmb:wilāmt валить, класть, OHB < * awi=

ramb=a=, * √ ramb= , cp. p. wiräfc , wiremb , cp. p.

wilamb : wilamt .

win : wint видеть, OHB < * wain=a=, * √ wain=

166, 90, cp. б. win : wint , p. wun :wunt ,

c. wεyn : wand .

wiräfc : wirüvd вставать, OHB < * wi=rab=s=

ya=, * √ rab=, ramb= 97, 36; cp. p. wiräfs : wirüvd ,

c. warofs : war vd .

wiremb:wiremt ставить, каузатив к wiräfc , OHB <

* wi=rāmb=aaya=, * √ rab=, ramb= 97, 29; cp. x. wi=

raemb : wirämt , б. wirämb : wirëmt .

wirex : wirext разрезать, OHB < * awa=raixš=a=, * √ raixš=

* √ raič+s; * wi=raiš= 166, 92; cp. p. pirex ,

p. wirix : wirixt , б. wirix : wirixt .

wirēz : wiröxt строить, OHB < * wi=ráz=aaya=, * √ raz=

166, 92, * wi=raz=, * √ raz= 97, 26; cp. arraz , raz ,

п. wirēz : wirēzd , б. wirōz : wirōzd , wiroxt .

wiri/awc : wirüyd расплетаться, OHB < * awi=rug=

s=ya=, * √ raug= 137, 294; cp. б. wiriws : wirüyd ,

п. wiräws : wiräwt , wiräwd .

wiruz : wirüyd расплетать, OHB < * awi=rauj=a= /

aya=, * √ raug= , и.=е. * √ reu=k= или * √ leug=

97, 51, 166, 91; cp. p. wiruz : wiräwd , с. rεwz :

rεwd .

wiš : wiſt мешать, перемешивать пищу (остужая),

OHB < * awi=/awa=ixa= , cp. ав. aexam < * i=kh ,

тадж. уах= слав. inije 4, 258, cp. bax-wiš < * awa=išya=

141, 339, cp. p. wuš : wušt .

wixař:wiķuř 'чесатель' OHB < * wi=xuša= , и.=е.

√ ks=eus= 97, 47, * wi=fša=/uša= , * √ fšan=

166, 94; cp. p. wiķaw : wiķod , б. wuxaw:wuxawd .

wixi:wiķu{id} отпирать, OHB < * awi=sray=a=, * √ sray=

166, 95, ab. sraya= 97, 53; cp. p.

wiķay:wiķud,wiķid , б. wiķi : wiķid .

wiķamb:wiķüvd разбирать шерсть руками, OHB < * awi=

skumb=a=, * √ skaub= , и.=е. √ skeubh=

137, 289; cp. p. xiķamb : xiķävd , x. xiķam :

xiķavd .

wiz : wizd помещаться, OHB < * wič=a=, * √ waik=

137, 293, * √ vaiz= , ab. vaez= 97, 46,

cp. * wiča= , * √ waz= 166, 95; cp. p. waz :wazd ,

с. wez : wezd .

wizāw : wizud гаснуть, OHB < * wi=zaw=a=, * √ zaw= ,

и.=е. * √ gheu= 166, 96, cp. p. wiziř : wizud ,

б. wiziř : wizud , с. wazew : wazewd .

wizēw : wizud гасить, каузатив к wizāw ;

OHB < * wi=zāw=aaya= от того же корня; cp. p.

wizēw : wizēwd , б. wizāw : wizāwd , с. waza=

won: wazawond .

wizün : wizent знать, OHB < * awi=zān=a=, * √ zan=

166, 96; cp. p. wizön : wizent , с. wazon : wazon ,

б. wizōn : wizōnt .

wižafc:wiži/ūvd возвращаться, ОНВ < *awi=giſ=sa= 166, 96, * ∫ gaib= , и.=е. * ∫ gei=bh= 97, 37, 102; ср. р. wižafe : wiživd , б. wa-kefs : waževd .

wiše(m)b:wiživd возвращать, ОНВ < * awi=gaib=a=, * ∫ gaib= 97, 37, 102, ср. * wi=gaipa= 166, 96; ср. ſeb , ср. р. wižib : wiživd , б. wižib : wižipt , с. wažcyb : wažapt .

wōk : wēxt падать, ОНВ вторична, 166, 94; ср. x. wōk : wašt , р. б.

wōk : wext , с. wuž : wuxt .

xambensxambent спускать, снимать, каузатив к xäfc , ср. б. xäm̄b : xäm̄t .

xar : xüd есть, ОНВ < * xwar=a= , * ∫ xwar= 166, 98; ср. р. б. xär : xüg , с. xor:xug .

xay: xüst молотить, ОНВ < * xvah= 166, 99, ср. р. xa /oý : xost , б. xiy : xost .

xäfc : xävd спускаться, ОНВ < * xwaf=sa=, * ∫ kaub/p= 166, 97; ср. р. б. xäfe : xävd , ср. xamben .

xér : xërt давать есть, каузатив к xar , ОНВ < * xwär=a= от того же корня; ср. р.

xér : xërt , б. xaron : xaront .

xëk : xäxt месить, ОНВ < * xwås=a=ya= с. xäk из ОНВ, * ∫ xwas= , и.=е. именная основа kuat=se= II9, 40; ср. ав. xvaršta= 166, 99; ср. р. axëk : axëkt .

xir : xirt чесаться; ср. bixir , т. xoridan , ср. р. б. xir : xirt .

xab : xäbd плавиться (о масле), ОНВ < * xšud=a= , * ∫ xšaud= становиться жидким .

xeb : xïvd бить, ОНВ < * xšaip= /b= , ср. * xš(w)ai= 166, 100, * xšaib=/p= , и.=е. ∫ kseip= 97, 54; ср. р. xib:xivd , б. xib : xiiv /bt .

xëw : xëwd чесаться, ОНВ < * xšaw=a= /sräwaya= 166, 104; ср. р. xëw : xëwd , б. xäw:xäwd .

xëz: xëzd зашивать, чинить, ОНВ < * us=rä=aya= , * ∫ raz= 166, 105 .

xići : xiçod замерзать, ОНВ < * stra=yas= , * ∫ strā(y)= , и.=е. ∫ ster= , strë= 137, 308; ср. * scaya= 166, 100; ср. р. xiçay : xiçoud , б. xiçiw : xiçöd , с. xiçeçy : xiçoud .

xiçew:xiçewd морозить, каузатив к xiçi , ср. р. xiçew : xiçewd , б. xiçaw : xiçawd , с. xiçawon : xiçawont .

xiçand:xiçuxt резать, ОНВ < * skrynta= , * ∫ skart= 166, 100; и.=е. ∫ (s)kèn=d= 97, 63; ср. р. xiçand : xiçuxt .

xiçaf:xiçift лопаться, ОНВ < * (s)kaf=a=, * ∫ (s)kap=, * ∫ (s)kaf= 137, 300, ср. р. šikäftan 166, 100; ср. р. б. xiçaf : xiçeft , с. čof : čift .

xiçef:xiçeft разбивать, каузатив к xiçaf , ср. б. xiçöf : xiçöft .

xiçafc:xiçüft расцветать, ОНВ < * škuf=sa= 166, 101; ср. р. xiçafs : xiçafst , б.

xiçafs : xiçift , т. šukuftan .

xiçar : xiçüd искать, ОНВ < * skar=a= 166, 102; ср. * us=kř(y)a= / skrya= , и.=е. ∫ (s)ker= 97, 57; ср. р. xiçar : xiçud .

xiñ : xiud слышать, ОНВ < * srena= < * sr=na= , * ∫ raw= 97, 61; ср. р. б. xan : xiud , с. xan : xiud .

xiçal:xiçalt блестеть, ОНВ < * spal=a=, * ∫ spal= II9, 43; ср. р. xiçal : xiçalt .

xiçiréz:xiçirüyd раскальвать (на 2 части); ОНВ < * spraj=a=ya= , * ∫ sprag= II9, 43; ср. р. xiçiriz : xiçirizd .

xiçofc : xiçvd спать, ОНВ < * xwaf=sa= , * ∫ xwap= 166, 101; ср. р. xiçis : xiçvd , xiuvd , б.

xiçafs : axövd .

xiçoy : xiçyed учиться, ОНВ < * sräy=a=ya=, * ∫ srä(y), * sräwaya= 166, 104; ср. р. xiçoy : xiçyt , б. xiçoy : xiçyed .

yad : yat приывать, ОНВ < * yat=a=, * ∫ yat=

- 97, 3I, * √ yad= 97, I22; cp. p.
yad : yat , б. yed : yat , с.
yob : yot .
- yān : yūd молоть, OHB < * ar-na=, * √ ar= 166, I06; cp. p. yīx : yīxt , с.yon:yūg , б. yēx : yēxt .
- yos : yod нести, OHB < * yā=sa=, * √ yam= 166, 4I; cp. p. yōs : yud , б. ayōs : ayōd
с. yus : yud .
- zaq : zaqt скучать, заимств. cp. т. ziq šudan .
- zarv : zarvd просить, происхождение OHB из *zer= + =b= , cp. dr.=ИНД. haryate , ab. zara= сомнительно 166, I09; cp. p. zarv : zarvd .
- zarwīn : zarwint наматывать , OHB-отмыенная осно-ва, вторая часть из * =wayana= , * √ way= 166, I09; cp. * way=a= , * √ wī = I4I, 32I; cp. p. zarwīn : zarwint , с. zarwēy(n) : zarvid , б. zarwi : zarwid .
- zēz : zoxt брать, OHB < * zāz=aya=, * √ haz= 166, I09; cp. p. zēz : zuxt , б. zōz:zōxt .
- zi : zod рождать, OHB < * za=ya=, * √ zan= 97, 53; I09; p. zay : zōd , с. z u : z d .
- ziban : zibud прыгать, OHB < * us=bu=na= : OHB < * us=bu=ta= , * √ baw= , cp. * hača= + * √ pat= 97, 36, возможна контаминация с * √ fan= , cp. * us=wana= , * √ wan= 166, I07; cp. p. б.
- ziban : zibud , с. zibān : zibed .
- ziben : zibent заставлять прыгать, каузатив к ziban от корня * √ baw= с поздней перестройкой по типу каузативов на =en , cp. б. zibōn : zibōnt . p. zibēn : zibēnt .
- zidar6 : ziduxt рваться, OHB < * us=t̪/ ard=a=, * √ tard= , и.=е. * √ ter=d= 97, 58; cp. tarb , cp. p. б. zidar6 : ziduxt .
- zidār : zidūd подметать, OHB < * us=tar=a=, * √ tar=

- 97, 59; cp. p. б. zidār : zidūd , с. zidor : ziduug .
- zidér6:ziduxt рвать, каузатив к zidar6 , OHB < * us=tärd=aya=, * √ tard= , cp. б. zidir6:ziduxt .
- ziger : zigērt выгонять, OHB < * skär=aya=, * √ skar= 166, I07, * uz=gär=aya= , * √ gar=⁴ , * √ kar=⁵ II4, cp. ab. skar= гнать 3, I22; cp. p. zigēr : zigērt .
- zini : zinod мыть, OHB < * sna=ya=, * √ snā= 97, 53; I66, I08; cp. p. zinay : zinūd , б. zinī : zinod , с. zinay : zinud .
- zinoys : zinēyd поскольку знутся, в OHB - поздняя перегласовка из * snāya= + =s= , * √ snā= II9, 45 .
- ziwēb : ziwest вынимать, OHB < * us=wād= aya=, * √ wad= 97, 42; cp. p. ziweb : ziwēb, ziwüst , б. ziwōb : ziwōst , с. ziwob : ziwust .
- ziyūt : ziyuxt увязать, OHB < * uz-hauš=a=, * √ haus= 166, I09; cp. x. ziyēw : ziyuxt , p. ziyaw : ziyuxt , б. ziyū(y) : ziyuxt .
- zin : zid убить, OHB < * jan=(a)ya=, * √ gan= 166, I08; cp. bizin , cp. x. zan : zid , p. zan : zod , с. zon : zed, т. zadan .
- žeb : žibd сучить нитки, OHB < * gaib=a= , и.=е. * √ gei=bh= 97, 37, I02; cp. p. б.
- žib : žipt , с. žeyb : ževd .
- žirař : žiruxtкусать, OHB < * gruš=a=, * √ grauš= II9, 45, cp. virař , cp. p. žirand:žiruxt , бдж. žiraw : žirawd , с. žeyc̄w : žeyud , cp. p. gazidan 166, I10 .
- žoz : žěxt бегать, OHB < * gāz=a=, * √ gazz= 166, III, 97, 4I; cp. p. б. žoz : žěxt , с. žuz : žuxt .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на изложенных в работе материалах, можно сделать следующие выводы.

Сравнительно-исторический анализ глагольных основ шугнанского языка показывает, что система шугнанского глагола складывалась на протяжении длительного периода развития языка и позволяет выделить в ее развитии несколько условных точек отсчета на хронологической шкале: общеиранский, общешугнанский и современный шугнанский уровни (аналогично см. 97). Каждый из них, охватывая наиболее типичные явления, может быть связан, как представляется, с качественно новой стадией в развитии морфологии глагольных основ.

I. Общеиранский уровень принимается за основу этимологических исследований, служащих базой, на которую опирается сравнительно-историческое изучение глагольных основ. На этом уровне начинается перестройка глагольной системы, упрощение морфологической структуры и активизация действия именных конструкций. Это — период начала процесса перехода от синтетического строя к аналитическому. Этот период, по-видимому, является периодом становления древнего восточноиранского диалекта, который лег в основу многих памирских языков. Его диалектный характер в системе основ глагола проявляется в том, что определяется набор активно продуктивных классов презентных глагольных основ. Так, в современном шугнанском языке рефлексы древнеиранских презентных основ представлены тематическим и корневым классами, нейтральными в залоговом отношении, классом древних каузативных основ на *-aya с продленной (реже — полной) ступенью корневого гласного, имеющих каузативное или переходное значение, классом древних индоативов с и.=е. суффиксом *-ske, ставших непереходными, классами назализованных основ, имеющих переходное значение, и классом древних пассивных

основ на *-ua, которые впоследствии получают непереходное значение.

Для шугнанского ареала выявляется и закономерность общеиранской акцентологической структуры, рефлексы которой обнаруживаются и в глагольных основах настоящего времени шугнанского языка.

Шугнанские основы прошедшего времени, перфекта и инфинитива восходят соответственно к причастиям на *-ta, *-taka и глагольным именам на *-ti, что подтверждается фонетическим развитием. На общеиранском уровне это были живые формы со своим собственным словоизменением.

2. К общешугнанскому уровню может быть отнесена фиксация результатов дальнейшей перестройки глагольной системы, начавшейся еще на общеиранском уровне, и становление качественно новой глагольной системы, которая строится на новом противопоставлении: основы настоящего времени, восходящие к древним презентным основам противопоставляются основам прошедшего времени, восходящим к причастиям на *-ta, и более поздним основам перфекта и плюсквамперфекта, восходящим к вторичным причастиям на *-taka. Упрощение морфологической структуры древних презентных основ и исторических причастий, *загоравшееся* к общешугнанскому уровню формированием основ настоящего и прошедшего времени, перфекта и инфинитива, заключалось в процессе переразложения основ, который привел в конечном счете к унификации словоизменительной парадигмы, к колебанию и изменению продуктивности их стабилизации.

К этому периоду можно отнести переосмысление древних значений таких типов древних презентных основ, как каузативные, пассивные, назализованные и так называемые индоативные. На общешугнанском уровне формируются, возможно, неодновременно, две серии противопоставлений: первая — ряд основ, продол-

жающих класс древних каузативов (переходных) и характеризующихся продленной огласовкой с рефлексом суффикса *-aya > ē (е перед носовым), и противопоставленный ему ряд основ, продолжающих класс древних пассивов (как правило, непереходных) на *-ya, который характеризуется рефлексом неударного корневого гласного, отразившегося в шугнанском языке как ī (иногда а); в то время как ряд основ, продолжающих назальные классы презентных основ (переходных), противопоставлен ряду основ, продолжающих класс древних индоативных (непереходных) основ на *-ea. Таким образом были созданы новые пары, различающиеся по переходности/неперходности. Однако следует заметить, что дальнейшее развитие нешло и по одному из этих путей. Вторая серия представлена в современном шугнанском языке в застывшем состоянии, и о процессах, некогда имевших в языке место, говорит лишь наличие ряда парных глаголов с =с / =s и =п формантами, близких семантически и различающихся по переходности/неперходности. Сходная картина распределения по переходности/неперходности наблюдается в ваханском языке [54, 174].

Развитие первой сериишло асимметрично. Довольно четкие следы использования основ на *-ya для неперходных глаголов сохранились в шугнано-туганской группе языков [98, 126]. В собственно шугнанском языке использование гласного ī как приметы неперходных глаголов было затруднено, так как ī является и рефлексом древнеиранского *a в нейтральном положении, т.е. может маркировать также корневые и обычные тематические основы, однако следы основ на *-ya обнаруживаются и здесь. При этом в шугнанском языке огласовка корневого гласного ē (перед носовым е) является стойким показателем переходных каузативных глаголов. Этот класс переходных глаголов в шугнанском языке значительно развелся, оставаясь актуальным до настоящего времени и утратив продуктивность, по-видимому, лишь в очень недавнее време-

мя [98, II7].

К общешугнанскому уровню может быть отнесено еще одно интересное фонетическое явление, не известное в иранских языках за пределами памирского ареала, определенное В.С.Соколовой как а-умлаут [97]. Сравнительно-исторический анализ шугнанских ОНВ показал, что а-умлаут имеет место в глагольных основах, продолжающих в основном 2-ой тематический класс (в современном шугнанском языке эти основы маркированы корневым ā). Значительная часть этих основ имеет парные каузативы древнего образования, например: rāv : rīvd - rev : revd 'заставлять сосать', wāz : wixt 'плакать' - wēz : wezd 'заставлять плавать'.

К общешугнанскому же уровню можно отнести ряд процессов начавшегося аналогического выравнивания и унификации основ. Так, процессами частичной формальной аналогии можно объяснить: а) растяжение огласовки корневого слога ОПВ по типу вокализма ОНВ некоторых переходных глаголов, например: aboz : aboxt 'глотать', * √ az= ; bīrēz : bīroxt 'пить', * √ (r)az= ; б) внедрение в другие основы суффиксов ОНВ: angaxo : angaxst : angax(s)č : angaxst 'вонзаться'; в) значительное количество образований по типу старых каузативов, особенно от неперходных глаголов: ricīG : ricūst 'убегать' - ricēō : ricēōt 'гнать', различные перестройки одних ОНВ по типам других ОНВ: wižemb : wižebt 'возвращать', * √ gaib= ; ci : cid 'жать', * √ drai= / * √ dray= .

На этом же уровне закрепились и ОПВ с 1-умлаутным отражением гласного, что, по-видимому, объясняется ранней контаминацией с именами действия. Это связано с использованием в функции предикта именных конструкций не только с причастиями на *-ta,

но и с отглагольными именами на *ti, на что указывала В. С. Соколова.

В ОПВ и ОПЧ непереходных глаголов наблюдается активное закрепление самостоятельных основ ж.р. ед.ч. и мн.ч. от соответствующих исторических причастий.

3. Современный шугнанский уровень характеризуется относительной стабилизацией той глагольной системы, начало становления которой относится к общешугнанскому уровню. Это проявляется в лексикализации значений, связанных на общешугнанском уровне с глагольными основами, в выработке новых, инновационных средств выражения ряда грамматических значений (например, каузативы с суф. -en и -ip), в углублении и интенсификации процессов формальной и функциональной аналогии.

Индуктирующее положение ОНВ и ОПВ в системе глагольных основ определяет перестройку по аналогии с этими основами ОПФ, ОПК и ОИН:

А. В значительном количестве глаголов позднего образования, а также перестроившихся все основы ОПВ, ОПФ, ОПК, ОИН образованы от ОНВ.

Б. Глаголы, имеющие собственное развитие ОПВ, как правило, древнего происхождения. Ряд основ перфекта и инфинитива выравнивается по основе прошедшего времени. Основа перфекта особенно заметно следует за основой прошедшего времени, повторяя ее развитие. В ряде случаев унификация затрагивает систему перфекта очень глубоко. Основа перфекта не только повторяет вслед за основой прошедшего времени *i* -умлаути-ную огласовку, но и, нарушая историко-фонетические закономерности отражения *a в виде ю перед двумя согласными, повторяет здесь рефлекс *a > i, свойственный позиции перед одним согласным, т.е. ОПФ сохраняет уподобление в шугнанском языке, не захватывая баджувского диалекта.

В. Соотнесение типов огласовок различных основ показывает, что определенные ступени огласовок корневого гласного основ общеиранского уровня соответственно отражаются в современных глагольных основах шугнанского языка. Основы прошедшего времени, перфекта и инфинитива совпадают по отражению ступени огласовки корневого друг с другом там, где эти основы первичны. Эти же основы могут совпадать по ступени огласовки и с основой настоящего времени, однако ряд глаголов является исключением из этого правила.

Г. В современном шугнанском языке зафиксированы процессы прогрессирующей формальной и функциональной унификации и перестройки по аналогии. Функциональная унификация в настоящее время последовательно затрагивает лишь две из основ перфекта тех непереходных глаголов, которые имеют формы рода и числа. Так, наблюдается активное закрепление форм женского рода единственного числа перфекта в значении как женского рода, так и множественного числа, что ведет к алиминированию более ранней формы множественного числа и бифункциональному употреблению формы женского рода единственного числа. Этот процесс может быть рассмотрен как перестройка основ перфекта по аналогии к основам прошедшего времени, где формы женского рода единственного числа и множественного числа слились в силу фонетических причин. В результате развивается тенденция к созданию симметричной системы основ трех прошедших времен.

Формальная унификация идет сплошным потоком, захватывая все большее количество основ. Самое широкое распространение получает на д.чном этапе явление, связанное с перестройкой глагольных основ различных времен по аналогии к основе настоящего времени, целью которого является создание системы правильных основ, вытесняющих неправильные основы, образованные в различ-

ные эпохи. Этот процесс в настоящее время идет полным ходом, что дает возможность не только наблюдать за его развитием, но определить уровень этого развития и его направление.

Достаточно сравнить соотношение правильных и неправильных глаголов по двум спискам.

I. В первый список входят простые шугнанские глаголы, имеющие более или менее достоверные этимологии или отчетливое проявление класса или типа общеиранского или общешугнанского образования. В этом списке насчитывается 298 глаголов (которые в первом случае принимаются за 100%), из них 169 – неправильные и 129 – правильные. Таким образом, 57% глаголов используют древние формы основ и 43% не сохранили древних основ, а используют основы, образованные по аналогии к основе настоящего времени.

II. Во второй список включены все зафиксированные простые глаголы шугнанского языка в количестве 575, которые во втором случае принимаются за 100%. Из них неправильных – 178, а правильных – 397, т.е. неправильных – 32%, правильных – 68%.

На основании этих подсчетов и определяется направление развития основообразования и наиболее продуктивный в последнее время способ образования глагольных основ в шугнанском языке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. I.– М.-Л., 1949.
2. Абаев В.И. Этимологические заметки. – Труды Института языкоznания АН СССР. Т.6.–М., 1956.
3. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I-3;–М.-Л., 1958-1979.
4. Абаев В.И. О перекрестных изоглоссах. – В кн.: Этимология(1966). Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов.–М., 1968.
5. Абаев В.И. Скифо-сарматские наречия. – В кн.: Основы иранского языкоznания. Древнеиранские языки.–М.: Наука, 1979.
6. Андреев М.С. Язгулемский язык. Таблицы глаголов.– Л., 1930.
7. Андреев М.С., Пещерева Е.М. Ягнобские тексты.– М.-Л., 1957.
8. Барроу Т. Санскрит.–М., 1976.
9. Бахтибеков Т. Грамматика шугнанского языка. АКД.–М., 1974.
10. Бахтибеков Т. Грамматика забони шугнони.–Душанбе, 1979.
11. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование.–М., 1955.
12. Боголюбов М.Н. Категория безличности и переходность пассивных форм. – Уш Всесоюзная научная конференция "Актуальные проблемы иранской "илологии", посвященная 60-летию образования СССР (тезисы докладов), 20-22 мая 1982. Душанбе. 1982.
13. Виноградова С.П. О динамике глагольной лексики и семантики в диахронии. – В кн.: Исследования по лексике и семантике.–М., 1980.(Рукопись депонирована в ИИОН АН СССР № 6312 от 1.10.80.)
14. Виноградова С.П. К эволюции глагольных основ и ее роли в истории синтаксиса иранских языков.–

- В кн.: Исследования по синтаксису разносистемных языков.-М., 1980.(Рукопись депонирована в ИИОН АН СССР № 6331 от 2.10.80.)
15. Виноградова С.П. К вопросу об ударении в древнесогдийском глаголе. - В сб.: Иранское языкознание. Ежегодник. М.: Восточная литература, 1961.
16. Виноградова С.П. Глагольные основы в авестийском и согдийском языках (сравнительный анализ). - М., 1982.
17. Герценберг Л.Г. Рассуждения о хотаносакском глаголе.- В кн.: Иранская филология, I. Материалы УВсесоюзной межвузовской научной конференции по иранской филологии, 25-27 апреля 1966. Душанбе, 1970.
18. Герценберг Л.Г. Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках.-Л., 1972.
19. Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.- В кн.: Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки.-М.: Наука, 1981.
20. Грюнберг А.Л. К вопросу о языковом взаимодействии (на материале языка северо-азербайджанских татов). -Краткие сообщения Ин-та народов Азии (АН СССР). Т. 10. М., 1961.
21. Грюнберг А.Л. Система глагола в татском языке. - Иранский сборник.-М., 1963.
22. Грюнберг А.Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджаханский язык. Тексты, словарь, грамматический очерк.-Л.: Наука, 1972.
23. Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык. (тексты, словарь, грамматический очерк)-М.: Наука, 1976.
24. Гухман М.М. Система гласных фонем в германских языках. - В кн.: Сравнительная грамматика германских языков. Т. П.-М., 1962.
25. Гухман М.М. Развитие залоговых противопоставлений в германских языках. Опыт историко-типологических

- ких исследований родственных языков.-М., 1964.
26. Гухман М.М. Глагол в германских языках.- В кн.: Сравнительная грамматика германских языков. Т. IV.-М., 1966.
27. Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант.-М., 1981.
28. Десницкая А.В. Из истории развития глагольной категории переходности. - В кн.: Памяти акад. Л. В. Щербы.-Л., 1951.
29. Додыхудоев Р.Х. Материалы по исторической фонетике шугнанского языка.-Душанбе, 1962.
30. Додыхудоев Р.Х. Отражение древнеиранской группы $\sim^r\zeta$ в шугнанском языке. - Научная конференция по иранской филологии, (тезисы и доклады). Л.: ЛГУ, 1962.
31. Дыбо В.А. О рефлексах индоевропейского ударения в афганском. - Актуальные проблемы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания (Тезисы докладов).-М., 1970.
32. Дыбо В.А. О рефлексах индоевропейского ударения в иранских языках (в дардских и в йидга). - Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные сообщения .-И., 1972.
33. Елизаренкова Т.Я. Значение основ презенса в Ригведе. - В кн.: Языки Индии.-М., 1961.
34. Елизаренкова Т.Я. Исследования по диахронической фонологии индоарийских языков.-М., 1974.
35. Ефимов В.А. О некоторых архаических чертах морфологической структуры презенса в ормури. Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка (тезисы докладов и сообщений).-И., 1979.
36. Ефимов В.А. Категория рода у глагола. - В кн.: Опыт историко-типологического исследования иренских языков. Т.П.-М., Наука, 1975.
37. Залеман К.Г. Шугнанский словарь Д.Л.Иванова. - В сб. факультета восточных языков: Восточные

- заметки. СПб., 1895.
38. Зализняк А.А. Грамматический очерк санскрита. - В кн.: Санскритско-русский словарь. Составитель Кочергина В.А.-М., 1978.
39. Зарубин И.И. Бартангские тексты и словарь.-М.-Л., 1937.
40. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь.-М.-Л., 1960.
41. Иванов Вяч. Вс. Общеиндоеuropeanская, праславянская и анатолийская языковые системы.-М., 1965.
42. Иванов Вяч.Вс. Славянский, балтийский и раннебалканский глагол. Индоевропейские истоки.-М., 1981.
43. Исаев М.И. Языковое строительство в СССР.-М., 1979.
44. Исхаков М.М. Глагол в согдийском языке.-Ташкент, 1977.
45. Карамшоев Д. Баджувский диалект шугнанского языка. - Труды АН Тадж.ССР, Т. XVI.-Душанбе, 1963.
46. Карамшоев Д. О диалектном членении шугнанского языка. - В сб. Иранская филология, I. Душанбе, 1970.
47. Карамшоев Д. Категория рода в памирских языках.-Душанбе, 1978.
48. Карамхудоев Н. Основные особенности переходных и непереходных глаголов бартанского языка. - Сборник статей по памирским языкам и истории таджикского языка .-Душанбе, 1963.
49. Карамхудоев Н. Бартангский язык.-Душанбе, 1973.
50. Курбанов Х. Личные глагольные формы в рошорском языке. - В кн.: Памирские языки и фольклор, I.-Душанбе, 1972.
51. Курбанов Х. Рошорский язык.-Душанбе, 1976.
52. Лашкарбеков Б.Б. Огласовка основы презенса ваханско-го языка. - В сб.: Памироведение (вопросы филологии).-Душанбе, 1975.
53. Лашкарбеков Б.Б. Типы основ прошедшего времени ваханского глагола в историческом аспекте.- В кн.:

- Лингвистические исследования(Вопросы фонетики, диалектологии и истории языка). М., 1976.
54. Лашкарбеков Б.Б. Ваханский глагол в историческом аспекте. Кандидатская диссертация.-Душанбе, 1984.
55. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков.-М.-Л., 1938.
56. Мошколо В.В. Система глагола в белуджском языке. АКД.-М., 1981.
57. Муравьева И.А. Чередования гласных фонем в шугнанском глаголе. - В кн.: Памирские языки и фольклор, I.-Душанбе, 1972.
58. Муравьева И.А. Непозиционные чередования фонем в шугнанском языке. - В кн.: Исследования по структурной и прикладной лингвистике.-М., 1975.
59. Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. I, II.-М.: Наука, 1975.
60. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию.-М., 1960.
61. Оранский И.М. Иранские языки.-М., 1963.
62. Оранский И.М. Из заметок о новых советских работах по иранской диалектологии. - Народы Азии и Африки. № 1, 1971.
63. Оранский И.М. О соотношении периодизации истории языка с периодизацией письменных памятников (на материале истории иранских языков). - Вопросы языкоznания, № 2, 1975.
64. Оранский И.М. Иранские языки в историческом освещении.-М., 1979.
65. Пахалина Т.Н. Иранские языки малых народностей Советского Союза. - В кн.: Младодиссементные языки народов СССР.-М.-Л., 1959.
66. Пахалина Т.Н. Сарыкольский диалект и его отношение к другим диалектам шугнано-рушанской языковой группы (международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР).-М., 1960.
67. Пахалина Т.Н. Сарыкольский язык.-М., 1969.

68. Пахалина Т.Н. Памирские языки.—М., 1969.
69. Пахалина Т.Н. Сарыкольско-русский словарь.—М., 1971.
70. Пахалина Т.Н. Сравнительный обзор памирских языков. — "Страны и народы Востока", Памир, Г.—вып. XVI. М., 1975.
71. Пахалина Т.Н. Ваханский язык.—М., 1975.
72. Пахалина Т.Н. О роли «умлаута» в истории развития вокализма иранских языков. — Вопросы языкоznания, № 4, 1977.
73. Пирейко Л.А. Основные вопросы ергативности на материале индо-иранских языков.—М., 1968.
74. Пирейко Л.А. Категория лица. Категория залога. — В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков, т.П.—М.: Наука, 1975.
75. Растворгueva В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола.—М., 1964.
76. Растворгueva В.С. Вопросы общей эволюции морфологического типа. — В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков, Г. I.—1975.
77. Растворгueva В.С., Молчанова Е.К. Среднеперсидский язык. — В кн.: Основы иранского языкоznания. Среднеиранские языки.—М., 1981.
78. Растворгueva В.С., Молчанова Е.К. Парфянский язык. — В кн.: Основы иранского языкоznания. Среднеиранские языки.—М., 1981.
79. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник лингвистических терминов.—М., 1972.
80. Розенфельд А.З. К вопросу о памирско-таджикских языковых отношениях. — Труды Института языкоznания АН СССР, т.6.—М., 1956.
81. Розенфельд А.З. Ванджские говоры таджикского языка.—Л., 1964.
82. Розенфельд А.З. Бадахшанские говоры таджикского языка.—Л., 1971.

83. Семерены О. Введение в сравнительное языкоzнание.—М., 1960.
84. Соколов С.Н. Огласовка каузативного суффикса в западноиранских языках. — Ученые записки ЛГУ, серия восток. наук, 1958, вып. 7.
85. Соколов С.Н. Историческое развитие каузатива в западноиранских языках. — АКД, Л., 1958.
86. Соколов С.Н. Авестийский язык.—М., 1961.
87. Соколов С.Н. Среднеперсидский пассив и второобразные основы прошедшего времени. — Краткие сообщения Института народов Азии.—М., 1963, №63.
88. Соколов С.Н. Язык Авесты.—Л., 1964.
89. Соколов С.Н. Авестийский язык. — В кн.: Основы иранского языкоznания (древнеиранские языки).—М., 1979.
90. Соколов С.Н. Древнеперсидский язык. — В кн.: Основы иранского языкоznания (древнеиранские языки).—М., 1979.
91. Соколова В.С. Счерки по фонетике иранских языков, ч. I-Л.—М.—Л., 1953.
92. Соколова В.С. Рушанские и хуфские тексты и словарь.—М.—Л., 1959.
93. Соколова В.С. Бартангские тексты и словарь.—М.—Л., 1960.
94. Соколова В.С., Грэнберг А.Л. История изучения бесписьменных языков. — В кн.: Очерки по истории изучения иранских языков.—М., 1962.
95. Соколова В.С. К уточнению классификации шугнано-рушанской группы памирских языков. — Иранский сборник.—М., 1963.
96. Соколова В.С. Шугнано-рушанская группа языков, — В кн.: Языки народов СССР, т. I. Индоевропейские языки.—М., 1966.
97. Соколова В.С. Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы.—Л., 1967.
98. Соколова В.С. Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской языковой группы.—Л., 1973.

99. Соколова В.С. К реконструкции восточноиранского воялизма. - В сб.: Иранское языкознание (1980). - М., 1981.
100. Стеблин-Каменский И.М. Историческая фонетика ваханского языка. Кандидатская диссертация. - Л., 1971.
101. Стеблин-Каменский И.М. Рефлексы индоевропейского ударения в ваханском. - Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные сообщения. - М., 1972.
102. Стеблин - Каменский И.М. Мундханские этимологии. - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Т. IX. - М., 1973.
103. Стеблин-Каменский И.М. Историческая классификация ваханских глаголов. - В сб.: Иранское языкознание (1980). - М., 1981.
104. Файзов М.Ф. Язык рушанцев Советского Памира. - Душанбе, 1966.
105. Хромов А.Л. Ягнобский язык. - М., 1972.
106. Щугнано-русский словарь (составитель Карамшоев Д., науч. ред. Хушенова С.В., отв. ред. Грёнберг А.Л. (в печати).
107. Эдельман Д.И. Проблема церебральных в восточно-иранских языках. - Вопросы языкознания, 1963, №5.
108. Эдельман Д.И. Современное состояние изучения памирских языков. - Вопросы языкознания, 1964, №1.
109. Эдельман Д.И. Язгулямско-русский словарь. - М., 1971.
110. Эдельман Д.И. Относительная хронология некоторых фонетических и морфологических явлений в северо-памирских языках. - В сб.: Лингвогеография, диалектология и история языка. - Кишинев, 1973.
111. Эдельман Д.И. Эволюция фонологического типа. - В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. I. - М., 1975.
112. Эдельман Д.И. Категория времени и вида. Категория наклонения. - В кн.: Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. II. - М.: Наука, 1975.
113. Эдельман Д.И. Проблема "язык и диалект" в условиях отсутствия письменности (на материале памирских

- языков). - В сб.: Лингвистическая география, диалектология и история языка. - Ереван, 1976.
114. Эдельман Д.И. Шугнано-рушанская группа языков. - В кн.: Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Т. 4-М.: Наука, 1984.
115. Эдельман Д.И. К фонемному составу общеиранского. - Вопросы языкознания, 1977, №4
116. Эдельман Д.И. Проблемы исторической фонологии иранских языков. - АДД, М., 1978.
117. Эдельман Д.И. Об ударении в истории иранских языков. - Фонология, фонетика, интонология. Материалы к IX Международному конгрессу фонетических наук (август 1979, Копенгаген). - М., 1979.
118. Эдельман Д.И. Ареальные черты в северопамирской морфологии. - В сб.: Иранское языкознание (1980). - М.: Наука, 1981.
119. Эдельман Д.И. К перспективам реконструкции общеиранского состояния. - Вопросы языкознания, 1982, № 1.
120. Bailey H.W. Asica. - In: "Transactions of the Philological Society". London, 1945 (1946).
121. Bailey H.W. Indo-Iranian Studies. II. "Transaktions of the Philological Society". 1954.
122. Bailey H.W. Languages of the Saka. - In: "Handbuch der Orientalistik". Linguistik - Leiden - Köln, 1958-1, Bd. 4, Ab. I.
123. Bailey H.W. Prolexis to the Book of Zambasta. - In: "Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts", vol. 6, Cambridge, 1967.
124. Bailey H.W. Dictionary of Khotan Saka. - Cambridge. 1979.
125. Bartholomae Chr. Vorgeschichte der Iranischen Sprachen. - In: "Grundriss der Iranischen Philologie", Bd. I, Abt. I. - Strassburg, 1895 - 1901.
126. Bartholomae Chr. Awestasprache und Altpersisch. - In: "Grundriss der Iranischen Philologie", Abt. I. - Strassburg, 1895-1901.

127. Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. 2.
Unveränderte Auflage.—Berlin, 1961.
128. Bellew H.W., Biddulph J. Report on a Mission to
Yarkand in 1873.—Calcutta, 1876.
129. Benveniste E. Essai de Grammaire Sogdiennes. Pt.
2. Morphologie, Syntaxe et Glossaire.—Paris, 1929.
130. Benveniste E. Vessantara Jataka. Text sogdien.—
Paris, 1946.
131. Benveniste E. Preterit et optatif en Indo-Euro-
pean. — "Bulletin de la Societe de linguistique
de Paris", 1951, t.47, fasc. I.
132. Benveniste E. La construction passive du parfait
transitif. — "Bulletin de la Societe de linguis-
tique de Paris", 1952, t.48, fasc. I.
133. Benveniste E. Le verbe sta= comme auxiliaire en
iranien .— "Acta orientalia", 1966, XXX.
134. Benveniste E. Le système phonologique de l'
iranien ancien.—"Bulletin de la Societe de
linguistique de Paris", 1968, t.63, fasc. I.
135. Darmsteter J. Etudes iraniennes. t.1,2.—Paris,
1883.
136. Dresden M.J. Iranian optative forms . — "W.B.Hen-
ning memorial volume".—London, 1970.
137. Edelman J.I. History og the Consonant Systems of
the North-Pamir Languages. — Indo-iranian Jour-
nal, 22, 1980.
138. Emmerick R.E. Saka grammatical studies. — "London
oriental series ", vol. 20. London, 1968.

139. Emmerick R.E. Some chorasmian and khotanese
etymologies. — Journal of the Royal Asiatic
Society. London, 1970?, I.
140. Gauthiot R. De l'accent d'intensité iranien.—
Memories de la Societe de linguistique de Paris. 1916,
t.20, F.1.
141. Geiger W. Kleinere Dialekte und Dialektgruppen.
I. Die Pamir-Dialekte. —GIPh, 1898, Bd. I, Abt. I.
142. Gershevitch I.A. Grammar of Manichean Sogdian.—
Oxford, 1954, 1961.
143. Gershevitch I. Iranian notes . — Transactions of
the Philological Society.—London, 1948.
144. Ghilain A. Essai sur langue Parthe.—Louvain,
1939.
145. Grierson G.A. Ishkashimi, Zebaki and Yazgulami.—
London, 1920.
146. Grierson G.A. Linguisticsurvey of India.vol.X,—
Calcutta, 1921.
147. Grundriss der iranischen Philologie, Bd. I.—
Strassburg, 1895-1901. (GIPh)
148. Henning W.B. Das Verbum des Mittelpersischen
der Turfanfragmente. —Zeitschrift für Indologie
und Iranistik.—Leipzig, 1933.
149. Henning W.B. The structure of the Khwarezmian
Verb. —"Asia Major", t.V, P. I, 1955.
150. Henning W.B. Mitteliranisch. — "Handbuch der
Orientalist", Abt. I, Bd. IV.—Leiden-Köln,
1958.
151. Horn P. Neopersische Schriftsprache.—GIPh,
152. Horn P. Grundriss der Neopersischen Etymologie.—
Strassburg, 1893.
153. Kent R; Old Persian.—New Haven, 1950.
154. Kerns J.A., Schwartz B.A. sketch og the Indo-
European finite verb.—Leiden, 1972.
155. Lazard G. Grammaire du persan contemporain.—
Paris, 1957.

- I56. Lorimer D.L.R. The Wakhi language, vol.I-II. — London, 1958.
- I57. MacKenzie D.N. A concise Pahlavi dictionary. — London; 1971.
- I58. Mayrhofer M. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. — Heidelberg, 1953-1976.
- I59. Morgenstierne G. Report on a linguistic mission to Afghanistan. — Oslo, 1926.
- I60. Morgenstierne G. An etymological Vocabulary of Pashto. — Oslo, 1927.
- I61. Morgenstierne G. Notes on Shughni. — Norsk tidskrift for sprogvitenskap. I. Oslo, 1928.
- I62. Morgenstierne G. Indo-Iranian Frontier Languages, vol.I,II. — Oslo, 1938.
- I63. Morgenstierne G. Report on a linguistic mission to North-Western India. — Oslo, 1932.
- I64. Morgenstierne G. The development of R + sibilant in some Iranian Languages. — Transactions of the Philological Society. — Hertford, 1949.
- I65. Morgenstierne G. The development of Iranian R+ consonant in the Shughni group. — W.B. Henning Memorial Volume. — London, 1970.
- I66. Morgenstierne G. Etymological Vocabulary of the Shughni Group. — Wiesbaden, 1974.
- I67. Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi. Wiesbaden, 1974.
- I68. Pokorny G. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. — Bern, 1951.
- I69. Reichelt H. Awestisches Elementarbuch. — Heidelberg, 1909, 1978.
- I70. Saleman C. Mittelpersisch. — GIPh, 1895.
- I71. Saleman C. Zum mittelpersischen Passive. — "ЗВЕСТНЯ ИМНЕР. АМ", 1900.
- I72. Shaw R. On the Ghalchan languages (Wakhi and Sarikoli). — Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal, vol. 46, 1877.

- I73. Shaw R. On the Shughni (Ghalchah) dialect. — Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal, vol. 46, 1877.
- I74. Skold H. Materialen zu den iranischen Pamirsprachen. — Lund, 1936.
- I75. Tedesco P. a-Stamme und aya-stamme im Iranischen. — Zeitschrift für Indologie und Iranistik, 1923, Bd. 2.
- I76. Tomaschek W. Central-asiatische Studien. II. Die Pamir Dialekte, 1880.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Неправильные глаголы

ОНВ	ОНВ	ОНФ	ОИН	Перевод
I	2	3	4	5
aboz	aboxt	aboxtč	abext	глотать
aýas/is	aýüyd	aýast		лежать/о скоте/
ambíč	ambüst	ambüsč	ambıst	обваливаться
ancáv	ancüvd	ancüvј	ancıvd	шить
andíž	andüyd	andüvј	andid	естаивать, подниматься
angaxc	angixt	angixč	angixt	застревать, вонзаться
anJafc	anjüvd	anjüvј	anjıvd	приниматься, браться
anjäv	anjüvd	anjüvј	anjıvd	приобретать, брать
arraaz	arruxt	arruxč	arrixt	подниматься
bäf	bift	bifč	bift	быть в состоянии, мочь
bibafc	bibüvd	bibüvј	bibıvd	закрываться/о глазах/
biýis	biýud	biýubј	biýed	распухать, надуваться
biraw	birud	birubј	birid	перестать сосать
birêw	birud/	birubј/	birêwd	отнимать от груди
birêz	biroxt	biroxtč	birext	ПИТЬ
biňčär	biňčüd	biňčýj	biňčid	черпать
bizän	bizid	biziňj	bizid	помещать/скот/
biždeýz	bižduxt	bižduxč	bižduxt	прилеплять
boz	běxt	běxč	běxt	играть
boz	boxt	boxtč	boxt	посыпать
cirafe	cirüyd	cirüvј	cirlvd	кечь, саднить
čarjafc	čarjift	čarjifč	čarjift	карабкаться
čän	čint	činč	čint	рыть, копать
čew	čud/čewd	čewj	čewd	чесать
čis	čüxt	čüxč	čixt	смотреть
daryov	daryevd	daryevč	daryevd	целовать
deb	ded	debј	ded	входить
di	dět/dít	děc/dic	dět/dít	гнать
di/bi	bod	bobј	bēd	бить
dives	divixt	diviňč	divixt	показывать/са/

I	2	3	4	5
bak	bikt	bikč	bikt	лизать
bäb	bod	bobј	bēd	давать
bér	bü(y)d	büyј	bêrt	иметь
bi	bod	bobј	bēd	бросаться
büz	büyd	büyј	bîwd	доить
büv	büvd	büvј	bîvd	собирать
farbaxc	farbixt	farbixč	farbixt	обессиливать
farçimüg	farçimüyd	farçimüyј	farçimüyd	выжимать
firáp	fiript	fiript	fiript	достигать
firaw	firüd	firu(б)ј	firawd	мыться
firêw	firuđ	firu(б)ј	firêwd	мыть
fišeýz	fišeýzd	fišeýzј	fišeýzd	выжимать
gärs	gäxt	gäxč	gäxt	вращаться
kafo	kift	kifč	kift	вонзаться
kaý	kuxt	kuxč	kixt	резать, убивать
kidêz	kidüyd	kidüvј	kidêzd	выливать
kidöys	kidüyd	kidüvј	kidî(y)d	вытекать
kin	čüd	čüyј	čid	делать
kirand	kirüst	kirüsč	kirist	скоблить
kirıws	kirüyd	kirüvј	kirıwst	вытекать
mar	müd	müyј	míd	умирать
mez	mixt	mičč	mixt	мочиться
moz	mizd	mizj	mizd	обрабатывать
naýjis	naýjid	naýjibј	naýjid	проходить
naňfi	naňfid	naňfibј	naňfid	выдергиваться
naňti	naňtüyd	naňtüvј	naňtid	выходить
näw	nïwd	nïwj	nïwd	плакать
nibafo	nibüvd	nibüvј	nibıvd	прилепляться
nič	nüst	nüsč	nist	сидеть, садиться
niýüy	niýuxt	niýučč	niýixt	смызывать
nimoy	niméyt/d	niméyј	niméyd	показывать
niwoz	niwêzd	niwêzј	niwêzd	играть
nixarë	nixuxt	nixučč	nixixt	разрушаться
nixêre/č	nixêxt	nixêčč	nixixt	разрушать
ničciramb	ničcirüvd	ničcirüvј	ničcirüvd	садить
ničpär	ničpüd	ničpüvј	ničpüd	наступать ногой

I	2	3	4	5
no̯	nê̯d	nê̯j	nê̯d	вращаться
parbâb	parbod	parbôbôj	parbôd	продавать
parbêw	parbud	parbôwôj	parbêwd	гримасничать
parvand	parvust	parvusç	parvist	бить, накрывать
parjiv	varjûvd	parjûvôj	parjîvd	брать
parwarô	parwûxt	parwûxôj	parwixt	соскальзывать
parzarô	parxûxt	parxûxôj	parxixt	болеть
pâxo	pâyô	pâyôj	pâyôd	болеть
pi	pud	pûbôj	pûd	гнить
pidvist/	pidvûst	pidvûsc	pidvist	срастаться
piðafc	piðûvd	piðûvôj	biðfvd	начинать
piðin	piðid	piðibôj	piðid	зажигать
piðis	piðid	piðibôj	piðid	зажигаться
pikin	pikid	pikiôj	pikid	выдергивать
piniz	pinûyd	pinûyôj	pinîwd	одевать/ся/
pi/arga̯	pi/arguxt	pi/arguôxç	pi/arguxt	сверлить
pirlô	pirûst	pirûsc	pirîst	рвать
pirmir	pirmûd	pirmûvôj	pirmid	вянуть
pis	pêxt	pêxôj	pêxt	послевать
pišaw	pišud	pišubôj	pišid	утешаться
pitaxc	pitixt	pitaxsc	pitaxst	приставать
pitin	pitid	pitiôj	pitid	выдергивать
piz	pêxt	pêxôj	pêxt	варить
poy	pêyd	pêyôj	pêyd	насти
rarb	ruxt	ruxôj	rixt	рыть,копать
raz	rix̄-	rixôj	rixt	падать
râ/Iȳz	rîȳzd	rîȳ(z)ôj	rîȳzd	дрожать
râv	rîvd	rîvôj	rîvd	сосать
ribi	ribû(y)d	ribû(y)ôj	ribid	класть
riclô	ricûst	ricûsc	ricîst	убегать
rimi	rimod	rimobôj	rimed	приказывать
rinës	rinûxt	rinûxôj	rinIxt	забывать
ris	red	reôj	red	оставаться
rivir	rivûd	rivûj	rivid	выделять молоко
riwâz	riwûxt	riwûxôj	riwixt	летать
riwoys	riwêyd	riwêyôj	riwêyd	быть голодным

I	2	3	4	5
rûb	rûvd	rûvôj	rûpt	местн
sakc	sa/ikt	sakç	sa/ikt	вздрагивать
sâw	sut	subôj	sit	идти
sifân	sifid	sifibôj	sifid	подниматься
sikaxc	sikixt	sikixç	sikixt	выживать
sipâf	sipift	sipifç	sipift	сосать
sirâw	sirud	sirubôj	sirid	отделяться
sirêw	sirud	sirubôj/ew	sirêwd	отделить
sitafo	sitûvd	sitûvôj	sitîvd	жарить
sixiô	sixüst	sixüsç	sixist	отделяться
šand	šint	šinc	šint	смеяться
šarb	šuxt	šuôb	šixt	исправляться
širâp	šiript	širipç	šiript	кипеть, бродить
tarb	tuxt	tuçç	tixt	драться
taxc	tuxt/tixt	tuxç/tixç	tixt	чадить
tâz	tižd	tižj	tižd	ташить
ti	tûyd	tûyôj	tid	идти
tidak	tidikt	tidikç	tidikt	силиться
tidarô	tiduxt	tiduôç	tidixt	драться
tilib	tilipt	tilipç	tilipt	просить, требовать
öap	öipt/öäpt	öipç/öäpc	öipt/öäpt	есть /сыпучее/
öaw	öud	öubôj	öid	гореть
öêw	öud/öêwd	öewôj	öêwd	зажигать
vâr	vûd	vûyôj	vîd	принести
vi	vud	vubôj	vid	быть
videz	vidûyd	vidûyôj	vidîwd	орошать
vira̯	viruxt	viruçç	virixt	ломать/ся/
viri	virû(y)d	virûyôj	virêd	находить/ся/
vînd/vîs	vûst	vûsç/vîsc	vîst	вязать
warbâw	warbud	warfûyôj	warbid	солтать
warbûz	warbûyd	warbûzj	warbilwd	очищать абрикосы
wâf	wift	wifô	wift	ткать
wârv	wirvd	wirvôj	wirvd	кипеть
wâz	wixt	wiçç	wixt	плевать
wibûz	wibuyd	wibuyôj	wibuzd/ivd	очищать
wizin	wizid	wizibôj	wizid	убирать
				вставать

I	2	3	4	5
wiräfc	wirüvd	wirüvj	wirïvd	вставать
wirêz	wiroxt/wirex̄	wiroxč/réx̄	wirêzd	строить
	wirêzd	wirêzj		
wiriwc	wirüyd	wirüyj/íw̄j	wirïwd/íws̄	расплетаться
wiruz̄	wirüyd	wirüyj	wirïwd	расплетать
wixač̄	wixuxt	wixuč̄	wixišt	чесать/ся/
wixi	wixud/xid	wixubj	wixid	отпирать
wižkamb	wižkuvd	wižkuvj	wižkïvd	разбирать шерсть
wizaw̄	wizud	wizubj	wizid	гаснуть
wizew̄	wizud	wizubj	wizid	гасить
wizün	wizent	wizenč̄	wizenš̄	знать
wizin	wizud/wizid	wizu/ibj	wizid	убирать
wižafc	wižl/üvd	wižl/üv̄j	wižlvd	возращаться
wižifo			wižafst	
wižeb	wižlvd	wižlivj	wižlvd	возвращать
wižemb	wiževd	wiževj	wiževd	
woč̄	wêxt	wêxč̄	wêxt	падать
xay	xüst	xüsč̄	xist	молотить
xär	xüd	xüyj	xid	есть
žeb	xiłvd	xiłvj	xiłvj	быть
žici	žicod	žicobj	žicēd	мерзнуть
žičand	žicuxt	žicuč̄	žicix̄t	резать
žicäf	žicäft	žicifč̄	žicift	лопаться
žikafc	žikuft	žikufč̄	žikift	расцветать
žikar	žikud	žiküyj	žikid	искать
žin	žud	žubj	žid	слышать
žipirêz	žipirüyd/ žipirêzd	žipirüyj/ žipirêzj	žipirêzd	раскальвать
žofc	žovd	žovj	žëvd	спать
žoy	žeyd/žoyd	žeyj/žoyj	žeyd	учиться
yad	yat(t)	yat/øč̄	yat(t)	присыпать
yän	yüd	yüyj	tyld	молоть
yos	yod	yobj	yēd	нести, везти
zez	zoxt	zoč̄	zêxt	брать
zi	zod	zec	zêd	рождать

I	2	3	4	5
ziban	zibud	zibuj	zibid	прыгать
zidarč	ziduxt	ziduč̄o	zidižit	рваться
zidérč	ziduxt / zidérčd	ziduč̄ / zidérčj	zidižit	рвать
zidär	zidüd	zidüyj	zidid	подметать
zini	zinod	zinobj	zinéd	мыть
zinoys	zinéyd / zinüyd /	zinéyj / zinüyj /	zinéyd	поскользнуться
zinoyst	zinoysč̄	zinoysč̄	zinoyst	
ziwëč	ziwost / ziwëbd	ziwosč̄ / ziwësj	ziwëst	вынимать
ziyüy	ziyuxt	ziyuč̄o	ziyižt	увядать
zin	zld	zibj	zid	убивать
žeb	živd/žepč̄	živj/žepč̄	živd/žepč̄	сучить /нитки/
žiray	žiruxt	žiruč̄o	žirižt	кусать
žoz	žêxt	žêč̄o	žêxt	бегать

Правильные глаголы

/кроме каузативов и звукосимволических глаголов/

agān: agānt;	a/ʌn:/a/ʌnt	покрывать
ānafə:ānafst	находиться	
arðixc:arðixt	болтать	
awez:awezd	вешать	
bardor:bardort	бросаться, нападать	
biskir:biskirt	затрагивать	
bub(r)ez:bub(r)ezd	соходить	
cī:cid	жать, косить	
cif:cift	красть, воровать	
dawəm:dawəmt	продолжаться	
dak:dakt	пересыхать /о горле/	
dēm:dāmt	раздувать огонь	
diwen:diwent	гнать, скакать	
farsip:farsipt	двигать	
farð/čimðy:farð/čimðyzd	выжимать, отжимать	
fām:fāmt	понимать, знать	
fiše/y:fiše/yzd	выжимать	
girz:girzd	горевать, рыдать	
gīr:gīrt	соглашаться	
gumor:gumort	велеть, уполномочивать	
yibūk:yibuit	кончаться /о вязании/	
yibūk:yibukt	доводить до конца /о вязании/	
yīrs:yīrst	бродить	
jumb:jumb:jum(b)t	качаться, колебаться	
kigl̥x:kigl̥xt	мучать, возиться	
lāx̥c:lāx̥t	хромать	
lāv:lāvd	говорить, петь	
molt:molt	выделять шкуру	
naðzim:naðzim(b)t	проводить	
niggl:niggl̥t	макать, обмакивать	
nikl̥x:nikl̥xt	смотреть пристально, свелить /взгляд/	
niviš:nivišt	писать	
paðwar:paðwar:t	прятаться	
paloy:s:paloyst	возиться, работать	
parciwāp:parciwāpt	глушить /о растении/	

parcikfūx:parcikfāxt	попрекать, ругать
parwez:parwezd	сеять, просеивать
parwi6:parwi6d	забивать, заглушать
rāy:rāyd	болеть
reiko:reikst	спрашивать
riðirfūx:riðirfāxt	корить, попрекать
pidwi6d:pidwi6d	засучивать рукава
pidvīnd:pidvīn(d)t	правлять
piréj̥x:piréj̥xt	посыпать
qillāp:qillāpt	возиться
qīw:qīwd	звать
raf:raft	трогать, касаться
ramb:ram(b)t	тяжело ступать
rāx̥c:rāx̥ot	танцевать
sipen:sipent	насыпать
sipor:siport	поручать, вручать
sixI ^v :sixI ^v t	отделяться
šiqaþ:šiqaþt	ехидничать
šiqar:šiqart	отряхиваться
šiquz:šiquzd	глотать
tardfūl:tardfāst	ескармливать
tān:tānt	натягивать основу при тканье
tār:tārt	убирать нечистоты
teb:tept	резать, нарезать
tew:tewd	мечтать
tifir:tifirt	увеличивать скорость, торопиться (о
tikriz:tikrizd	человеке)
tillīm:tillīmt	дробить
tuf:tuft	плевать
tāy:tāyd	болеть, мучаться
tāx:tāxt	дышать
Jak:/jakt	
warðir:warðirt	развлекать
warðāp:warðāpt	болтать
warwar ^v :warwar ^v t	возиться
wāš:wāst	размахивать руками

web:webd	класть, помещать
wišir:wishirt	выдерживать, годиться
wil&mb;wil&m(b)t	класть, валиться
win:wint	видеть
wirež:wirežt	разрезать
wiš:wišt	размешивать
wis:wizd	помещать/ся/
woyñf:woyñft	стремиться
wol:wolt	двигаться
xir:xirt	чесаться
ħab:ħabd	плавиться, таять
zaq:zaqt	скучать
zarv:zarvd, zirv:zirvd	просить
zarwIn:zarwInt	наматывать
zir)þp:zir)þpt	разыскивать

Приложение 3

Звукосимволические глаголы

ang : angt	плакать
ay : ayd	кричать /об осле/
aθak: aθakt	лышать /тяжело/
ax : axt	лышать /часто/
bāy : bāyd	хужжать
bēy : bēyd	блеять
bīw : bīwt	плакать
biyūz: biyūzd	дробить /голову животного/
bi/ul : bi/ult	говорить
bur : burt	квакать
būy : būyd	мычать
ca/ur : ca/urt	моросять, шуршать
cirak/q : cirak/qt	трещать
cirūk : cirūxt	повреждать
cīy : cīyd	кашать, пищать
cīq : cīqt	чирикать
cup : cupt	чмокать
curθ : curθt	свистеть
čak : čakt	кашать
čap : čapt	чавкать
čiläp : čiläpt	хлюпать
čal : čalt, čul:čult	булькать
čijuk : čijukt	бить, задевать .
činarθ : činarθt	пыхтеть
čiraq : čiraqt	скрипеть, кричать
čirax : čirayt	гребеть
čuk : čukt	топать
daq : daqt	испытывать, между
däyamb : diram(b)t	ситься /о сердце/
dumb : dum(b)t	топать
dung : dungt	дрожать от холода, перебирать струны
dup : dupt	бить
duq : duqt, daq:daqt	идти /рысью/
ħak : ħikt	лизать
far)ic : faryict	петь /о птицах/
fal : falt	смотреть пристально, уставляться

farx:farxt,furx:furxt	храпеть, фыркать
fas :fast,fus:fust	сморкаться
fat : fat(t)	болтать
faθ : faθt, fiθ:fiθt	ворчать, сопеть
faχ:faχt, fuχ:fuχt	задыхаться
fiq : fiqt	всхлипывать
firγ : firγd	плакать /горько/
fiχ : fiχt	пыхтеть, бросать чихик
fung : fungt	ржать /тихо/
fūq : fūqt	фыркать
yar : yart	кричать
yarθ : yarθt	лаять
yān : yānt	реветь /об осле/
yiric/č : yiric/č	скрипеть
yīč : yīčt	чирикать
yīyz : yīyzt	выть, скулить /о собаке/
yīp : yīpt	брзгать
yūnγ : yūnγt	ворчать
yur : yurt	грохотать, гудеть
yurγ : yurγt	рычать, лаять
yurz : yurzd	боромотать, ворчать
yut : yut(t)	шипеть /о гусях/
yūr : yūrt	грохотать
yāl : yālt	звенеть
yām : yānt	звенеть / от холода/
yāš : yīšt	звенеть / от холода/
yīb : yībt	брзгать
yībung : yībūn(g)t	бить, ударять
yūl : yūlt	брзгать
zar :gart, zur:zurt	испускать газы
zēγ : zēyt	блеять
zil : zilt	боромотать
zilγēγ : zilγēγd	бродить
zīr : zirt	щебетать
zirγ : zirγd	шуметь / о чайнике/
zīy : zīyd	пиликать
zīyγ : zīygd	плакать/ тихо/

Jay : Jayd	плакать
Jaq : Jaqt	ляять, орать
Jiray : Jirayd	рыдеть, вопить
Jiraq : Jiraqt	лаять
Jirang : Jirangt	бить, толочь
kar : kar ^t	шуршать, скрести
kari : kari ^t	скрипеть
kēx : kēxt	кашлять
kilax : kilaxt	скрипеть
kirš : kiršt	громыхать
kiš : kišt	кричать / о сороке/
laq : laqt	болтаться, качаться, болтать
lax : laxt	стучать
luc : luct	колебаться
lup : lupt	топать
luq : luqt	булькать
marγ : marγd	рычать
māw : māwd	мяукать
mir : mūrt	медленно двигаться
naγ : naγd	дуть со свистом
nālf : nālfid	стонать
par : part	махать / крыльями/
piγ : piγd	свистеть
pirš : piršt	чихать
puf : puft	дуть
pul : pult	блестеть
purx : purxt	брзгать
q/əγy : q/əγyd	кудахтать
qul : qult	бурчать
qur : qurt	бурлить
qūrš : qūršt	храпеть
quž : qužd	булькать
rac : ract	двигаться со скрипом
šifiq : šifiqt	всхлипывать
šiqap : šiqapt	болтать, скрипеть
šiqar : šiqart	встряхиваться
šiquz : šiquzd	глотать
šitax : šitaxt	грохотать

tang : tangt	звенеть, лязгать
taq : taqt	стучать
tar : tart	шуметь, трещать
täp : täpt	топтать
teb : tebt	резать, рубить
tew : tewd	мешать, размешивать
tidak:tidakt	дышать / тяжело/
tiy : tiyd	ворчать, кричать
tirang;tirangt	звенеть
tirük:tirüqt	стучать
tirúx:tirúxt	грохотать
tiy : tiyd	гульеть, дудеть
tip : tipt	вздрагивать
tuc : tuc‡	шлепать
tuf : tuft	плевать
tuleb:tulebt	греметь
tumb :tum(b)t	грохотать
tung :stungt	звенеть, лязгать
tup :tupt	утаптывать, тромбовать
tur :turt	шуметь, трещать
tük :tüqt	стучать
waq : waqt	верещать /о куропатке/
wäy :wäyd	реветь
waqsen : waqsent	тошнить
wéi : wéyd	блеять
wuc : wuct	двигаться
wur ^θ : wur ^θ t	чавкать
wurz : wurzd	дрожать
wux : wuxt	кашлять
wuz : wuzd	копотиться
wüy : wüyd	мычать
wüy : wüyd	рыдать
xir : xirt	чесать/ся/
xiyal: xiapt	блестеть
xiraq: xiqaqt	чмокать
xiqär: xiqärp	болтать

zir : zirt	чирикать / о воробьях/
ziyär : ziýär	болтать
židaq : židaqt	дрожать
židür : židürt	испускать газы
žaq : žaqt	жать
žar : žart	трещать
žiwäl : žiwalt	блестеть

Приложение 4

Старые каузативы и вторичные, образованные по типу старых

а) с огласовкой -ē- :

aŷsz:aŷzd	укладывать
aŷér:aŷért	клеветать
aŷér:aŷért	передавать
aŷér:aŷért	мочить
ba/irnêl:ba/irnêl'd	вращать
binês:binêst	губить
birêw:birêwd, birud	отнимать ребенка от груди
birêz:birôxt	пить
cêp:cêpt	щупать
čêk:čêkt	капать, стекать
čêr:čêrt	пахать
čêw:čêwd	чесать
činêr':činêr't	пыхтеть
ček:čekt	заставлять лизать
čêr:čyud	иметь
farcêp:farcêpt	разузнавать /наощупь/
farbêx:farbêxt	валить
farsêp:farsêpt	двигать
firêp:firêpt	доставлять
firêw:firêwd, firud	полоскать
gilnêl:gilnêl'd	вращать
ŷimêk:ŷimêkt	жевать, гладить
zilyêl:zil'yêl'd	бродить
kidêz:kidêzd, kidûyd	выливать
kirêk:kirêkt	передвигать, раздвигать
kirêz:kirêzd	выливать
nêb:nêbd	сажать, усаживать
rêy:nêy'd	вращать
nimêb:nimêbd	квасить/молоко/
nimêw:nimêwd	показывать
nixêr', nixêk:nixêkt	разрушать
nixêb:nixêpt	качать колыбель
nizêr:nizêrt	мочить
parbêw:parbêwd, parbud	храниить
parwêk:parwêxt	стакивать с меха для плавания
pattêw:pattêwd	бросать, валить
pêw:pêwd	гноить

pidrêz:pidrêzd	класть, прислонять
pioér:pioért	мешать, переворачивать /пишу/
pisêz:pisêzd	вкладывать, вставлять
pišêw:pišêwd	утешать, развлекать
piķêw:piķêwd	стричь шерсть
rêv:rêvd	давать сосать
rêz:rêzd	красить /ресницы, глаза/
ricêl':ricêl't	гнать
rinês:rinûxt	забывать
rinêw:rinêwd	заставлять плакать
river:rivêrt	заставлять давать МОЛОКО
riwêz:riwêzd	заставлять летать
riķêw:riķêwd	рубить ветки
sêr:sêrt	выслеживать
sêw:sêwd	растирать
sipêf:sipêft	заставлять сосать
sirêw:sirêwd, sirud	отделять, отбирать
sitêb:sitêpt	карить
sitêw:sitêwt	восхвалять
šêb:šêbt	хватать, лопать
šinêb:šinêbd	мучить, надоедать
širêp:širêpt	заставлять кипеть, бродить
têb:têpt	крутить
têx:têxt	тесать, брить
têz:têzd	цедить
tifâr:tifârt	торопить
Jêw:Jêwd, Jûd	зажигать
vidêg:vidûyd	орошать
warwêxt:warwêlt	переворачивать
wärêz:wärêzd	сить
wêb:wêbt	вращать
wêrv:ŵerwd	кипятить
wêz:wêzd	заставлять плыть
wizêr:wizêrt	разbrasывать навоз
wirêz:wirêzd, wiroxt	строить
wizêw:wizud	гасить
xêr:xêrt	кормить
xêx:xêxt	месить /тесто/
Xêv:Xêvt	плавить /о масле/
Xêw:Xêwd	чесать/ся/
Xêz:Xêzd	зашивать, чинить

žicēw:židēwd	морозить
žibēf:žideft	разбивать
žipirēz:žipirēzd, žipiriyd	раскалывать/бревно/
žēz:zožt	брать, получать
zibēt:zibēt(t)	отделять, снимать /лепешку/
zidērō:zidērōd, ziduyt	рвать
zigēr:zigērt	выгонять
ziwēb:ziwost	вынимать

о/ согласовкой -е-/ перед носовым/ :

bibemb:bibem(b)t	закрывать /глаза/
bīyen:bīyent	трясти
ciremb:cirem(b)t	жечь, скигать
čemb:čent	хотеть, желать
diven:divent	веять
kiten:kiteft	волочить
naſfens:naſfent	выдергивать
nibemb:nibem(b)t	прилеплять
par'ens:par'ent	натягивать кожу на дойру
parven:parvent	взлить, мешать
pibemb:pibem(b)t	прилеплять
piyen:pijent, piyen:pīdent	нанизывать
pirend:pirend	рвать
sen:zent	поднимать
sifem:sifent	поднимать
wiremb:wirem(b)t	стягивать
ziben:zibent	заставлять прыгать

Приложение 5

Вторичные каузативы

а/ на =en :

andizēn:andizent	заставлять вставать
biŷaysen:biŷaysent	делать пухлым
bučaqaen:bučaqent	бросать, бросаться на кого-либо
čaqaen:čaqaent	заставлять капать
däqen:däqent	

garben:garbent	вращать
yalen:yalent	заставлять звенеть
Jumben:jumbent	трясти
laqen:laqent	качать
naŷen:naŷent	вертеть
naraysen:naraysent	покончить с чем-либо
nawen:nawent	заставлять плакать
paxcen:paxcent	заставлять болеть
parven:parvent	взлить
raŷzen:raŷzent, laŷzen:laŷzent	заставлять дрожать

taħcen:taħcent тащить

razen:razent заставлять падать

raysen:raysent оставлять

riwazen:riwazent заставлять летать

riwoysen:riwoysent морить голодом

ricēvēn:ricēvēnt погонять

šanden:šandent смешивать

tarbent:tarbent стравливать

warven:warvent заставлять кипеть

wucen:wucent двигать

wuqsen:wuqsent тошнить

xamben:xambent спускать

žafcen:žafcent усыплять, "баинивать"

žaysen:žaysent двигать

zaqen:zaqent беспокоить

zidarßen:zidarßen рвать

zigaren:zigarent гнать

о/ на =ün :

čarfun:čarūnt пасты

čakkun:čakkūnt, čekun:čekūnt заставлять капать

čoqun:čoqūnt вспарывать

dawfin:dawūnt затягивать

famfn:famfnt	объяснять
foyfn:foyfnt	валить /на землю/
gumbfn:gumbfnt	закрывать
yalfn:yalfnt	звенеть
Yibfn:Yibfnt	бить
kowfn:kowfnt	ковырять
peçfn:peçfnt	закрывать, укутывать
rufn:ruñnt, rafn:rafnt	вызывать расстройство желудка
rüfn:rüfnt	хватать, действовать
rñfnt:rñfnt	бросаться /о животном/
šapfn:šapfnt	бить
tiltfn:tiltfnt, tultfn:tultfnt,	мучить , трясти,
tolfn:tolfnt	волочить
tošfn:tošfnt	горячить
tüyfn:tüyfnt	мучить
xerfn:xerfnt	чесать
xovfn:xovfnt	валить

Приложение 6

Непереходные глаголы, изменяющиеся по роду и
числу

ОНВ	ОНВ I	ОНВ II	ОНВ III
I	2	3	4
aʃas	aʃyud	aʃoyd	aʃ-ʃ
amblə	ambüst	ambost	ambušč
-andiz	andūyd	andoyd	andūyʃ
angaxo	angixt	angaxt	angixč
anjafc	anjūvd	anjavd	anjūvʃ
ažir	ažūd	ažod	ažūyʃ
arraz	arruxt	arraxt	arružč
bibafc	bibūvd	bibovd	bibūvʃ
birāw	birud	birad	birubʃ
cirafc	cirūvd	cirāvd	cirūvʃ
deš	ded		dešʃ
di	đod		đobʃ
yibuň	yibuňt	yibaňt	yibaňč
kidoys	kidūyd	kidoyd	kidūyʃ
kigilx	kigilx		kigilxč
kiriws	kirūyd	kiroyd	kirūyʃ
mez	miňt		miňč
mar	mūd	mod	mūyʃ
naňjis	naňjid	naňjäd	naňjibʃ
naňfič	naňfid	naňfäd	naňfibʃ
naňti	naňtūyd	naňtoyd	naňtūyʃ
nič	nüst	nost	nüšč
niňafc	niňbūvd	niňbovd	niňbūvʃ
nixarə	nixuňt	nixaňt	nixuňč
niňpär	niňpūd	niňpäd	niňpūyʃ
parwarə	parwuňt	parwaňt	parwuňč
parkare	parxuňt		parxuňč
pi	pud		puňʃ
pidvíš	pidvüst		pidvüsč
piňafc	piňbūvd	piňbovd	piňbūvʃ
piňis	piňid		piňibʃ
pirič	pirüst	pirost	pirüsč
pirmir	pirmüd	pirmod	pirmüyʃ
piňaw	piňud	piňad	piňubʃ

ОНВ 2	ОНВ 3	Этимологический корень	Перевод
5	6	7	8
aňvʃ	aňbūyʃ	*v hak=	лежать
ambisc	ambosč	*v pad=	обваливаться
andic	andoyʃ	*v tak=	подниматься
angixč	angaxč	*v kauk=	вонзаться
ažilx	ažoňvʃ	*v gar=	браться
arričo	arražč	*v raz=	мокнуть
bišivz	bišovʃ	*v da(m)b=	закрываться/о глазах/
biric	birabʃ	*v raw=	переставать сосать
cirivz	cirovʃ	*v rap=	жечь, саднить
deo		*v hid=	входить
đec	đobʃ	*v dā=	очутиться
yibičo	yibaňč	*v tak=	кончаться/о вязании/
kirīwo	kiřoyʃ	*v raug=	вытекать
miňč	moňyʃ	*v mar=	умирать
naňjic	naňjaňbʃ	*v gam=	приходить
naňfic	naňfabʃ	*v fan=, pat=	выходить
naňtio	naňtøyʃ	*v tak=	выдергиваться
nisc	nosč	*v had=	садиться
niňivz	niňbōvʃ	*v da(m)b=	прилепляться
niňičo	nixaňč	*v kart=	разрушаться
niňpabʃ	niňrabʃ	*v spar=	наступать ногой
parwičo		*v wärt=	соскальзывать
parxičo		*v kart=	болеть повторно
pič		*v paw=	гнить
pidvísc		*v band=	срастаться
piňivz	piňbōvʃ	*v da(m)b=	приниматься
piňic		*v day=, dag=	зажигать
pirišc	pirošč	*v rad=	рваться
pirmiňz	pirmoňʃ	*v mar=	вянутъ
		*v saw=	развлекаться

I	2	3	4
pitaxo	pitixt	pitaxt	pitixč
riciθ	ricūst	ricoost	ricūsō
rivir	rivūd	rivod	rivirō/rivūj
riwāz	riwučt	riwačt	riwučč
sako	sikt	sakt	sikč
sāw	sut	sat	subj
sifān	sifid	sifād	sifibj
sikaxo	sikixt	sikaxt	sikixč
sirāw	sirud	sirad	sirubj
sitafe	sitūvd	sitovd	sitūvј
tarb	tučt	tačt	tuxč
ti	tūyd	toyd	tūyj
tidarb	tidučt	tidačt	tidučč
Oāw	Oud	Oad	Oubj
vi	vud	vad	vubj
virač	viručt	viračt	viračč
wirāfo	wirūvd	wirovd	wirūvј
wiriws	wirūyd	wiroyd	wirūyj
wiňač	wiňučt	wiňačt	wiňučč
wizāw	wizud	wizad	wizubj
žici	žicod		žicobj
žikafø	žikuft	žikaft	žikufč
ziban	zibud	zibad	zibubj
zidarb	zidučt	zidačt	zidučč
zinoyš	zinēyd/zinūyd	zinoyd	zinēyj
ziyuč	ziyučt	ziyačt	ziyučč
žiray	žiručt	žiračt	žiručč

5	6	7	8
pitixč	pitaxč		приставь
ricišc	ricosč	*v rad=	убегать
rivirc		*v bar=	давать молоко
riwičo	riwaxč	*v waz=	летать
siko			взрагивать
sic		*v čuav=	идти
sifibj		*v fan=	подниматься
sikixo	sikaxč	*v kauk=	выживать, выздоравливать
	siračj	*v raw=	отделяться
sitivč	sitovj	*v tap=	жариться
tič	tačč	*v tard=	драться
tic	toyj	*v tak=	идти
tidičč	tidačč	*v tard=	драться
Oabj	Oabj	*v θaw=	гореть
vic	vačj	*v baw=	быть
viričo	viračč	*v brauš=	ломаться
wirivč	wirovј	*v rab=	вставать, стоять
wiriwč	wirowj	*v raug=	расплетаться
wiňičo	wiňačč	*v xăayč=	чесаться
wizic	wizačj	*v zaw=	гаснуть
žicēč		*v strā(y)=	замерзать
žikafč	žikafč	*v skap=	расцветать
zibic	zibabj	*v baw=	прыгать
zidačč	zidačč	*v tard=	рваться
zinoyč	zinoyj	*v snā(y)=	скользить
ziyačč	ziyačč	*v hauš=	увядать
žiraxč		*v grauš=	кусаться

Приложение 7

Глаголы, имеющие правильные и неправильные формы основ прошедшего времени, перфекта и инфинитива.

ОНВ	ОНВ	ОНФ
birāw	birud	birubj
birēw	birud, birēwd	birubj, birēwj
biždežz	biždižt, biždežzd	biždužč
čēw	čud ; čēwd	čēwj
čēr	čuyd	čuyj
farčimūz	farčimūyd, farčimūzdz	farčimūyž, farčimūzj
firēw	firud, firēwd	firuj, firēwj
kidēz	kidūyd, kidēzd	kidēzj
nimoy	nimēyt	nimēyj, nimoyj
parbēw	parbūd, parbēwd	parbēwj
parvand	parvust	parvusč
pidviθ/s	pidvūst, pidviθt	pidvūsč, pidvišč
pirmir	pirmūd, pirmirt	pirmūyj
pitaxc	pitixt, pitaxct	pitaxsč
rinēs	rinūxt, rinēst	rinūxč
rivir	rivūd	rivūj, rivirč
rüb	rüvd	rüvj
sakc	sikt, sakt	sikč, sakč
sikaxc	sikixt, sikaxt	sikičč, sikaxč
sirēw	sirud, sirēwd	sirubj, sirēwj
taxc	tuxt, tixt	tuxč, taxsč
θāp	θipt, θapt	θipč, θapč
θēw	θud, θēwd	θēwj
warbāw	warbūd, warbāwd	warbūy/θj, warbāwj
warbūz	warbūyd, warbūzd	warbūzj
wibūz	wibūyd, wibūzd	wibūyj
wirēz	wiroxt, wirēxt, wirēzd	wiroxč, wirēxč, wirēzj
wirīwc	wirūyd, wirīwd	wirūyj, wirīwj
wiži	wižid, wižad	wižibj, wižubj
wižafc	wiživd, wižūvu	wiživj, vižūvj
vīnd/vīs	vūst	vūsc, vīsc
žikafc	žikuft	žikufč
žipirēz	žipirūyd, žipirēzd	žipirūyj, žipirēzj

ОИИ

birid , birāwd
 birēwu
 biždēžzd
 čēwd
 īart
 farčimūyd , farčimūzd
 firēwd
 kidēzd
 nimēyd
 parbēwd
 parvust , parvist
 pidvūst , pidvist
 pirmid , pirmirt
 pitaxst
 riništ , rinēst
 rivid
 rūpt
 sikt , sakt
 sikixt , sikexst
 sirēwd
 taxst
 ēipt , ēapt
 ēewd
 warbāwd , warbid
 warbiwd , warbūzd
 wibibd , wibüzd
 wirēzd
 wiriwld , wiriwst
 wižid
 wiživd , wižuvd , wižafst
 vist
 ūkift , ūkuft
 ūkipirēzd

Перевод

переставать сосать грудь
 отнимать от груди
 отлеплять, прилеплять
 чесать
 иметь
 отлеплять
 полоскать
 выливать
 показываться
 дразнить
 быть
 срастаться
 вянуть
 приставать
 забывать
 выделять молоко
 мести, сгребать
 вздрогивать
 выживать
 отделять
 придигаться
 есть /что-либо сыпучее/
 зажигать
 солтать
 очищать абрикосы от косточек
 шипать
 строить
 расплетаться
 отпирать
 возвращаться
 связывать
 распределять
 раскальывать
 учиться

I

2

3

I	2	3
ħoy	ħeyd , ħoyd	ħeyj , ħoyj
zidērōd	ziduħt , zidērōd	ziduħč , zidērōj
zinoya	zinēyd , zinūyd , zinoys	zinēyj , zinūyj , zinoysč
ziwēd	ziwost , ziwēd	ziwosč , ziwēbј
žeġ	živd , žebt	živj , žebo

x̄eyd
 zidi᷑t
 ziney᷑d
 siw̄est
 živd , žept

учиться
 рвать, разрывать
 поскользнуться
 вынимать
 сучить, прядь

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Языки и грамматические пометы

ав.	- авестийский
ар.	- арийский
б.	- бартангский
бдж.	- баджуский
бел.	- белуджский
брв.	- барвозский
вандж.	- ванджский
вах.	- ваханский
гот.	- готский
др.-инда.	- древнеиндийский
др.-ир.	- древнеиранский
ед.ч..	- единственное число
жен.р.	- женский род
индоевроп.	- индоевропейский
инд.-ир.	- индоиранский
ир.	- иранский
ишк.	- ишкашимский
муж.р.	- мужской род
множ.ч.	- множественное число
наст.вр.	- настоящее время
непер.	- непереходный
нов.-пер.	- новоперсидский
ОИН	- основа инфинитива
ОНВ	- основа настоящего времени
ОПВ	- основа прошедшего времени
ОПФ	- основа перфекта
ОПКФ	- основа плюсквамперфекта
ос.	- осетинский
п.	- персидский
парф.	- парфянский
перф.	- перфект
през.	- презентная / основа /
прош. вр.	- прошедшее время

р.	- рушианский
р.-т.	- раннетаджикский
рош.	- рошорвский
рус.	- русский
с.	- сарыкольский
скр.	- санскрит
согд.	- согдийский
т.	- таджикский
х.	- хуфский
ягн.	- ягнобский
язг.	- язгулямский

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. ОСНОВЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ.....	15
I. Индоевропейские и общеиранские классы презент- ных основ.....	15
2. Корневые и тематические (2 класс) основы...20	20
3. Корневые и тематические (3 класс) основы...26	26
4. Тематические (2/3 классы) основы.....27	27
5. Основы с индоевропейским суффиксом *=-s ...29	29
6. Основы с индоевропейским суффиксом *=-ske...29	29
7. Основы с аффиксом *=-n=34	34
8. Основы с суффиксом *=-ya38	38
9. Основы с суффиксом *=-aya41	41
10. Новообразованные каузативные основы.....47	47
II. Редуплицированные основы.....48	48
12. Заимствованные основы.....50	50
13. Звукосимволические основы.....51	51
Глава II. ОСНОВЫ ПРОШЕДШИХ ВРЕМЕН И ИНФИНТИВА.....54	54
I. Общие положения.....54	54
2. Основы прошедшего времени.....59	59
3. Основы перфекта.....77	77
4. Основы плюсквамперфекта.....77	77
5. Основы, различающие род и число.....85	85
6. Основы инфинитива.....96	96
Глава III. ПРОЦЕССЫ ПЕРЕСТРОЙКИ И УНИФИКАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ.....96	96
1. Общие положения.....96	96
2. Способы образования и пополнения глаголь- ной лексики.....97	97
3. Типы внутренней перестройки глагольных основ.....100	100
4. Статистические измерения.....107	107
5. Типы внешней перестройки глагольных основ.....110	110

6. Унификация и перестройка перфектных основ.....	III
Глава IV. ЭТИМОЛОГИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ ШУТНАНСКОГО ЯЗЫКА.....	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	147
БИБЛИОГРАФИЯ.....	154
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	167
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	196

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

ЛЕЙЛИ РАХИМОВНА
ДОЛХУДОЕВА

ШУТНАНСКИЙ ГЛАГОЛ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — Лхой Иссафовна
ЭДЕЛЬМАН

РЕДАКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА — Л.Н.Картунова
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР Г.Ф.Кравченко
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Ю.Н.Ярочкин

Сдано в набор 20.04.88 г. Подписано в печать 31.05.88г.
КЛ 05130. Формат 60x84 I/16. Бумага тип. № 2. Печать
офсетная. Усл.печ.л. II,6. Усл.кр.-отт. II,83.
Уч.изд.л. II,5. Тираж 600. Заказ 590. Цена 1 руб.70 коп.

Издательство "Дониш", 734029, г.Душанбе, ул.Айни, 121, корп.2.
Типография АН Таджикской ССР, 734029, г.Душанбе, ул.Айни, 121,
корп. 2.